

Ш141.2
3-59

Т.Ф. Зиброва, М.Н. Барабина

АТЛАС ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка

Т.Ф. Зиброва, М.Н. Барабина

АТЛАС ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ

*Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Самара

Издательство «Самарский университет»
2009

УДК 408.7

ББК 81

3 59

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. Л.Б. Карпенко,
канд. филол. наук, доц. Т.П. Орехова

Зиброва, Т.Ф.

- 3 59 **Атлас говоров Самарского края:** учеб. пособие / Т. Ф. Зиброва, М. Н. Барабина. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2009. – 116 с.

Атлас представляет в форме диалектологических карт важнейшие особенности русских народных говоров Самарского края. В нем отражены диалектные микросистемы этих говоров. Материалы Атласа демонстрируют специфические языковые процессы, свойственные говорам территории позднего заселения, и являются важным научным источником по истории русского языка и русского народа.

Может быть использовано в качестве учебного пособия для студентов русского отделения очной и заочной форм обучения в курсах русской диалектологии, культуры речи и стилистики, истории русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах языковедческого цикла.

Для языковедов, историков, этнографов, краеведов, преподавателей-филологов.

УДК 408.7

ББК 81

© Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н., 2009

© Самарский государственный
университет, 2009

© Оформление. Издательство
«Самарский университет», 2009

*Посвящается
90-летию со дня рождения
доктора филологических наук,
профессора Дмитрия Ивановича Алексеева
и 40-летию кафедры русского языка
Самарского государственного университета*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
История создания «Атласа говоров Самарского края» (<i>M. Н. Барабина</i>)	7
Список дипломных работ по диалектологии, выполненных с 1974 по 2008 годы.....	23
Список населенных пунктов к карте-бланковке «Атласа говоров Самарского края».....	30
Методика выполнения карт и их типы (<i>T. Ф. Зиброва</i>).....	44
Список карт.....	46
Карты.....	49
Типологическое своеобразие самарских говоров (по материалам Атласа).....	113

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие представляет собой лингвогеографическое обобщение материалов по изучению говоров одной из территорий позднего заселения – Самарского края. Это обобщение в течение многих десятилетий осуществлялось преподавателями, аспирантами и студентами филологических факультетов Самарского государственного педагогического университета и Самарского государственного университета (с начала 30-х гг. прошлого века).

В материалах данного Атласа отражен результат картографической обработки сведенийialectологических экспедиций в села Самарской области более чем за 60 лет (проведены многие десятки экспедиций). При составлении карт учтены исследования, представленные в курсовых и дипломных работах, в диссертациях, монографиях и многочисленных публикациях, осуществленных на материалах для Атласа.

Методика выполнения карт основана на принципах, выработанных в Институте русского языка АН СССР (РАН) для «Дialectологического атласа русского языка», но корректируется с учетом специфики бытования позднепереселенческих самарских говоров в условиях междиалектного контактирования: применяется в основном значковый метод, но используются и «заливка», а также изоглоссы. Это позволило, с одной стороны, оптимально показать сложность многих диалектных особенностей в говорах Самарского края, с другой – четко обозначить ареалы тех или иных явлений, что очень важно при лингвогеографическом обобщении материалов.

На 64-х картах Атласа достаточно полно отражена лингвистическая ситуация в крае, так как составителям удалось через картографирование отдельных языковых явлений в области фонетики и морфологии показать особенности социально-исторической и этнолингвистической жизни края, сложность бытования и взаимодействия языковых явлений, а в конечном итоге – установить ареалы распространения на территории Самарской области разных типов говоров – северно-, южно- и среднерусских.

Единообразие системы знаков (легенды) на всех картах позволяет сопоставлять ареалы разных диалектных явлений.

«Атлас говоров Самарского края» – не только учебное пособие, но и фундаментальное научное издание. Карты Атласа и архивные материалы к нему, хранящиеся в dialectологических лабораториях СГПУ (теперь ПГСГА) и СамГУ, могут быть использованы для дальнейших научных исследований, при написании дипломных и диссертационных работ.

Практическое применение данное пособие найдет как в учебной практике (на лекциях и практических занятиях по курсу русской dialectологии, спецкурсах, спецсеминарах), так и в научной работе лингвистов, специалистов в области отечественной истории, этнографии, краеведения. Небезынтересно оно и для учителей-словесников общеобразовательных школ и школ с углубленным изучением русского языка, для сотрудников областной и районной администраций, журналистов и всех, кто интересуется историей родного края.

Обобщающая карта «Типы говоров на территории Самарской области», а также карты 28, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46 разработаны М.Н. Барабиной, Т.Ф. Зибровой.

Карты 9, 10, 11, 14, 29, 30, 34, 36, 38, 47, 48 составлены М.Н. Барабиной.

Карты 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63 составлены Т.Ф. Зибровой.

Карта 2 «Типы предударного вокализма после мягких согласных» является фрагментом карты, составленной доктором филологических наук, профессором Саратовского государственного университета Л.И. Баранниковой для «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья» (копия с рукописного варианта автора).

Электронная обработка карт осуществлена В.Л. Паймулиным. Техническое редактирование проведено Н.В. Дубовицкой. Общее редактирование выполнено Т.Ф. Зибровой.

Особую благодарность выражаем доктору филологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Е.С. Скобликовой за участие в создании этого атласа.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ «АТЛАСА ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ»

Диалектологический атлас говоров Самарского края¹ завершен и подготовлен к изданию на кафедре русского языка СамГУ в 2008 году – к 90-летию основателя этой кафедры, её бессменного заведующего на протяжении 15 лет, доктора филологических наук, профессора Д.И.Алексеева (1918-1988), а также к 40-летию самой кафедры. Путь к созданию этого уникального коллективного труда был длительным. Он охватывает период более чем в 70 лет.

В сортировании материалов для атласа принимали участие практически все самарские лингвисты, а также много поколений студентов-филологов двух самарских вузов – педагогического института (ныне ПГСГА) и госуниверситета².

Идея создания атласа говоров Самарского края принадлежит известному отечественному ученому, заслуженному деятелю науки РСФСР, профессору Самарского (б.Куйбышевского) педагогического университета (б.пединститута) В.А. Малаховскому³. Всеволод Антонович долгое время (в 1930-1960-е гг.) возглавлял диалектологическую работу не только в самарском, но и в обширном поволжском регионе. Именно в этот период и была подготовлена база для создания нашего областного атласа – собран для него основной фактический материал и начато лингвогеографическое обобщение отдельных диалектных явлений. Очень важно, что данная работа осуществлялась в лучших традициях отечественной диалектологической науки, сложившихся на рубеже XIX и XX веков. Начиная с А.А.Шахматова, лингвисты исходили из того, что материалы каждого регионального атласа имеют научное значение не только для диалектологии и изучения русского национального языка в целом (так как отражают современное состояние народных говоров на большой территории, без учета которых представление о национальном языке будет неполным и неточным), но и, безусловно, ценные для истории языка (поскольку они являются своеобразными памятниками местных разновидностей русского языка на определенном этапе его развития).

Изучение говоров Самарского края в XIX–начале XX веков⁴

Интерес к говорам Самарского края появляется у ученых тогда, когда в середине XIX века наиболее известные русские лингвисты стали заниматься изучением не только истории русского языка, но и живой народной речи. Правда, первоначально фиксация диалектных особенностей носила не последовательный (системный), а фрагментарный (выборочный) характер (при этом, естественно, внимание собирателей обращалось прежде всего на явления, отличные от литературного языка) или осуществлялась попутно с записями фольклора. Не всегда сведения о говорах «добывались» в этот период самими учеными (что было физически трудно осуществимо в силу обширности территории распространения русского языка), а нередко присыпались им энтузиастами учителями-словесниками и просто любителями народной речи с мест. Недостатками таких материалов были возможные неточности в передаче особенностей произношения и отсутствие полной сопоставимости собранных данных по разным территориям. Более налаженным стал этот способ сбора фактического материала с конца XIX века, когда появились не просто произвольные списки слов и краткие опросники, но и специальные программы обследования диалектов (первые из которых принадлежат акад. А.А.Шахматову). По сложившейся традиции материалы аккумулировались прежде всего в столичных вузах и в Российской академии наук.

Так в поле зрения ведущих лингвистов того периода и попали данные по Самарскому краю, судить о которых мы можем по имеющимся публикациям. В них представлены либо

отдельные лексические материалы (в «Опыте областного словаря» И.И.Срезневского 1850 г.), либо сведения о некоторых диалектных чертах или обнаруженных здесь на тот момент типах говоров (в статье В.И.Даля «О наречиях русского языка» 1852 г. и в обобщающем труде А.И.Соболевского «Очерки русской диалектологии» 1892 г.). Невольная фиксация особенностей народной речи отражена в добрых фольклорных материалах (по рассматриваемому этапу – в «Сборнике песен Самарского края» 1862 г. В.Г.Варенцова). Поскольку границы губерний менялись и часть территории периодически входила в симбирский регион, о наших говорах можно судить и по работам по этому региону (статья Мотовилова 1888 г. «Симбирская мольвь владимирского говора», особая ценность и надежность которой заключается в том, что она выполнена на материале собственных наблюдений автора).

В 1915 г. была сделана первая попытка представить *цельную* картину бытования диалектов нашего края – на одном из участков карты Московской диалектологической комиссии (МДК), отражающей диалектное членение славянских языков на всей европейской территории нашей страны⁵. К сожалению, эта попытка оказалась неудачной, дающей не только неточное, но даже несколько искаженное представление о самарских говорах. Вызвано это было тем, что в распоряжении авторов «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе» (молодых, но очень талантливых ученых Н.Н.Дурново, Н.Н.Соколова, Д.Н.Ушакова, работавших под руководством акад. А.А.Шахматова) имелись слишком фрагментарные материалы. По данным этой карты, на территории нашего края распространены только ю.р. и сев.р. говоры, причем первые на севере, а вторые на юге и сев.-западе, тогда как дальнейшие обследования говоров нашего региона показали, что здесь представлены диалекты всех трех основных типов (по традиционной классификации) – северорусского (преобладают на севере области), южнорусского (господствуют на юге) и среднерусского (в основном в средней полосе). Впоследствии уточнения к карте МДК были сделаны В.А.Малаховским⁶.

Диалектологическая работа в г. Самаре (б. Куйбышеве) в XX веке

История Самарского атласа неразрывно связана с историей Диалектологического атласа русского языка, масштабная деятельность по созданию которого осуществлялась Академией наук СССР в 1930–1980-е годы. По первоначальному замыслу составителей ДАРЯ предполагалось лингвогеографическое изучение всей европейской территории распространения русского языка вплоть до Урала, независимо от времени ее заселения. Эта обширная территория была условно поделена на 10 квадратов, соответствующих будущим томам атласа (из-за ограниченных полиграфических возможностей того времени, когда начиналась работа). Куйбышевская область вошла, наряду с соседними поволжскими регионами, в последний – X (юго-восточный) том. Однако планы создателей ДАРЯ претерпели изменения, когда материалы экспедиций и научные исследования обнаружили определенную диалектную пестроту на так называемых *территориях позднего заселения*, т.е. тех территориях, где русское население появилось после XVI в. В таких регионах на создаваемых картах нередко отсутствовали четкие ареалы распространения диалектных особенностей, в связи с чем и появилось мнение об их неинтересности и бесперспективности в лингвогеографическом отношении. Подобная ситуация была обнаружена на территории нашего юго-восточного X тома, который и был исключен из проекта ДАРЯ в уточненном его варианте⁷.

Мнение о неперспективности лингвогеографического изучения позднепереселенческих говоров было опровергнуто обобщающими трудами поволжских лингвистов. Как показали

наблюдения А.Н.Гоздева, В.А.Малаховского, Л.И.Баранниковой, Л.М.Орлова, Е.С.Скобликовой и других ученых, несомненная ценность этих говоров для языковедческой науки состоит в том, что они позволяют выявлять *тенденции* развития русских диалектов (и, следовательно, национального языка в целом) – в силу их более динамичного, чем на территории раннего заселения, эволюционирования. Последнее же вызывается существованием на вторичных территориях (нередко в непосредственном соседстве) говоров различных типов, что создает возможность их междиалектного контактирования. В таких условиях осуществляется неизбежное взаимодействие разнодиалектных систем, результатом чего является либо их выравнивание, либо более или менее заметное господство одной из систем⁸. Под влиянием литературного языка, которое становится в XX веке особенно интенсивным и разносторонним, происходит также нивелировка говоров. Все указанные процессы высвечивают разную степень устойчивости диалектных черт. Их неодинаковое поведение и позволяет наметить возможные тенденции развития не только местных говоров, но и языка в целом (в то время как в литературном языке эти тенденции сдерживаются нормами, а в говорах на территории исконного русского заселения стабильность диалектных систем поддерживается однотипностью языкового окружения). Все отмеченные особенности бытования говоров территории позднего заселения делают изучение этих говоров не только целесообразным, но и очень перспективным. И, в первую очередь, речь идет о повсеместном и планомерном их обследовании.

Деятельность самарских вузов по обследованию говоров

Куйбышевский пединститут, наряду с другими вузами страны, стал принимать участие в сборе материала для Диалектологического атласа русского языка с самого начала осуществления этого проекта – с конца 1930-х годов. Возглавили эту работу В.А.Малаховский (1890–1966) и А.Н.Гоздев (1892–1959). В.А.Малаховский становится также руководителем коллективной деятельности десятка поволжских вузов по сбору материала для предполагаемого X тома Атласа. С этой целью в начале 1940-х гг. Всеволод Антонович создает Куйбышевский межобластной диалектологический кабинет, в котором до настоящего времени хранятся материалы более чем по тысяче населенных пунктов юго-восточных областей европейской части СССР (Ульяновской, Куйбышевской, Оренбургской, Саратовской и Уральской) и Башкирской АССР.

В целом в 1930-1960-е годы сотрудниками и студентами Куйбышевского педагогического института было обследовано свыше 300 сел нашей области. С 1946 года обследования стали проводиться по только что опубликованной академической «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (АН СССР, 1-е изд. – 1946 г., 2-е изд. – 1947 г.), заметно более обширной и детализированной, чем предыдущие программы, и включающей почти 300 вопросов по явлениям всех языковых уровней⁹. Собираемые первоначально для ДАРЯ и не вошедшие в него материалы несостоявшегося X тома впоследствии стали использоваться в двух других проектах – в региональных (областных, республиканских) поволжских атласах и сводном Атласе поволжских говоров (АПГ). Работа над последним (его полное название «Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья»), по свидетельству Л.И.Баранниковой, началась в Саратове с 1946 г. – с организации экспедиций в малоизвестные заволжские районы по указанной выше академической программе¹⁰. Параллельно шло накопление материалов для карт атласа по Саратовской области.

Первая научная диалектологическая экспедиция по изучению самарских говоров была осуществлена в 1939 г. (именно тогда заведующим кафедрой русского языка педагогического института становится только что приехавший в Куйбышев В.А.Малаховский). Отношение к диалектному языку у Всеволода Антоновича было сформировано еще в студенческие годы – во время учебы на историко-филологическом факультете Казанского университета у таких известных ученых-лингвистов, как В.А.Богородицкий, Е.Ф.Будде, А.М.Селищев. До переезда в Куйбышев, во время работы в высших учебных заведениях Сибири, Всеволод Антонович уже приобретает огромный опыт по изучению сибирских говоров. Всё это делает понятным оперативность и заинтересованность его вхождения в общее дело по исследованию поволжских диалектов. Показателен тот факт, что Всеволод Антонович был не только незаменимым руководителем этого большого коллективного проекта, но и сам вплоть до середины 1950-х годов участвовал в ежегодных диалектологических экспедициях.

Успех начатого дела предопределялся тем, что у В.А.Малаховского появилось много единомышленников и помощников. Его ближайшим соратником в Куйбышевском педагогическом институте и фактически вторым руководителем диалектологической работы был такой известный в стране ученый, как А.Н.Гвоздев – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, член-корреспондент АПН РСФСР.

Вполне возможно, что идея создания местного регионального атласа зародилась у В.А.Малаховского именно под его влиянием, поскольку А.Н.Гвоздев первым в отечественной лингвистике реализовал эту идею еще в 1920-е годы (на материале говоров б. Пензенской губернии)¹¹. Он создал свой диалектологический атлас на большой фактической базе – по 390 говоров (в начале XX века территория Пензенской губернии была обширней, чем стала после революции, но и для этой «расширенной» территории количество обследованных говоров было беспрецедентно: столь густой сетки тогдашняя лингвогеография еще не знала!). Следует учесть также, что этот колоссальный материал был собран ученым очень оперативно – в течение четырех – пяти лет. Помимо данных собственных обследований, Александром Николаевичем использовались также ответы на разосланную им учителям-словесникам анкету, проясняющую характер определенных особенностей пензенских говоров (на неё пришло свыше 500 ответов!). По собранным материалам А.Н.Гвоздевым была составлена одна обобщающая диалектологическая карта, суммирующая несколько основных черт местных диалектов и дающая представление о типологии последних, и 24 карты по важнейшим диалектным особенностям. К сожалению, принятый Академией наук СССР к печати, атлас был потерян в Москве во время войны 1941 – 1945 гг. и до сих пор не опубликован. В архиве ученого сохранилась только его обобщающе-типологическая карта, трудно читаемая в наше время из-за ее ветхости. Судить о содержании остальных карт можно лишь по имеющимся в том же архиве сводным таблицам, констатирующими характер картировуемых явлений в каждом отдельном населенном пункте. В 1990-е гг., к 105-летию со дня рождения А.Н.Гвоздева, была сделана попытка частично восстановить и сохранить для науки его лингвогеографический труд (опубликованы сводные таблицы¹² и частично – на материале безударного вокализма после мягких согласных – воссоздана обобщающая карта¹³). Об оценке же данного труда А.Н.Гвоздева его современниками можно судить по следующему факту: сразу после демонстрации диалектологической карты и чтения доклада о пензенских говорах в 1925 году он избирается членом Московской диалектологической комиссии. Лингвогеографический опыт А.Н.Гвоздева без преувеличения был уникален по своему размаху и объему проделанной работы, и не исключено, что он мог оказаться для В.А.Малаховского весьма достойным для подражания образцом.

Из числа других преподавателей кафедры русского языка Куйбышевского пединститута, а также её аспирантов существенный вклад в сбор материала для атласа внесли С.В.Фролова, Е.С.Скобликова, Д.И.Алексеев, В.Д.Бондалетов, Е.В.Ухмылина, О.Д.Кузнецова, М.В.Кривова, О.А.Безуглова, О.А.Громаковская, Л.К.Скороход, З.Н.Кривопустова, Р.В.Алимпиева, А.Н.Гребнев, Н.М.Золотарев, А.В.Шелестов, Н.Н.Чурилова, Н.И.Метченко, Л.М.Марьина, В.Н.Мигирин, А.Д.Крейман, Е.М.Кубарев, Е.Ф.Горбачева (Дасюк), А.Н.Абдульманова, М.А.Рыжкова, Е.Г.Сиверина. Традиция привлекать в качестве руководителей диалектологических экспедиций молодых преподавателей и аспирантов кафедры русского языка была продолжена и в дальнейшем, после 1960-х годов. Так, в последующие десятилетия свой вклад в сбор материала для атласа внесли Л.И.Бордунова, Л.М.Костырко, Н.С.Ходатович, С.С.Кувалина, В.П.Никишаева, Г.А.Кузнецова, И.Б.Ирлицына, В.Л.Карякина, А.М.Кулага, Т.А.Степанова, О.И.Калинова (Ткаченко), Е.Н.Сметанина, Т.Е.Баженова (Миронова), В.П.Колесникова, Г.И.Важеркина, Т.В.Наумова, И.И.Ильина и др. Многие из учеников и последователей В.А.Малаховского в дальнейшем сами стали возглавлять диалектологическую работу в вузах – в Куйбышеве и Пензе, в Ульяновске и Мелекессе (ныне Дмитровграде), в Магнитогорске и Волгограде, Воронеже и Горьком и других городах.

С 1966 года руководителем диалектологической работы в КГПИ (ставшим в 1990-х годах СГПИ, а затем СГПУ, теперь ПГСГА) на протяжении трех десятков лет была доцент О.А.Безуглова (1929-2004). В настоящее время эту работу возглавляет доцент Т.Е.Баженова (Миронова), выпускница СамГУ 1984 года.

Куйбышевский государственный университет, возрожденный в 1969 г., подключился к работе по обследованию русских говоров Поволжья с первых лет своего существования (экспедиции начались уже в 1971 г.). Её приверженцами, инициаторами и идеальными вдохновителями были ученики А.Н.Гвоздева и В.А.Малаховского – профессора Д.И.Алексеев и Е.С.Скобликова. Именно благодаря этим ученым диалектологическая работа в университете не утратила заложенных ранее самарскими лингвистами традиций и даже получила новый размах. Именно в бытность заведования кафедрой Д.И.Алексеевым КГУ подключился к работе над Атласом говоров Среднего и Нижнего Поволжья, собирая материал не только для ДАРЯ, но и для ОЛА (Общеславянского лингвистического атласа). Но главным детищем, о котором не уставал радеть Д.И.Алексеев, был, конечно же, Атлас говоров Самарского края. Дмитрий Иванович настаивал на необходимости первоочередного, приоритетного его выполнения и создавал для этого все необходимые условия. Так, именно в эти годы был организован диалектологический кабинет для хранения собранных в экспедициях материалов (в том числе этнографических), заведена традиция проводить со студентами несколько конференций – «до» и «после» полевой практики, стали отмечаться Дни диалектолога с обширной отчетностью студентов о результатах ежегодной диалектологической работы, выпускались специальные стенгазеты с разнообразной информацией о практике, действовал диалектологический кружок, приобретались для записи живой народной речи самые совершенные по тем временам технические средства, в помощь начинающим собирателям издавалась методическая литература и разрабатывались наглядные пособия, вводился спецкурс по подготовке студентов к диалектологической экспедиции и даже изыскивалась возможность приобретения в штат сотрудников кафедры освобожденного лаборанта-диалектолога и т.д.

Организация экспедиций, обработка и обобщение собранных материалов были поручены Т.Ф.Зибровой и М.Н.Барабиной – выпускницам КГПИ 1964 и 1971 гг., прошедшим через аспирантуру под руководством Е.С.Скобликовой и защитившим кандидатские диссертации по диалектам Поволжья/ Куйбышевской области. Они практически ежегодно на протяжении

тридцати с лишним лет выезжали со студентами в сёла для изучения местных говоров. Руководителями диалектологических экспедиций были также почти все остальные преподаватели кафедры и её аспиранты: Л.Г.Кочедыков, Н.А.Илохина, Г.Л.Серова, Л.В.Терентьева, Л.К.Африкантова, Т.П.Романова, Н.Н.Белоконева, М.С.Марсакова, Н.А.Миронченко, Н.А.Родионова (Рогаткина), С.Родионов, Е.Е.Степанский, Е.А.Панова, Л.Н.Поцелуева (Обухова), Е.А.Барашкина, В.А.Антонова, И.В.Шумкина и др.

Однако поистине массовый характер диалектологическая работа в Самаре (как и по всей стране) приобретала за счет участия в ней студентов. К настоящему времени в экспедициях побывало около двух тысяч студентов-филологов обоих самарских вузов – СГПУ и СамГУ. Пока до середины 1970-х годов в педагогическом университете (тогда институте) не было обязательной диалектологической практики, особая роль в подготовке будущих собирателей принадлежала студенческому кружку. В разное время его руководителями были В.А.Малаховский, А.Н.Гоздев, Е.С.Скобликова, О.А.Безуглова. В 2009 году этому кружку насчитывается семьдесят лет. Первыми его участниками в 1939 году были студенты второго курса Д.И.Алексеев, П.П.Глинкин, П.Г.Панюшкин. Годом же раньше, после окончания первого курса, Д.Алексеев и П.Глинкин (будущий военный журналист) участвовали в так называемой «нулевой» учебной экспедиции, организованной Институтом языка и мышления АН СССР с целью подготовки диалектологов разных вузов к сбору материала для ДАРЯ. (Понятно, что эти вузы посыпали в Академию наук самых достойных своих представителей!) В архиве Д.И. Алексеева сохранился дневник данной экспедиции, а в начале 1980-х годов и П.П. Глинкин передал кафедре русского языка СГУ свои дневниковые записи¹⁴. Эти материалы интересны в разных отношениях: и как своеобразное руководство по организации диалектологического обследования, основанное на опыте пусть начинающих, но серьезных, вдумчивых и увлеченных собирателей, и как источник экзотического языкового материала по говорам Прионежья, и как документальное отражение жизни северной русской деревни в предвоенный период. Возможно, именно эта поездка и определила дальнейшую судьбу Д.И.Алексеева. Ведь не секрет, что диалектологические экспедиции разносторонне развиваются студентов (нигде так хорошо не оттачивается «филологический слух»,рабатываются навыки транскрибирования, быстрой оценки и анализа языкового фактического материала, приобретается умение общаться с информантами), а также открывают для них народный язык. Вот почему путь в лингвистическую науку через диалектологию является далеко не редким.

Но даже если собиратель записал хотя бы один говор и не связал в дальнейшем свою жизнь с наукой, он заслуживает нашей благодарной памяти. В.А.Малаховский с признательностью называет имена следующих студентов-собирателей: в 1940-е годы – З.Индовой, М.Семищевой, Л.Никитиной, В.Захаровой, Е.Чубуновой, Т.Анисимовой, В.Зайцевой, Е.Спиридоновой, А.Лобачева, Н.Кусочкива, Р.Саяновой, А.Маркова, Е.Пономаревой, Т.Ивановой, А.Абдульмановой, Л.Макаровой, В.Бондалетова, Г.Егорова, И.Антюфьевой, О.Кузнецовой, А.Банкетова; в 1950-е годы – Л.Крыпаевой, Г.Колесникова, Е.Ришэ, В.Морозова, Л.Силёвой, Л.Солдатовой, Н.Филиппова и др. О.А.Безуглова продолжает этот список по более позднему периоду: в 1960-е годы – это В.Шикунов, М.Финкельштейн, Л.Бордунова, Н.Дюльдина, Т.Зиброва, Л.Савельева, Н.Никитина, В.Ситченкова, Н.Страшникова, З.Андропова, Н.Урядова, М.Барабина, З.Назарова, Р.Могилевская, Н.Подымова; в 1970-е годы – Л.Фролова, Т.Лаврентьева, Н.Волкова, В.Журавлева, Н.Сероухова, Т.Банк, Н.Кургаева, Н.Орлова, Н.Ляхова, В.Летуновская, О.Харламова, А.Родионов, С.Подлесова, В.Ишутина и многие другие.

В СамГУ старшекурсникам доверялось даже руководство студенческими экспедиционными группами, проходящими полевую диалектологическую практику (особенно это

приветствовалось, если диалектология становилась предметом их специального изучения в курсовых и дипломных работах). К числу таких студентов-руководителей относились: в 1970-е годы – Л.Мордовкина, А.Моклина, Е.Калинина, Т.Антоненко, Л.Обухова, И.Новикова, А.Глебова, Л.Клыкова, Т.Шурыгина, Т.Понюняева, Н.Кишкова, Н.Озолина, Н.Михеева, О.Забежинская, Т.Смирнова, Т.Никиша, Г.Матюшкина, Т.Семенюк; в 1980-е годы – И.Яшина, И.Сопильняк, Т.Абросимова, Г.Антонова, О.Ширшова, С.Касимова, С.Гусельников, Е.Степанский, Л.Лопатинская, Н.Илюхина, Г.Попова, Н.Семёнова Л.Тихонова, О.Елистратова, Н.Рогаткина, С.Тамарова, Л.Серягина, С.Кецлах, Н.Сидорина; в 1990-2000-е годы – А.Виленс, А.Мальцев, Т.Широкова, Н.Христенко, Е.Тюпенко, С.Путилина и др.

Благодаря этой многолетней коллективной работе, к настоящему времени в архиве СамГУ накоплены диалектные материалы почти по сотне населенных пунктов области. Большинство из них многотомны, и поэтому в целом фонд фактического материала составляет более 400 томов. Материал собран и обработан по усовершенствованной методике, которая предусматривает полную транскрипцию, паспортизацию примеров, запись их от разных социально-возрастных слоев диалектоносителей, большое количество текстов, записанных как от руки, так и с помощью магнитофона (фонотека диалектных текстов кафедры включала по три-четыре и более магнитофонных кассеты по каждому говору; к сожалению, тип этих кассет безнадёжно устарел и не может воспроизводиться на современной технике, однако их содержание сохранено в виде расшифрованных с помощью транскрипции магнитофонных записей, и эти записи в большинстве случаев представлены в отдельных томах приложениях к ответам на вопросы Программы).

После завершения фронтального обследования языковых систем русских говоров Самарского края стало возможным разнообразить цели и задачи научных экспедиций. Организуются отдельные группы для уточнения типов говоров, выявления характера основ вторичных среднерусских говоров, определения сохранности разнодиалектных систем в пределах одного села. В связи с достаточно высоким уровнем подготовки студентов в диалектологических спецсеминарах стало возможным решение такой сложной задачи, как выявление и уточнение типов предударного вокализма.

Помимо подготовки собственного атласа, с начала 1970-х гг. куйбышевцы включились в коллективную работу поволжских диалектологов по созданию «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья» (Атласа поволжских говоров, АПГ), которую возглавила Л.И.Баранникова, профессор Саратовского госуниверситета¹⁵. Границы нового Атласа по сравнению с территорией бывшего X тома были изменены: он стал включать Ульяновскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Волгоградскую и Астраханскую области – всего 618 населенных пунктов. Отбор пунктов проводился прежде всего на основании учета особенностей говоров (их типичности для региона) и качества уже имеющихся ответов собирателей. Ревизия накопленного в вузах фактического материала показала, что необходимо было большое количество дообследований и переобследований говоров. В соответствии с планом такой работы за 30 лет участия в ней кафедра русского языка СамГУ обследовала заново или дообследовала около сотни диалектов.

К 2000 г. основная работа по АПГ была завершена: составлено 180 карт – 100 по фонетике и грамматике, 80 – по лексике¹⁶. Самарскими диалектологами подготовлено к этому атласу 11 карт по фонетике и морфологии. Это карты по шипящим согласным и аффрикатам, сочетанию ЧН, произношению местоимения ЧТО, по различным глагольным формам (Т твердое – Т мягкое в 3 лице, стяженные формы, образование инфинитива, особенности возвратных форм). В 2000 г. опубликован первый выпуск атласа в авторской редакции карт

Л.И.Баранниковой. Всего в него включено 39 карт, характеризующих наиболее важные и яркие диалектные особенности говоров поволжского региона. В этот выпуск вошло 5 карт, исходные варианты которых составлены доц. Т.Ф.Зибровой и М.Н.Барабиной¹⁷. В настоящее время работа над атласом продолжается: под руководством профессора Волгоградского государственного педагогического университета Р.И.Кудряшовой готовится полный вариант атласа в виде цифрового формата карт в ЭВМ.

В связи с подключением самарских диалектологов к составлению АПГ были скорректированы их планы и в отношении собственного атласа. Так, была уточнена сетка – частотность на карте населенных пунктов, предназначенных для картографирования. По предыдущим «нормативам», определенным организаторами ДАРЯ, между ними предполагалось расстояние в 15 километров. Такая частота делала общую картину бытования говоров достаточно полной и точной, но при включении нашего края в территорию атласа Среднего и Нижнего Поволжья желательно было сетку разредить – увеличить расстояние между селами примерно в два раза (иначе значки на общей поволжской карте, даже при ее максимально допустимых размерах, могли сливатся). В результате была осуществлена новая нумерация населенных пунктов – единая для всего поволжского атласа (прежняя была единой в рамках б.Х тома). Теперь на долю Куйбышевской/ Самарской области приходились номера от 61 (на севере, как продолжение нумерации по Ульяновской области) до 218 (на крайнем юге) – т.е. всего 156 населенных пунктов (вместо прежних трёхсот). В таком уточненном виде материалы стали использоваться в дальнейшем не только в поволжском, но и в самарском атласе.

Начиная с 1990-х годов планы кафедры вновь расширяются. Так, прежде всего, она включается в составление всероссийского Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ). Работа над этим атласом, задуманным ленинградскими учеными под руководством И.А.Попова в начале 1970-х гг., фактически получает свой настоящий размах именно в 1990-е гг., когда кроме академических институтов в ней стало участвовать более 50 вузов страны (после опубликования ИЛИ РАН основных материалов для систематического сбора и обработки лексики – Проекта Атласа¹⁸ и его Программы¹⁹). По замыслу составителей атласа, ответы на 20 тысяч лексико-семантических вопросов должны быть получены более чем по 1000 населенных пунктов европейской части страны – по одному пункту от каждого административного района (в Самарской области по этому плану должно быть обследовано 22 населенных пункта). В совокупности эти материалы позволят, по мнению руководителей проекта, воспроизвести «лингвистическую картину мира». Диалектологи СамГУ подключились к этой работе в 1995 году, в 2000-х годах к ним присоединился СГПИ/СГПУ. К настоящему времени силами обоих вузов обследовано более 70% запланированных населенных пунктов²⁰. Самарские диалектологи, прежде всего Т.Ф.Зиброва, неоднократно участвовали в ежегодных совещаниях по ЛАРНГ, выступая с докладами и научными отчетами по собранному для атласа материалу²¹. У них имеется целый ряд публикаций в сборниках «Материалов и исследований» лексического атласа²², подготовлены две карты для ЛАРНГ из раздела «Природа» по теме «Лес» (17 и 18 вопросы Программы по названиям мелкого низкорослого кустарника и названиям высокого леса с большими деревьями)²³.

По инициативе саратовских диалектологов, под руководством Л.И.Баранниковой и В.Е.Гольдина, начинается интенсивное изучение русских диалектов, которое предполагает многолетнее, тщательное, детальное наблюдение одних и тех же говоров. Подобные записи служат базой для Машинного фонда русского языка – его Текстового подфона, созданием которого руководит сектор диалектологии ИРЯЗ РАН (Москва). Самарский госуниверситет

также присоединился к этой работе и в течение пяти лет осуществлял обследование одной из наиболее интересных южнорусских диалектных систем области – с. Чувичи Хворостянского района.

С 1990-х годов самарские диалектологи присоединяются и к такому новому направлению изучения говоров, как обработка накопленных материалов с помощью ЭВМ. Именно оно позволило осуществить первый опыт по составлению местного диалектного словаря²⁴, подготовить две диалектологические хрестоматии²⁵, выполнить карты для Лексического атласа русских народных говоров²⁶.

Создание «Атласа говоров Самарского края»

К сожалению, сам В.А.Малаховский успел реализовать только небольшую часть своего замысла по созданию местного атласа, опубликовав всего четыре лингвогеографические карты во вступительной статье к его Куйбышевской областной диалектологической хрестоматии²⁷. В трех из них отражено распространение на территории области главных типологических диалектных черт – оканья / аканья; [г] взрывного / [г] фрикативного; [т] твердого / [т'] мягкого. Четвертая карта составлена на основании обобщения данных этих карт в виде изоглосс и отражает типологию самих диалектов. Значимость данной публикации трудно переоценить, поскольку речь идет именно о диагностирующих чертах самарских говоров и их диалектном членении. Это было первое в регионе лингвогеографическое исследование, которое существенно уточнило бытовавшее со временем опубликования карты МДК 1915 г. представление о территориальном распространении в нашем крае говоров определенных типов.

Как уже говорилось, попытка показать на этой карте, отражающей диалектное членение славянских языков на всей европейской части нашей страны, картину бытования диалектов в самарском регионе оказалась не совсем удачной. Причиной этого был общий уровень развития диалектологической науки в данный период, отсутствие сведений по многим говорам. Тот факт, что на карте 1915 г. на территории нашего края, особенно на его севере, как типичные показаны южнорусские говоры, связан, по-видимому, с тем, что в распоряжение составителей карты попали, в первую очередь, не типичные, а наиболее экзотичные, выбирающиеся из привычной языковой картины материалы. И, действительно, на севере нашей области, в Кошкинском районе, до настоящего времени сохраняется несколько «случайных» южнорусских диалектов, в то время как преобладают здесь говоры севернорусские. Составители карты еще, по-видимому, не могли знать полной картины, в результате чего у них и сложилось не совсем объективное представление о существовании на территории самарского края «южновеликорусского острова»²⁸.

Как обобщает материалы более поздних систематических обследований самарских говоров В.А.Малаховский, а также как свидетельствуют современные данные о них, на территории нашего региона представлены диалекты всех трех основных типов (и что интересно – приблизительно в равном количестве). При этом основные массивы диалектов одного типа расположены, в соответствии с потоками колонизации края, достаточно компактно и даже в "классическом" порядке: севернорусские на севере области, южнорусские на юге и среднерусские между ними – в средней полосе. Таким образом, у нас как бы в миниатюре отражена ситуация, сложившаяся на территории раннего заселения. Но в то же время она имеет и большую специфику, характерную именно для позднепереселенческих говоров и именуемую «диалектной пестротой», поскольку везде в основных массивах однотипных говоров в той или иной степени наблюдается присутствие говоров иного типа. Тем самым сложились

уникальные условия для естественного лингвистического эксперимента, в котором имеется место и для определенной поддержки местной языковой стихии однотипным окружением, и для иносистемного на нее влияния.

Целенаправленная работа по картографированию диалектных явлений для самарского атласа начинается в Куйбышеве с 1970-х гг., когда оказалась завершенной основная работа по обследованию местных говоров. В этот период под руководством доцента О.А. Безугловой в КГПИ студентами выполнено более 100 пробных карт по лексике; под руководством доцентов Т. Ф. Зибровой и М. Н. Барабиной в КГУ – 80 карт по фонетике и морфологии. Около 60 из них опубликовано в разных изданиях²⁹.

В окончательном варианте, представленном в данном пособии, для самарского атласа подготовлены компьютерные версии 64-х карт. Общее редактирование этих карт осуществлено Т.Ф.Зибровой. Ею также в специальной статье к атласу характеризуется их типология.

Специфика бытования наших позднепереселенческих говоров (в условиях тесных междиалектных контактов) определила здесь достаточно своеобразную лингвогеографическую картину – отсутствие четких ареалов у явлений и типов говоров. В свою очередь, сложившейся языковой ситуацией и продиктован принцип построения данного атласа – типы карт, характер легенд, количество картографируемых явлений и т.д. Основным способом составления карт самарского атласа стал значковый, в отличие от опубликованных карт ДАРЯ, где принят ареальный метод – заливка. Значки наиболее оптимально отражают особенности бытования явлений именно в условиях диалектной пестроты. Ареальный метод применяется в нашем атласе лишь изредка – в тех случаях, когда наблюдается достаточно четкая изоглосса явления. Изучение карт самарского атласа в процессе их составления уже позволилонести целый ряд уточнений в бытавшее в науке представление об особенностях функционирования диалектных явлений на территории позднего заселения³⁰. Теперь, с опубликованием полного набора карт по основным особенностям самарских говоров, эти возможности многократно возрастают.

Научные результаты изучения самарских говоров.

Собранный еще при жизни В.А.Малаховского (т.е. до середины 1960-х годов) материал для атласа позволил начать его разностороннее обобщение – описательное и теоретическое; монографическое и лингвогеографическое; синхроническое и диахроническое; чисто лингвистическое и социолингвистическое и т.д. Этому немало способствовали выпуски издававшегося В.А.Малаховским «Бюллетеня Куйбышевского межобластного кабинета атласа русского языка», лингвистические тома Ученых записок (так, например, весь 17 том 1957 года был посвящен его обширной «Куйбышевской областной диалектологической хрестоматии», имеющей как научную, так и практическую значимость), сборники с материалами научных конференций.

Помимо огромной организационной и собирательской деятельности, В.А.Малаховский внес большой вклад в описание говоров отдельных самарских сел и целых районов (Шигонского, Новобуянского и др.), в характеристику общей языковой ситуации края, в установление истории его заселения и истории изучения, в выявление особенностей бытования отдельных диалектных черт и общей специфики развития говоров на территории позднего заселения³¹.

А.Н.Гвоздев, имея за плечами огромный опыт диалектологической работы в Пензе, осуществил в Куйбышеве целый ряд серьезных теоретических обобщений – по типам яканья,

по возможным результатам влияния междиалектного общения на фонетические системы русских говоров. Свои работы, даже при самом сжатом и схематичном изложении, он основывал на анализе большого конкретного фактического материала. При этом наиболее пристальное внимание собирателя он уделял говорам Бузенчукского района³².

Немало работ самарских ученых было опубликовано в это время в разных изданиях АН СССР (прежде всего А.Н.Гвоздева, В.А.Малаховского, Е.С.Скобликовой). Так, например, работы Е.С.Скобликовой в области диалектологии публиковались в изданиях Института русского языка Академии наук в 1962, 1982, 1984, 1985 и 2002 гг³³. Представленные также в многочисленных межвузовских сборниках, её исследования посвящены лингвогеографии современных диалектных явлений; происхождению, истории и особенностям современного бытования отдельных фонетических и морфологических особенностей; классификации и формированию среднерусских говоров Поволжья; возможным трансформациям диалектных систем при переселении их носителей с одной территории на другую и т.д.

Объем проделанной в те годы работы самарскими лингвистами по праву обеспечил Куйбышеву роль одного из центров по исследованию говоров русского языка.

На современном этапе также немало делается для научного осмыслиения богатейшего диалектологического фонда³⁴. Но результаты этой деятельности особенно видны в совокупности с предыдущим этапом. Так, в целом их можно представить следующими цифрами: систематическое, обобщающее или проблемное описание отдельных поволжских диалектов, или их группировок, или тех или иных черт осуществлено в **десятке** диссертационных исследований; различные вопросы бытования местных говоров затрагиваются более чем в 160 публикациях самарских лингвистов, решению отдельных проблем диалектологии посвящены **90** дипломных работ студентов госуниверситета.

Диссертационные исследования на материале местных говоров начали выполняться в Куйбышеве под руководством В.А. Малаховского и А.Н.Гвоздева в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Работы этого периода носили характер традиционных монографических описаний, образцы которых были созданы в предшествующие десятилетия самими научными руководителями. Авторами этих диссертаций были Е.В.Ухмылина – по Богатовскому району (1948 г.), В.Д.Бондалетов – по говору с. Самовольная Ивановка Алексеевского района (1951 г.), М.В.Кривова – по Утевскому району (1951 г.), О.Д.Кузнецова – по побережным говорам реки Б. Иргиз Куйбышевской области (1952), Д.И.Алексеев – по говору с. Архангельское Чердаклинского района Ульяновской области (1952 г.)³⁵.

Начиная с 1960-х годов, благодаря накоплению богатого фактического материала для ДАРЯ и Самарского атласа, стало возможным проводить обобщающие лингвогеографические исследования. Они выполнялись под руководством Е.С.Скобликовой, имевшей солидный личный опыт подобной работы еще с конца 1940-х годов; в 1950 году ею была защищена кандидатская диссертация на тему «Диалектальные особенности в падежных формах личных местоимений» (по территории ДАРЯ), высоко оцененная рецензентами как одно из первых в стране масштабных лингвогеографических обобщений, незаурядное по своему замыслу, размаху, объему фактической базы, глубине решения поставленных задач. Самой обширной по охвату диалектов у аспирантов Е.С.Скобликовой была работа Т.Ф.Зибровой, посвященная употреблению многообразных глагольных форм в говорах Заволжья – на всей территории б. Х тома (1971 г.). В кандидатской диссертации Е.Ф.Горбачевой (Дасюк) изучены типы предударного вокализма во владимиро-поволжских говорах на территории Куйбышевской области (1968 г.), в работе М.Н.Барабиной – консонантные явления в области шипящих согласных в говорах разного типа на той же территории (1980 г.). Последнее

диалектологическое диссертационное исследование по местным говорам было выполнено в 2000 г. Т.Е.Баженовой (Мироновой) и выявило связь систем предударного вокализма после мягких согласных с типологией среднерусских акающих говоров Самарской области.

Как изучение отдельных говоров, так и лингвогеографические обобщения позволили самарским диалектологам приступить к осуществлению проблемных исследований. В их многочисленных статьях ставятся такие вопросы, как междиалектное контактирование в условиях диалектной пестроты; степень устойчивости отдельных диалектных черт и языковых ярусов в целом; вариативность языковых явлений, вызванная иносистемным влиянием; характер возникающего в этих условиях литературно-диалектного двуязычия; отражение диалектных явлений в городском просторечии (проблема диалектного субстрата); пути трансформации диалектных систем, эволюция отдельных говоров; происхождение среднерусских диалектов; своеобразие типов предударного вокализма в современных позднепереселенческих говорах и др.³⁶. В последнее десятилетие в обобщающем теоретическом изучении поволжских говоров главное внимание уделяется двум направлениям: специфике формирования ареалов диалектных явлений (по результатам их картографирования) и выявлению типологии (как отдельных языковых черт, так и позднепереселенческих говоров Поволжья в целом)³⁷.

В дипломных работах студентов госуниверситета в 1970–1990-е гг. обобщающему лингвогеографическому изучению подверглись практически все основные диалектные явления в области вокализма, консонантизма и морфологии. Параллельно с этим или специально решаются также многие из обозначенных выше вопросов современной диалектологии. Однако чаще всего в студенческих работах ставится (как наиболее доступная для наблюдения) проблема социально-возрастной дифференциация языка диалектоносителей, выявляются факторы, влияющие на их речь (социальные, коммуникативные, психолингвистические и др.). Полный список дипломных работ по диалектологии до 2008 г. приведен в данном издании. Анализ результатов студенческих исследований показывает внушительность их вклада в дело изучения самарских говоров³⁸. В последние годы большое внимание уделяется не только междиалектной, но и межъязыковой интерференции, очень характерной для нашей позднепереселенческой территории и для нашей многонациональной страны в целом, а также другим лингвоэтносоциокультурным проблемам³⁹.

Приобретенный в результате освещенной выше собирательской, картографической и научной деятельности опыт работы позволил самарским диалектологам создать целый ряд учебно-методических пособий, помогающих им более целенаправленно и эффективно осуществлять диалектологическую подготовку студентов. Эти пособия различаются по своему назначению и поставленным задачам и включают, во-первых, различные программы (по курсу русской диалектологии, по диалектологической практике, по спецкурсу по подготовке к практике); во-вторых, методические указания участникам экспедиций, методические разработки для студентов заочного отделения; в-третьих, сборники диалектных текстов; в-четвертых, обобщающие учебно-методические пособия по разносторонней диалектологической подготовке студентов⁴⁰.

В целом же накопленный диалектологический фонд кафедры и прежде всего настоящий атлас позволяют уже сейчас приступить к монографическому описанию всего лингвистического ландшафта Самарского края. Кроме того, данный атлас является необходимым продолжением и дополнением к уже имеющимся атласам территории раннего заселения Европейской части России и территории позднего заселения (Волгограда, Саратова, Башкирии и т.д.). Все вместе они позволяют реализовать идею создания общего атласа местных разновидностей национального русского языка на всей территории его бытования, выстроить непрерывную линию распространения его особенностей (языковой континум).

Примечания

¹Необходимо отметить, что Самарский край – понятие достаточно условное, поскольку границы соответствующей ему губернии/области в Поволжье периодически менялись, как менялся в целом и административно-территориальный состав самого Поволжья. При составлении атласа самарских говоров диалектологи ориентировались на современные границы, которые сложились в основном к середине XX века. В настоящее время это одна из самых крупных поволжских губерний, которая занимает в регионе третье место по численности населения – после Татарстана и Нижегородской губернии. Это делает изучение говоров такой территории интересным вдвойне: с одной стороны, судя по характеру колонизации и сложившейся языковой ситуации, это типичный переселенческий край; с другой стороны, в таком крупном регионе, на такой обширной территории и языковые процессы проявляются особенно «крупномасштабно» и, следовательно, с наибольшей очевидностью и убедительностью.

² Вопрос об истории создания атласа говоров Самарского края и результатах работы над ним освещался в целом ряде публикаций. См., например: Безуглова О.А. Работа по диалектологии: материалы научно-методических конференций 1965-1966 г. Куйбышев, 1967. С.141-152; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Изучение русских народных говоров самарскими диалектологами (к 60-летию первой научной экспедиции) // Педагогический процесс как культурная деятельность: материалы и тезисы докладов 2-ой международной научно-практической конференции, Самара, 5-9 апреля 1999 года. Самара, 1999. С. 580-582; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Традиции русской диалектологии и изучение говоров Самарского края // XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы областной науч. метод. конф. преподавателей истории, языка и культуры славянских народов, Самара, 24 мая 2001г. Самара, 2001. С. 81-83; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Лингвогеографическая работа самарских лингвистов (к вопросу о составлении диалектологических атласов) // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе. Памяти Александра Николаевича Гвоздева: материалы Международной научной конференции, Самара, 25-27 ноября 2002 года: в 2 ч.. Самара: Изд-во СамГПУ и Изд-во «Самарский университет», 2002. Ч. I. С.192-198 и др.

³ Малаховский В.А. О диалектологическом атласе Куйбышевской области. Куйбышев: ОГИЗ, 1940. 20 с.

⁴ Более подробно историю вопроса см.: Малаховский В.А. Из истории изучения русских говоров Куйбышевской и Ульяновской областей // Уч. зап. / Куйб. пед. ин-т. Вып. 8. Куйбышев, 1947. С.161-172.

⁵ Дурново Н.Н., Соколов Н.Н., Ушаков Д.Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением Очерка русской диалектологии. М., 1915.

⁶ См.: Малаховский В.А. Несколько поправок к диалектологической карте русского языка // Уч. зап. / Куйб. пед. ин-т. Вып. 13. Куйбышев, 1955.

⁷ Впоследствии в процессе выполнения работы над атласом в него вводились и другие уточнения. Так, дифференциация данного атласа на отдельные тома была укрупнена, в частности, были объединены в единый том все северные тома и точно так же объединены все южные тома. Ко времени завершения работы над атласом и его опубликования в 1980-е годы технически стало возможным дать в рамках единого тома всю закартографированную в ДАРЯ европейскую территорию раннего заселения. В этот период опубликованы: ДАРЯ 1986 а – Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I. Фонетика. Вступительные статьи. Справочные материалы / под ред. Р.И.Аванесова, С.В.Бромлей. М., 1986; ДАРЯ 1986 б – Диалектологический атлас русского языка. В.1. Карты. М., 1986; ДАРЯ 1989 а – Диалектологический атлас русского языка. В.2. Морфология. Комментарии к картам/ Под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. М., 1989; ДАРЯ 1989 б – Диалектологический атлас русского языка. В.2. Карты. М., 1989; ДАРЯ 1996 – Диалектологический атлас русского языка. В.3. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам / под ред. О.Н. Мораховской. М., 1996. До 1980-х годов вышел в свет только один том ДАРЯ: Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. М., 1957.

⁸ А.Н.Гвоздев раскрывает возможные результаты подобного междиалектного взаимодействия фонетических систем в специальной статье. См.: Гвоздев А.Н. К вопросу о влиянии междиалектного общения на фонетические системы русских говоров // Известия АН ОЛЯ. 1948. Т.7. Вып.3. С.202-210.

⁹ Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 219 с.

¹⁰ См. об этом: Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2000.Предисловие к атласу. С.5.

¹¹ См. об этом: Александр Николаевич Гвоздев (1892-1959): Очерк жизни и творчества. Воспоминания. Переписка / сост.Е.С.Скобликова. Самара: Изд-во СГПУ, 1992.С.9-11.

¹² А.Н.Гвоздев и лингвогеография пензенского края / сост. В.Д.Бондалетов. Пенза;Самара, 1997. 91 с. Сводные таблицы А.Н.Гвоздева, подготовленные к публикации В.Д.Бондалетовым, помещены на с.9-43.

¹³Барабина М.Н. К вопросу о лингвогеографическом наследии А.Н.Гвоздева // Лингвистическое, историческое и литературное краеведение (Памяти А.Н.и Б.Н. Гвоздевых посвящается): тезисы докладов международ. научн. конф. Пенза, 1997. (с приложением карты «Типы безударного вокализма после мягких согласных в говорах Пензенской губернии»). С.21-24. Данная карта опубликована также в издании, указ. в предыдущей сноске, на с.44-45.

¹⁴Извлечения из студенческого дневника Д.И.Алексеева 1938 г. опубликованы в 1982 г. См.: Алексеев Д.И. К истории первых диалектологических экспедиций // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С.22-30.

¹⁵В этой работе принимали участие следующие вузы Поволжья: Куйбышевские государственный университет и педагогический институт, Саратовские государственный университет и педагогический институт, Волгоградские государственный университет и педагогический институт, Балашовский, Астраханский, Ульяновский педагогические институты.

¹⁶Подробнее об этом см.: Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2000.Предисловие. С.5-11.

¹⁷См.: Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2000. С.46-47, 48-49, 60-61, 66-67, 68-69.

¹⁸Лексический атлас русских народных говоров: Проект. СПб., 1994. 112 с.

¹⁹Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. СПб., 1994. Ч.1. 208 с. Ч.2. 335 с.

²⁰Так, обследовано 22 села (либо частично, либо полностью) из 16 районов области: Высокое Пестравского, Чувичи Хворостянского, Волчанка и Криволучье-Ивановка Красноармейского, Сосновый Солонец Ставропольского, Малая Малышевка Кинельского, Липовка Сергиевского, Кануевка Безенчукского, Ореховка Алексеевского, Арзамасцевка Богатовского, Токмакла Челно-Вершинского, Спасское Приволжского, Комаровка Шигонского районов (СГУ); Давыдовка Приволжского, Печинино Богатовского, Орловка и Красное поселенье Кошкинского, Новый Буян Красноярского, Кондурча Шенталинского, Украинка и Новый Камелик Б.-Черниговского, Муранка Шигонского районов (СПГУ). Помимо трудноосуществимой в настоящее время полевой практики студентов по обследованию местных говоров, для этой цели используются также дипломные работы заочников по русской диалектологии.

²¹Первый опыт обследования сел Самарской области показал, что для нашей территории используемая лексическая программа не совсем оптимальна. Так, очень подробные вопросы в разделе «Природа» по «лесной» тематике не находят ответов, поскольку у нас нет многих реалий, названия которых требуется выяснить. Не вполне удовлетворяет также то, что некоторые из уже составленных диалектологами других вузов лексические карты (призванные, как известно, отражать именно лексические явления: остальные особенности специально изучены в ДАРЯ) перегружены не совсем относящейся к лексике информацией (например, фонетическими вариантами), что нарушает основной принцип лингвогеографии – картографировать сопоставимые явления (т.е. принадлежащие к одному языковому ярусу). Наконец, предлагаемая в Проекте значковая система (принцип оформления легенд) теоретически выглядит вполне системно и логично, однако при реализации на картах она не срабатывает, поскольку не вырисовывает ареалы явлений, лишая тем самым карты наглядности.

²²Зиброва Т.Ф. Говоры Самарского края и особенности бытования лексических единиц в условиях диалектной пестроты // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 1995. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 43-47; Барабина М.Н. Опыт составления регионального диалектного словаря (на материале внеограммной лексики самарских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 1995. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С.232-237; Барабина М.Н., Зиброва Т.Ф. Диалектная лексика и экстралингвистические факторы (названия «леса» в степной зоне Самарского края) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 1996. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 96-103; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Обозначение реалий растительного мира в лесной полосе Самарского края (в сопоставлении с говорами степной зоны) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 1998. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2001. С.54-58; Зиброва Т.Ф. О процессах в современных диалектах (на материале лингвогеографического изучения позднепереселенческих говоров) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2007. Ч.1. СПб.: Наука, 2007. С. 482-486 и др.

²³Зиброва Т.Ф. Обозначение высокого леса (по материалам ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2006. СПб.: Наука, 2006. С. 231-237; Зиброва Т.Ф. Мотивационные признаки в диалектных названиях леса (лингвогеографический аспект) // Функционирование языка: Категории и методы исследования: материалы региональной научной конференции 28 февраля - 1 марта 2006 года, Самара, Россия. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С.55-58; Барабина М.Н. О сложности картографирования лексики в рамках ЛАРНГ (на примере карты №17 «названия мелкого низкорослого кустарника») // Функ-

ционирование языка: Категории и методы исследования: материалы региональной научной конференции 28 февраля - 1 марта 2006 года, Самара, Россия. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С.50-54.

²⁴ В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья: учебное пособие по русской диалектологии. Самара: СГПИ и СГУ, 1991. С.127-162.

²⁵ Тексты образцов диалектной речи: Хрестоматия /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 28 с.; Тексты образцов самарских говоров: Хрестоматия. /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 32 с.

²⁶ См. сноска 23.

²⁷ Малаховский В.А. Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия // Уч. зап. / Куйб. пед. ин-т. Вып. 17. Куйбышев, 1957.

²⁸ См.: Малаховский В.А. Несколько поправок к диалектологической карте русского языка (К вопросу о границах поволжского южновеликорусского «острова») // Уч. зап. / Куйб. пед. ин-т. Вып. 13. Куйбышев, 1955. С.255-262 с карт.

²⁹ Традиционный говор в статике и динамике /сост. М.Н.Барабиной, Л.И.Бордуновой, Т.Ф.Зибровой. Куйбышев, 1990. 185 с. (5 карт на с.163-168); В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья /Сост. М.Н.Барабиной, О.А.Безугловой, Л.И.Бордуновой, Т.Ф.Зибровой. Самара, 1991. 382 с. (32 карты на с.125-162); Барабина М.Н., Зиброва Т.Ф. Типы говоров на территории Самарского края. Лингвистическая карта // Самарская область (география и история, экономика и культура) /сост. З.Я.Дмитриевой, П.С.Кабытовым. Самара, 1995. (Одна карта на вставке, на 669 с.); Зиброва Т.Ф. О методике выполнения лингвистических карт в условиях диалектной пестроты (из опыта составления регионального атласа) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования 2000. СПб.: Наука, 2003. (4 карты на с.15-21); Зиброва Т.Ф. Динамика диалектных систем на территории позднего заселения (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2008. СПб.: Наука, 2008. С.90-97. (4 карты); Зиброва Т.Ф. Говоры Самарского края (по материалам Атласа) // Славянский мир: вера и культура. XXX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конф. преподавателей истории, языков и культуры славянских народов. Самара, 2008. С.133-140 (4 карты) и др.

³⁰ Зиброва Т.Ф. Уточнение сведений о морфологических диалектных явлениях по результатам изучения самарских говоров // Актуальные проблемы русистики. Самара, 1998. С.80-82; Барабина М.Н. Уточнение сведений о фонетических диалектных явлениях по результатам изучения самарских говоров// Актуальные проблемы русистики. Самара, 1998. С.83-85 и др.

³¹ Общий список работ В.А.Малаховского по диалектологии см.: В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья /сост. М.Н.Барабиной, О.А.Безугловой, Л.И.Бордуновой, Т.Ф.Зибровой. Самара, 1991. С.33-34.

³² Общий список работ А.Н.Гвоздева по диалектологии см.: Александр Николаевич Гвоздев (1892-1959): Очерк жизни и творчества. Воспоминания. Переписка / сост. Е.С.Скобликова. Самара: Изд-во СГПИ, 1992. С.125-126.

³³ Общий список работ Е.С.Скобликовой по диалектологии см.: Спецсеминары по изучению народной речи. Ч. 3. Труды диалектологов Самарской лингвистической школы: Библиографический указатель /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С.10-11.

³⁴ Общие и современные результаты научной работы куйбышевских/ самарских лингвистов по диалектологии освещались в целом ряде публикаций: Скобликова Е.С. Изучение говоров Поволжья в Куйбышевском университете // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1983. С.27-28; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Основные направления научно-исследовательской работы кафедр русского языка Куйбышевского педагогического института и Куйбышевского университета по изучению говоров области // В.А.Малаховский и изучение русских говоров Поволжья. Самара: Изд-во СГПИ и СГУ, 1991. С.112-124; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О научных результатах работы над «Атласом говоров Самарского края» // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. М., 1996. С. 205-208; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. 25 лет диалектологической работы в Самарском университете // Вестник Самарского университета. 1996. № 1. С.133-138; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О некоторых направлениях диалектологической работы в университете // Семантическая системность языковых единиц. Сборник научных статей. Самара, 1996. С.124-134; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. К итогам изучения местных говоров самарскими диалектологами// Актуальные проблемы русистики: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Д.И.Алексеева. Самара, 1998. С.78-80 и др.

³⁵ Полный перечень кандидатских диссертаций самарских диалектологов до 1990 г. дан в работе: Барабина М.Н., Бордунова Л.И., Зиброва Т.Ф. Традиционный говор в статике и динамике: Фиксирование. Определение типа. Картографирование. Учебное пособие для участников диалектологических экспедиций и студентов-

заочников. Куйбышев, 1990. С.183-184. В этом списке не учтена КД 2000 г. Т.Е.Баженовой (Мироновой). См.: Баженова Т.Е. Типология систем предударного вокализма в среднерусских akaющих говорах Самарской области. АКД. Самара, 2000.

³⁶Список трудов диалектологов Самарской лингвистической школы до 2000 г. дан в работе: Спецсеминары по изучению народной речи. Ч. 3. Труды диалектологов Самарской лингвистической школы: Библиографический указатель /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 20 с.

³⁷Барабина М.Н., Зиброва Т.Ф. О некоторых особенностях бытования современных говоров на территории позднего заселения (на материале говоров Самарского края)// Аванесовские чтения: международная научная конференция 14-15 февраля 2002 г. Самара, 2002. С. 23-26; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О типологическом своеобразии говоров территории позднего заселения. (На материале диалектов Самарского края). Категории в исследовании, описании и преподавании: сборник научных трудов к 80-летию проф. Е. С. Скобликовой.- Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 144-150; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О типологии ареалов диалектных явлений на территории позднего заселения (по материалам лингвогеографического изучения самарских говоров) // Язык и общество в синхронии и диахронии: труды и материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Л.И.Баранниковой, Саратов, ноябрь 2005 г. Саратов, 2005. С.165-168.

³⁸Анализ проблематики и основных результатов дипломных работ студентов СамГУ см.: Барабина М.Н. О направлениях работы диалектологического спецсеминара в Самарском госуниверситете //Творческое наследие В.А.Малаховского и современность: межвузовский сборник научных трудов. Самара: СГПИ, 1994. С.26-46; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. 25 лет диалектологической работы в Самарском университете // Вестник Самарского университета. 1996. № 1. С.135-137 и др.

³⁹Обращение к диалогу языковых культур на территории нашего многонационального края осуществляется теми студентами, которые помимо русского владеют (как родными) другими языками. В поле их повседневного наблюдения находится такое проявление билингвизма (и субстратного, и адстратного), как языковая интерференция на всех языковых ярусах – фонетическом, грамматическом и лексическом. Дипломниками выявляются этапы развития современного двуязычия у разных социально-возрастных групп говорящих (начальный, прогрессивный, регressiveный, остаточный); проводятся наблюдения за ранним и поздним билингвизмом; устанавливаются закономерности овладения маленькими детьми сразу двумя языками (формирование у них так называемого “чистого” двуязычия); показывается роль русского языка как языка межнационального общения в многоязычных семьях. В СамГУ защищено 9 дипломных работ такого плана: по татарско-русскому двуязычию – Х.Хамидуллиной (1999), Э.Константиновой (Идигутлиной) (2006), Г.Гилязовой (2007); по чувашско-русскому двуязычию – Н.Самойловой (1999); по мордовско-русскому двуязычию – Е.Севостьяновой (2005); по казахско-русскому двуязычию – Ж.Идрисовой (1995), И.Таумовым (1999); по армяно-русскому двуязычию – А.Арутюнян (1997), Т.Афуксениди (2008).

⁴⁰См. напр.: Методические рекомендации по проведению диалектологической практики /сост. М.Н.Барабина. Куйбышев, 1982. 39 с.; Программа по диалектологической практике /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Куйбышев, 1982. 4 с.; Программа спецкурса «Техника диалектологической экспедиции»/сост. М.Н.Барабина. Куйбышев, 1982. 3 с.; Традиционный говор в статике и динамике: Фиксирование. Определение типа. Картографирование: Учеб.пособие для участников диалектологических экспедиций и студентов-заочников /сост. М.Н.Барабина, Л.И. Бордунова, Т.Ф.Зиброва.. Куйбышев, 1990. 185 с.; Русская диалектология: учебная программа /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во СамГУ, 2000. 12 с.; Русская диалектология: методические рекомендации по летней практике /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва.. Самара: Изд-во СамГУ, 2000. 7 с.; Спецсеминары по изучению народной речи Ч.1. Основная проблематика и система работы /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во СамГУ, 2000. 22 с.; Спецсеминары по изучению народной речи Ч.2. Основные научные труды и учебные пособия /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во СамГУ, 2000. 27 с.; Спецсеминары по изучению народной речи Ч.3. Труды диалектологов Самарской лингвистической школы: Библиографический указатель /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во СамГУ, 2000. 20 с.; Тексты образцов диалектной речи: Хрестоматия /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 28 с. ; Тексты образцов самарских говоров: Хрестоматия /сост. М.Н.Барабина, Т.Ф.Зиброва. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 32 с. и др.

**СПИСОК ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ПО ДИАЛЕКТОЛОГИИ,
ВЫПОЛНЕННЫХ С 1974 ПО 2008 ГОДЫ**

№ п/п	ГОД ЗА- ЩИ- ТЫ	ФИО АВТОРА РАБОТЫ	НАЗВАНИЕ РАБОТЫ	ФИО НА УЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
1	1974	О.П. Каракова (Тимошина)	Форма родительного падежа множественного числа существительных мужского рода в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
2		А.В. Мокшина	Стяженные именные и глагольные формы в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
3		Л.А. Мордовкина	Формы родительного падежа единственного числа существительных женского рода 1 склонения в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
4	1975	О.А. Костерина	Прогрессивное ассимилятивное смягчение согласных <i>з</i> , <i>к</i> , <i>х</i> в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
5		И.А. Соловей	Творительный падеж множественного числа существительных в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
6		Н.Н. Царькова	Произношение заднеязычной <i>г</i> в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
7	1976	А.В. Глебова	Характеристика двух говоров (к проблеме междиалектных контактов)	Т.Ф. Зиброва
8		Т.А. Кофейникова	Склонение существительных типа <i>печь</i> , <i>грязь</i> в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
9		И.В. Новикова	Категория среднего рода в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
10		Н.М. Пугачева (Дулова)	Произношение сочетания <i>[чи]</i> в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
11	1978	Т.М. Понюняева	Произношение <i>в</i> перед согласными в начале, середине и в абсолютном конце слов	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
12		Н.Н. Романцева (Озолина)	Произношение иноязычной <i>ф</i> в говорах Куйбышевской области	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
13		Л.А. Степанова (Клыкова)	Произношение гласного <i>о</i> в начале слова в говорах Куйбышевской обл.	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
14		Г.Д. Храмова	Склонение существительных <i>мать</i> , <i>дочь</i> в говорах Куйбышевской обл	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
15		Г.А. Шурыгина	Протетический <i>в</i> перед начальными ударными гласными в говорах Куйбышевской области	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
16		З.Н. Щербакова	Диссимиляция заднеязычных <i>к</i> и <i>г</i> перед взрывными согласными в говорах Куйбышевской области	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва

17	1979	Н.И. Белосюкова (Михеева)	Ударный вокализм говоров Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
18	1980	Г.П. Матюшкина	Безударный вокализм говоров Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
19	1981	Н.П. Светухина	Именительный падеж множественного числа существительных мужского и женского рода в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
20	1982	Л.И. Богданович (Попова)	Формы родительного падежа существительных множественного числа в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
21		С.А. Максимова	Эволюция говора села Самовольно-Ивановки Алексеевского района Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
22		А.В. Родионова	Предметно-бытовая лексика в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
23		Л.В. Сырцова	Парадигма прилагательных и местоимений-прилагательных типа <i>макой, худой</i> в говорах Куйбышевской обл	Т.Ф. Зиброва
24		А.В. Чуносова	Система повелительного наклонения в говорах Куйбышевской обл.	Т.Ф. Зиброва
25	1984	Т.В. Абросимова	Эволюция южнорусского говора села Максимовка Богатовского района Куйбышевской области и социальная дифференциация языка его диалектносителей на современном этапе	М.Н. Барабина
26		Т.Е. Миронова	Основы среднерусских говоров на территории Куйбышевской обл.	М.Н. Барабина
27		А.А. Терина (Лутошина)	Социальное расслоение современного среднерусского говора села Красный Бор Вешкаймского района Ульяновской области	М.Н. Барабина
28		С.В. Утина	Просторечные и диалектные ошибки в речи городских школьников Куйбышевской и Саратовской областей и методы их устранения	М.Н. Барабина
29	1985	О.В. Кашеварова (Слесаренко)	Степень сохранности диалектных особенностей у уроженцев сел Куйбышевской области с южнорусскими говорами после их многолетнего проживания в городе Куйбышеве	М.Н. Барабина
30		Т.С. Кутузова	Процессы развития современных диалектных систем(социальная дифференциация языка диалектносителей и междиалектное контактирование двух сел Богатовского района: Ивановки с севернорусским говором и Кураповки с южнорусским говором)	М.Н. Барабина

31		Т.А. Мясникова	Степень сохранности диалектных особенностей у жителей села Баевки Кузоватовского района Ульяновской области и выходцев из данного села, проживающих в настоящее время в условиях города	М.Н. Барабина
32		Н.Н. Огурцова	Степень сохранности диалектных особенностей у представителей архаического слоя деревни Черняевки Никольского района Пензенской области и уроженцев этого села, проживающих в городе Куйбышеве	М.Н. Барабина
33		И.В. Сенюшкина	Степень сохранности диалектных особенностей у студентов КГУ, выходцев из сельской местности	М.Н. Барабина
34	1986	И.Е. Воробьева (Загумённова)	Степень сохранности диалектных особенностей в городском просторечии и факторы, влияющие на их употребление в условиях города (на материале речи жителей города Инзы Ульяновской области)	М.Н. Барабина
35		С.Н. Касимова	Предударный вокализм южнорусских говоров ряда сел Большеглушицкого района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
36		О.В. Ширшова	Предударный вокализм южнорусских говоров ряда сел Алексеевского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
37	1987	Л.П. Тихонова	Предударный вокализм ряда сел Большечерниговского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
38		О.Е. Чибизова	Предударный вокализм южнорусских говоров ряда сел Борского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
39	1988	И.Ю. Гайтанова	Степень сохранности диалектных особенностей в городском просторечии (на материале выходцев из южнорусской местности Куйбышевской области)	М.Н. Барабина
40		С.В. Долгих	Социальная дифференциация языка диалектоносителей села Новый Буян Красноярского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
41	1989	Л.Н. Волкова	Социальная дифференциация языка диалектоносителей села Нестеровка Новосергиевского района Оренбургской области	М.Н. Барабина

42		М.В. Наговицына	Социальная дифференциация языка диалектоносителей села Курумоч Волжского района Куйбышевской области и эволюция говора этого села за 30 лет	М.Н. Барабина
43	1990	Л.В. Лопатинская	Предударный вокализм после мягких согласных южнорусских говоров ряда сел Богатовского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
44		Н.А. Маркова	Степень сохранности диалектных особенностей у выходцев из сел Ульяновской области с владимироповолжскими говорами в условиях проживания их в городе Куйбышеве	М.Н. Барабина
45		О.А. Никишина	Степень сохранности диалектных особенностей и факторы, влияющие на их употребление, в речи говороносителей села Кротовки Кинель-Черкасского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
46		М.А. Очкова	Предударный вокализм после мягких согласных в говорах пяти сел Пестравского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
47		Г.И. Попова	Предударный вокализм в говорах ряда сел Хворостянского района Куйбышевской области	М.Н. Барабина
48	1991	Е.В. Антипова	Возвратные глагольные формы в говорах Куйбышевской области (к проблеме междиалектных контактов)	Т.Ф. Зиброва
49		Т.А. Ботавкова	Формы 3-го лица глаголов настоящего времени в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
50		О.В. Елистратова	Говор села Владимировка Хворостянского района Куйбышевской области (к вопросу о формировании среднерусских говоров на территории позднего заселения)	Т.Ф. Зиброва
51		И.В. Королева	Образование неличных глагольных форм в говорах Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
52		Н.Р. Мамедова	Предударный вокализм севернорусских говоров ряда сел Кошкинского района Куйбышевской области	Т.Ф. Зиброва
53		О.Н. Петрова	Социальная дифференциация языка диалектоносителей современного говора села Березовка Тамалинского района Пензенской области	М.Н. Барабина

54		Н.В. Смоленская	Степень сохранности диалектных особенностей у выходцев из сел с владимиро-поволжскими говорами после длительного проживания их в Куйбышеве	М.Н. Барабина
55		Н.С. Царева	Социальная дифференциация языка диалектносителей современного говора села Старо-Похвистнево Похвистневского района Куйбышевской области и его эволюция за 40 лет	М.Н. Барабина
56	1992	А.Н. Мантузова	Социально-возрастная дифференциация языка диалектносителей в селе Большая Черниговка Самарской области и отражение диалектно-просторечных особенностей в речи школьников	М.Н. Барабина
57	1994	А.А. Емелина	Лингвоэтнографическая ситуация в Ставропольском районе Самарской области	М.Н. Барабина
58		Н.В. Морковина	Социально-возрастная дифференциация языка носителей современного говора села Герасимовка Алексеевского района Самарской области	М.Н. Барабина
59	1995	Г.К. Алексеева	Социально-возрастная дифференциация языка носителей говора села Богородское Кинель-Черкасского района Самарской области	М.Н. Барабина
60	1996	Н.П. Алякишева	Социально-возрастная дифференциация языка диалектносителей села Кошки Самарской области и диалектно-просторечные особенности в речи школьников	М.Н. Барабина
61		Н.О. Виноградова	Консонантизм в говорах самарского края: к вопросу о лингвогеографическом изучении диалектных явлений	Т.Ф. Зиброва
62		М.Н. Волкова	Степень сохранности диалектных особенностей в городском просторечии г. Чапаевска Самарской области у выходцев из с. Большое Томылово	М.Н. Барабина
63		Н.Е. Попова (Спицына)	Социально-возрастная дифференциация языка диалектносителей с. Алакаевка Кинельского района Самарской области и диалектно-просторечные ошибки в речи учащихся местной школы	М.Н. Барабина
64	1997	И.В. Вершкова	Социально-возрастная дифференциация языка диалектносителей с. Большая Чесноковка Сергиевского района Самарской области	М.Н. Барабина

65		Е.Ю. Лаюрова	О сохранности диалектных особенностей в говорах Самарской области (в плане их лингвогеографического и монографического изучения)	Т.Ф. Зиброва
66		К.Э. Колотов	Аналогические преобразования в парадигмах единственного числа существительных женского рода (по материалам для «Атласа говоров Самарского края»)	Т.Ф. Зиброва
67		О.И. Короткова	Современное состояние говоров Самарской области (о языковых процессах на территории позднего заселения)	Т.Ф. Зиброва
68		Н.Ю. Скоробач	Типы великорусских говоров на территории бывшей Пензенской губернии (по материалам из архива А.Н.Гвоздева)	М.Н. Барабина
69	1998	Л.Л. Паймулина	Ассимилятивно-диссимилятивное яканье в говорах Самарской области	Т.Ф. Зиброва
70		Л.Г. Тряскина (Котова)	Степень сохранности диалектных особенностей у уроженцев села Суходол Сергиевского района Самарской области, проживающих в городе и в условиях родного села	М.Н. Барабина
71	1999	Н.В. Самойлова	Взаимовлияние русского и чувашского языков в условиях совместного проживания их носителей в с. Средне-Аверкино Похвистневского района Самарской области	М.Н. Барабина
72		И.А. Долгова	Особенности парадигм глаголов на заднеязычный согласный в говорах Самарской области (к проблеме формирования диалектных явлений на территориях позднего заселения)	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
73		А.И. Шамсутдинова	Предударный вокализм после мягких согласных говора с.Высокое Пестравского района Самарской области	Е.С. Скобликова Т.Ф. Зиброва
74	2000	Е.М. Семенова (Киселева)	Социально-возрастная дифференциация языка носителей говора с. Зaborовки Сызранского р. Самарской области	М.Н. Барабина
75	2002	Е.С. Митичкина	Степень сохранности диалектных особенностей в современных южнорусских говорах Красноармейского района Самарской области	М.Н. Барабина
76		Е.Н. Матюшкина	Социально-возрастная дифференциация языка диалектносителей села Сколково Кинельского района Самарской области	М.Н. Барабина

77	2003	О.А. Елисеева	Степень сохранности фонетических и грамматических диалектных особенностей в речи уроженцев села Токмакла Челно-Вершинского района Самарской области	М.Н. Барабина
78		Е.В. Круковская	Степень сохранности диалектных особенностей говора пос. Радищево Ульяновской области (на материале сопоставления речи коренных жителей и выходцев из этого села)	М.Н. Барабина
79		Е.В. Орлова	Лексика говора села Токмакла Челно-Вершинского района Самарской области	М.Н. Барабина
80	2005	А.Н. Будылина	Говор села Талица Фаленского района Кировской области (к проблеме устойчивости диалектных черт на территории раннего заселения)	Т.Ф. Зиброва
81		Л.В. Камаева	Говор села Большой Сарбай Кинель-Черкасского района Самарской области как один из говоров территории позднего заселения	Т.Ф. Зиброва
82		А.Ю. Мальцев	Социально-возрастная дифференциация языка диалектоносителей села Самовольно-Ивановка Алексеевского района Самарской области	М.Н. Барабина
83		Е.Н. Севостьянова	Мордовско-русское двуязычие на территории позднего заселения (проблемы интерференции)	М.Н. Барабина
84	2006	Ю.О. Бондарева	Диалектные названия «высокого леса» (по материалам «Лексического атласа русских народных говоров»)	Т.Ф. Зиброва
85		А.С. Иванкова	Говор села Ермаково Кошкинского района Самарской области (к проблеме сохранности диалектных черт в условиях позднего заселения)	Т.Ф. Зиброва
86		Т.С. Широкова	Говоры Богатовского района Самарской области (к проблеме трансформации диалектных систем)	Т.Ф. Зиброва
87		Е.Е. Ушакова	Ойконимы Самарского края: история возникновения, этимология	Т.Ф. Зиброва
88		Е.В. Князькина	Топонимия Красноярского района Самарской области (лингвистический аспект)	Т.Ф. Зиброва
89	2007	Е.Э. Зайончковская	Говор села Заполье Плюсского района Псковской области (к вопросу о типологии среднерусских окающих говоров)	Т.Ф. Зиброва
90	2008	А.Б. Образкова	Южнорусские говоры Самарского края (к вопросу о типологии позднепереселенческих говоров)	Т.Ф. Зиброва

**СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ К КАРТЕ-БЛАНКОВКЕ
«АТЛАСА ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ»**

№ на карте	Название пункта	Район	Тип говора	Первое обследование (до 1970 г.) – КГПИ	Последующие обследования – КГПИ и КГУ*
61	Салейкино	Шенталинский	ср.р. (сев. осн.)		КГПИ 1977 (асп. Кузнецова Г.А.)
62	Сиделькино	Челно-Вершинский	сев.		
63	Старая Кармала	Кошкинский	сев.	1949 (Вердеревская Н.А.)	КГПИ 1984 (Сметанина Е.Н.) КГУ 1990 (Зиброва Г.Ф.)
64	Новый Кувак	Шенталинский	ср.р. (сев. осн.)	1950 (ст. Штыков)	КГПИ 1973 (асп. Чернова, ст. Карпушкина О.) КГУ 1982 (ст. Миронова Т.Е.)
65	Артюшкино	Шенталинский	сев.	1950 (ст. Краснова Л.)	КГПИ 1981 (асп. Ившина Н.А.)
66	Мамыково	Кошкинский	сев.		КГПИ 1973 (асп. Ходатович Н.С.) КГПИ 1984 (Ирлицына И.Б.)
67	Токмакла	Челно-Вершинский	сев.		КГПИ 1973 (асп. Чернова Л.А., ст. Бордунова Л.И.)
68	Каменка	Шенталинский	сев.		КГПИ 1985 (асп. Степанова Т.А.)
69	Александровка	Клявлинский	ср.р. (сев. осн.)	1951 (асп. Алимпиева Р.В.)	КГПИ 1990 (Сметанина Е.Н.) КГПИ 1974 (ст. Афанасьева Н.И.)

* КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт (затем СГПУ - Самарский педагогический университет, ныне ПГСГА);
КГУ – Куйбышевский государственный университет (ныне СамГУ - Самарский государственный университет).

70	Русское Добрино	Клявлинский	ср.р. (сев. осн.)	1951 (асп. Алимпиева Р.В.)	КГПИ 1974 (ст. Минталимова Д.)
71	Большая Романовка	Копкинский	сев.		КГПИ 1984 (Степанова Т.А.) КГУ 1990 (Зиброва Г.Ф.)
72	Залесье	Копкинский	сев.		
73	Чистовка	Челно- Вершинский	сев.	1952 (ст. Штоков В.С.)	КГПИ 1990 (ст. Важеркина Г.Н.)
74	Смагино	Шенталинский	сев.	1963 (ст. Зиброва Т.Ф.)	КГПИ 1990 (Иртишьшина И.Б.)
75	Дурасово	Клявлинский	сев.		КГПИ 1974 (ст. Афанасьева Н.И.)
76	Четыровка	Копкинский	юж.	1948 (Вердеревская Н.) 1962 (ст. Бордунова Л., Дольдина Н.В.)	КГПИ 1990 (асп. Каракина В.М.)
77	Нижняя Быковка	Копкинский	юж.	1951 (уч. Басова А.П.)	КГПИ 1986 (асп. Степанова Т.А.)
78	Красный Городок	Сергиевский	сев.	1950 (ст. Штоков В.С.)	КГПИ 1987 (асп. Ильина И.И.)
79	Смольково	Исаклинский	ср.р. (сев. осн.)	1961 (Скобликова Е.С.)	КГПИ 1987 (Наумова Т.В.)
80	Воскресенка	Клявлинский	ср.р. (сев. осн.)		КГУ 1981
81	Русский Байтуган	Клявлинский	сев	1947 (ст. Абдулъманнова А.)	КГПИ 1974 (Бордунова Л.И., ст. Поветьева Т. и др.)
82	Красное Поселение	Копкинский	сев.	1948 (Малаховский В.А.)	КГУ 1990 (Безуглова О.А.)
83	Кандабулак	Сергиевский	сев.	1947 (ст. Антофеева И., Кузнецова О.)	
84	Успенка	Сергиевский	юж.	1947 (ст. Антофеева И., Кузнецова О.)	КГПИ 1978 (ст. Романова А.); КГПИ 1987 (Иртишьшина И.Б.)

85	Старая Боголюбовка	Исаакиевский	ср.р. (сев. осн.)	1949 (асп. Трофимова С.Н., асп. Кривопустова З.Н.)	КГУ 1981 (Зиброва Т.Ф.)
86	Неклюдово	Клявлинский	сев.		КГПИ 1974 (ст. Кириллова Т.Г.)
87	Кирилловка	Ставропольский	сев.	1949 (Фролова К.И.)	
88	Берёзовка	Кошкинский	сев.	1949 (ст. Кузнецова О.Д.)	КГПИ 1979 (Сметанина Е.Н.) КГУ 1990 (Рогаткина Н.А.)
89	Елховка	Кошкинский	сев.	1948 (Малаховский В.А.)	КГПИ 1986 (асп. Ильина И.И.) КГУ 1990 (Родионов С.В.)
90	Вязовка	Кошкинский	юж.+ ср.р. (сев. осн.)		КГПИ 1987 (асп. Наумова Т.В.)
91	Большая Лозовка	Сергиевский	юж.		КГУ 1976 (Барабина М.Н.)
92	Чекатино	Сергиевский	ср.р. (сев. осн.)	1947 (ст. Антиофеева И., Кузнецова О., Крюкова В.)	КГПИ 1975 (ст. Летуновская Т., Ляхова) КГПИ 1987 (Ирлицына И.Б.)
93	Калиновка	Сергиевский	сев.+ юж.	1948 (Мареевичев Л.Ф., Пономарева Е., Горбунова Р.К.) 1957 (асп. Алепшина) 1968 (асп. Зиброва Т.Ф.)	КГПИ 1975 (ст. Летуновская Т., ст. Ляхова)
94	Кротково	Похвисневский	сев.	1957 (асп. Алепшина Р.К.) 1968 (асп. Зиброва Т.Ф.)	КГУ 1983 (ст. Яшинна И.) ППИ 1986 (асп. Мартынова Г.И.)
95	Хрящевка	Ставропольский	сев.	1939 (Малаховский В.А.)	КГУ 1973 (Барабина М.Н.) КГПИ 1986 (асп. Наумова Т.В.)
96	Ташелка	Ставропольский	сев.	1946 (Малаховский В.А.)	КГПИ 1991 (асп. Пешкова Е.В., Зубкова Я.М.)
97	Мусорка	Ставропольский	сев.	1939 (Малаховский В.А.)	КГУ 1978 (Барабина М.Н.)
98	Михайловка	Ставропольский	сев.	1939 (Малаховский В.А.)	
99	Калиновка	Красноярский	сев.		КГУ 1976 (ст. Обухова Л.Н.)

100	Тремасово	Красноярский	ср.р. (сев. осн.)	1953 (ст. Кулприянова З.)	КГУ 1978 (ст. Смирнова Т.И., ст. Никитина Т.А.)
101	Верхняя Орлянка	Сергиевский	ср. и юж.	1947 (ст. Пономарева Е., Горбунова Е.)	КГПИ 1975 (ст. Легуновская Т., ст. Ляхова); КГПИ 1978 (Безуглова О.А.)
102	Сидоровка	Сергиевский	юж.	1947 (ст. Свиридова В., асс. Метченко Н.И.)	
103	Сосновка	Похвистневский	сев.	1949 (Метченко Н.И.) 1968 (асп. Зиброва Т.Ф.)	КГУ 1976 (ст. Клыкова Л.)
104	Старый Туктум	Шигонский	сев.	1940 (Кутузов Н.П., ст. Лапкина В.) 1947 (ст. Серова О.А.) 1963 (ст. Зиброва Т.)	
105	Подвалье	Шигонский	сев.	1940 (Золотарев Н.М., Ильина В.Н., Глинкин П.М., Полудникова А.) 1962 (асп. Рыжкова М.А., Сиверина Е.Г.)	СТУ 1991 (асс. Важеркина Г.Н.) 2007 (ст. Прохорова А.В.)
106	Нижнее Санчелеево	Ставропольский	сев.	1946 (Раскина Ю., Стегунина)	КГУ 1978 (ст. Ястребова Н.А.)
107	Узюково	Ставропольский	сев.	1939 (Малаховский В.А.)	
108	Большая Раковка	Красноярский	ср.р. (сев. осн.)	1948 (Малаховский В.А., ст. Иванова Т., Пономарева Е., Кузнецова О.)	
109	Богородское	Кинель- Черкасский	сев.	1947 (ст. Егоров Г.И.)	КГУ 1979
110	Старый Аманак	Похвистневский	сев.	1950 (ст. Кузнецова Л.)	КГПИ 1990 (асс. Миронова Т.Е.)
111	Новодевичье	Шигонский	сев.	1947 (ст. Кузнецова Л., Серова О.) 1962 (Зиброва Т.Ф.)	

112	Ягодное	Ставропольский	сев.	1947 (Малаховский В.А., ст. Макарова Л., Пономарева Е.)	КГУ 1978 (ст. Забежинская О.И.)
113	Пискалы	Ставропольский	сев.	1958 (ст. Цыкина); 1939 Золотарев Н.М., ст. Лапина); 1953 (асп. Безуллова О.А., ст. Калясова М.)	КГУ 1979 (ст. Лупашевская Т.В.)
114	Старая Биннадка	Красноярский	сев.	1950 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГПИ 1991 (асп. Калякина В.Л.)
115	Заглядовка	Красноярский	сев.	1950 (ст. Дурова Л.В., Бондалетов В.Д.)	КГПИ 1991 (асп. Калякина В.Л.)
116	Савруха	Похвистневский	сев.	1949 (ст. Венгерцева Г.)	ТПИ 1989 (асп. Земскова С.В.)
117	Суринское	Шигонский	сев.	1950 (ст. Кусочков Н.)	КГПИ 1986 (асп. Калянова О.И.)
118	Кузькино	Шигонский	сев.	1947 (ст. Лисицкая Р.) 1948 (ст. Шигонцева Н.)	
119	Подстепки	Ставропольский	сев.	1946 (Малаховский В.А., ст. Кузнецова О., Макарова Л., Пономарева Е.)	КГУ 1978 (Пощепуева Л.Н.)
120	Басильевка	Ставропольский	сев.	1946 (асп. Саяпина)	КГПИ 1986 (асп. Наумова Т.В.)
121	Курумоч	Волжский	сев.	1948 (ст. Трофимова С., Налякинина Т., Вагер Д.)	КГПИ 1977; КГУ 1978 (ст. Никиши Т.А.)
122	Красный Яр	Красноярский	сев.	1947 (ст. Вагер Д.)	КГУ 1978 (Серова Г.Л.)
123	Тростянка	Красноярский	ср.р. (сев. осн.)	1948 (ст. Трофимова С.) 1957 (асп. Кубарев Е.М.)	КГУ 1978 (ст. Никиши Т.А., ст. Смирнова Т.И.)
124	Трудовая Солянка	Кинель-Черкасский	ср.р. (сев. осн.)	1947 (Скобликова Е.С., ст. Трайкина Л., Кондрашкина Г.)	

125	Семёновка	Кинель-Черкасский	ср.р. (сев. осн.)	1946 (Фролова С.В.)	СамГУ 1993 (Крашнина М.Н.)
126	Сосновка	Плохистневский	сев.	1949 (Метченко Н.И.)	КГУ 1976 (ст. Клыкова Л.)
127	Старая Рачейка	Сызранский	сев.	1953 (ст. Шипова, Кекешина)	КГУ 1973 (ст. Горина Л.)
128	Троицкое	Сызранский	сев.	1957 (асп. Кочеткова А.К.) 1961 (асп. Толшина)	
129	Шигоны	Шигонский	ср.р. (сев. осн.)	1956 (асп. Кузнецова Л.М.) 1945 (ст. Палащова А.) 1948 (ст. Никулина Е.) 1949 (ст. Евтишкина Р., Артохова Г.)	КГПИ 1991 (асп. Миронова Т.Е.), КГПИ 1972 (асп. Кувалина С.С., ст. Урядова Н., Карпова Л.)
130	Актуппи	Шигонский	сев.	1951 (Золотарев Н.М.)	КГПИ 1972 (асп. Никшиева В.П., ст. Курзаева Н., Адаева Т.)
131	Ширяево	Ставропольский	ср.р. (сев. осн.)	1944 (Малаховский В.А., Мигирин В.Н.) 1948 (Жидкова Н.И.)	КГУ 1973 (Барабина М.Н.)
132	Алакаевка	Кинельский	ср.р. (сев. осн.)	1955 (асп. Мурзина (Везерова) М.Н.)	КГПИ 1980 (Кулага А.М.) КГУ 1996 (ст. Понова Н.)
133	Свободные Ключи	Кинель-Черкасский	ср.р. (сев. осн.)	1955 (ст. Гулявцева Н.)	
134	Лозовка	Кинель-Черкасский	юж.		КГУ 1974 (Барабина М.Н.)
135	Демидовка	Сызранский	сев.	1960 (ст. Бордунова Л.И., Ефимович Т., Капица А.)	

136	Муранка	Шигонский	ср.р. (сев. осн.)	1940 (ст. Глинкин П.) 1948 (ст. Белова А., Шелестов)	СГПУ 2008 (Бровкина И.В.)
137	Услада	Шигонский	ср.р. (сев. осн.)	1949 (ст. Цепова)	КГПИ 1972 (асп. Никишаева В.П., ст. Курзаева Н., Адаева Г.)
138	Сосновый Солонец	Ставропольский	ср.р. (сев. осн.)	1940 (ст. Алексеев Д.И.) (Золотарев Н.М.)	КГУ 1997 (асп. Миронова Т.Е.)
139	Сырейка	Кинельский	сев.		КГУ 1973 (ст. Мокшина А.)
140	Кожемяки	Кинель- Черкасский	юж.		КГУ 1974 (Зиброва Г.Ф.)
141	Заборовка	Сызранский	сев.	1946 (Шелестов А.В.) 1947 (ст. Филимонов Е.) 1959 (Кочетков А.П.), 1962 (асп. Сиверина Е.Г., Рыжкова М.А.)	КГУ 1998,1999 (ст. Киселева Е.)
142	Рамено	Сызранский	ср.р.+ сев.	1948 (ст. Ермаков)	КГУ 1974 (ст. Новикова И.В.)
143	Печерское	Сызранский	ср.р. (сев. осн.)	1940	
144	Переволоки	Шигонский	ср.р. (сев. осн.)	1946 (асп. Мещеряков В.А.) 1960 (Скобликова Е.С.)	
145	Выползово	Волжский	ср.р. (сев. осн.)	1940 (ст. Иванова А.) 1944 (Мигерин В.Н., ст. Иванова В.)	КГУ 1976 (Кузьмина Н.А.)
146	Алексеевка	Кинельский	сев.	1943 (асп. Чурилова И.Н., асп. Павлова Н.)	КГПИ 1997 (ст. Киселев П.)

147	Богдановка	Кинельский	ср.р. (сев. осн.)	1947 (Егоров Г.И.)	КГПИ 1980 (Сметанина Е.Н.)
148	Кротовка	Кинель-Черкасский	ср. и сев.	1945 (Малаховский В.А.)	КГУ 1983 (Белоконева Н.Н.)
149	Новая Рачейка	Сызранский	сев.	1948 (ст. Гордеева А.)	
150	Бестужевка	Приволжский	сев.	1948 (ст. Савина Р.)	КГПИ 1979 (Безуллова О.А.)
151	Обшаровка	Приволжский	сев.	1948 (ст. Правдина К.) не дат. Жоголева Е.Н., Зотова К.	КГПИ 1979 (асп. Колесникова В.П.)
152	Владимировка	Безенчукский	ср. (юж. осн.)	1945 (асп. Чурилова Н.Н., Кривова М. Ухмылина В.Е.)	КГУ 1977 (Обухова Л.Н., Клыкова Л.)
153	Осиновка	Ставропольский	ср.р. (сев. осн.)		КГУ 1973 (ст. Мордовкина Л., Глебова А.)
154	Черноречье	Волжский	сев.	1949 (Скобликова Е.С., Бондалетов В.Д., ст. Бакатова М., Боровикова Л.)	
155	Богдановка	Борский	юж.	1949 (ст. Зайцева, Белова) 1960 (Скобликова Е.С.)	КГУ 1985 (Гусельников С.В.)
156	Петровка	Борский	ср.р. (сев. осн.)	1948 (Громаковская О.А.)	КГУ 1986 (Герентьева Л.В.)
157	Кашпир	Приволжский	сев.	1946, 1947 (ст. Хохрина П.С.)	
158	Преполовенка	Безенчукский	ср. (юж. осн.)	1948 (асс. Скобликова Е.С., асп. Гребнев А.А.)	
159	Русские Липги	Волжский	сев.	1947 (асп. А.Саяпина, Наляшина Г.)	КГУ 1984 (Гусельников С.В.)

160	Преображенка	Волжский	ср.р. (сев. осн.)	1946 (Малаховский В.А., Мещеряков В.А., Овчинникова Р.С.)	КГУ 1976 (ст. Пономарева Т.)
161	Бобровка	Кинельский	сев.	1948 (Егоров Г.И.) 1955 (Кондратенко В.И., уч. Русакова А.И.)	КПИ 1980 (Безуглова О.А.) СамГУ 1993 (Рогаткина Н.А.)
162	Спирidonовка	Волжский	сев.	1949 (ст. Спирidonова Е.И.)	КПИ 1988 (Ильина И.И.), СамГУ 2006 (ст. Путилова С. и др.)
163	Тростянка	Кинельский	юж.	1948 (асп. Ухмылина Е.В.) 1949 (Спирidonова Е.И.)	КГУ 1978
164	Арзамасцевка	Богатовский	юж.	1946 (асп. Ухмылина Е.В.)	КГУ 1984 (асп. Африкантова Л.И.) СамГУ 2003 (Зиброва Т.Ф.)
165	Долматовка	Борский	ср. (юж. осн.)	1948 (ст. Маркова К.)	КГУ 1979 (ст. Матошкина Г.П.)
166	Васильевка	Безенчукский	ср.р. (сев. осн.)	1947 (ст. Трайкина Л.)	КГУ 1979 (Семенюк Т.Г.)
167	Малая Малышевка	Кинельский	юж.	1948 (Егоров Г.И.) 1949 (Ившева И.В.) 1951 (Косарева А.В., Литвинова А.И.)	КПИ 1988 (Сметанина Е.Н.) КГУ 1984 (Степанский Е.Е.) СамГУ 2000 (ст. Сорокина Г.)
168	Богатое/ Павловка	Богатовский	сев.	1947 (асп. Ухмылина Е.В.)	КГУ 1987 (Барабина М.Н.) КГУ 2006 (ст. Широкова Т.)
169	Марьчевка/ Андреевка	Богатовский	сев.+ юж.	1947 (асп. Ухмылина Е.В.)	КГУ 1986 (Степанский Е.Е.)
170	Приволжье	Приволжский	сев.	1964 (ст. Штопорова В.)	
171	Натальино	Безенчукский	ср.р. (сев. осн.)	1948 (ст. Трайкина Л.)	КГУ 1977 (ст. Шургина Т.)

172	Большое Томылово	Волжский	сев.	1946 (асп. Громаковская О.А., Прохоров В.В., Филатова Е.П.)	КГУ	1977	(acc. Бордунова Л.И.)
173	Дубовый Умёт	Волжский	сев.	1945 (асп. Кривова М.В.) 1949 (Овсянникова Н.Ф.) 1950 (Цеглова Е.Н.) 1951 (Живина А.Н.)	КГУ	1977	(ст. Озолина Н.)
174	Максимовка	Богатовский	ср.р. (сев. осн.)	1946 (асп. Ухмылина Е.В.) 1948 (Маркелова А.Д.)	КГУ	1975 1984 1988 2003	(ст. Антоненко Т.) (Абросимова Т.) (ст. Лопатинская Л.) (ст. Широкова Т.)
175	Борское	Борский	ср. (юж. осн.)	1944 (Фролова С.В.) 1950 (Ленский И.Н., Тагаренкова Г.) 1951 (ст. Катышева) 1953 (ст. Кутырова)	КГУ	1979	(Барабина М.Н.)
176	Новомихайловка	Безенчукский	юж.		КГУ	1973 1980	(ст. Кипикова Н.) (ст. Чернова С.В.)
177	Колывань	Красноармейский	ср.р. (сев. осн.)		КГУ	1973	(ст. Калинина Е.)
178	Парфеновка	Кинельский	юж.	1946 (асп. Кривова М.В.)	КГУ	1970	(Илюхина Н.А.), (студ. Новикова И.В.)
179	Утевка	Нефтеюгорский	ср. (юж. осн.)	1949 Лобачев Л.Г., ст. Е.Спиридонова (ст. Толстова И., ст. Гришина В.)	ГПИ	1975	(Бондаревич С.Г.)
180	Покровка	Борский	юж.	1948 (ст. Мясников Г.Ф.)		1982	(Понедельева Л.Н.)

181	Софьино	Приволжский	ср.р. (сев. осн.)	1964 (ст. Штодорова В.)	КГИИ	1985	(Безутлова О.А.)
182	Студенцы	Хворостянский	ср. + сев.	1945 (Чурилова Н.Н.), 1950 (Полуднякова А.А.)	КГУ КГУ	1972 1974	(Кочедыков Л.Г.) (ст. Глебова А.В.)
183	Яблоневый Овраг	Волжский	юж.	1945 (асп. Кривова М.В.)	КГУ	1977	(ст. Михеева Н.)
184	Баженовка	Борский	юж.	1948 (ст. Мясников Г.Ф.) 1949 (Маслова В.Г.)	КГУ	1979	(Африкантова Л.К.)
185	Орловка	Приволжский	юж.	1964 (ст. Штодорова В.)			
186	Владимировка	Хворостянский	ср.р.	1945 (асп. Чурилова Н.Н.) 1952 (ст. Фролова Б.)	КГУ КГУ	1971 1988	(асп. Агапова Г.В.); (Зиброва Т.Ф., ст. Елистратова О.)
187	Кринолучье-Ивановка	Красноармейский	ср. (юж. осн.)	1949 (ст. Морицанская Н.)	КГУ СамГУ	1987 1999	(Ильохина Н.А.); (Паймулина Л.Л.)
188	Дмитриевка	Нефтегорский	юж.	1946 (асп. Кривова М.В.)			
189	Зуевка	Нефтегорский	юж.	1946 (асп. Кривова М.В.)			
190	Новогутика	Хворостянский	юж.	1948 (Марков А.А.)	КГУ	1971	(асп. Агапова Г.В.)
191	Липовка	Хворостянский	сев.	1953 (Кистанова И.)	КГУ	1971	(асс. Кочедыков Л.Г.)
192	Натальино	Красноармейский	ср.р. (сев. осн.)		КГУ	1973	(Зиброва Т.Ф.)
193	Мокша	Больше-Глушицкий	ср.р. (юж. осн.)		КГУ	1973	(Зиброва Т.Ф.)
194	Богдановка	Нефтегорский	юж.	1940 (ст. Якимова Н.) 1947 (Пузикова В.Т.)	КГУ	1985	
195	Герасимовка	Алексеевский	юж.	1948 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГУ	1984	(ст. Ширшова О.В.)

196	Чувичи	Хворостянский	юж.	1946 (асп. Абдулманова А.Н., ст. Зотова Н.)	КГУ	1988 (Зиброва Т.Ф.)
					КГУ	1991 (Стефанский Е.Е.)
					СамГУ	1993 (Стефанский Е.Е.)
					СамГУ	1996 (Миронченко Н.А., Стефанский Е.Е.).
197	Красная Поляна	Пестравский	юж.	1953 (Волкодава В.)	КГУ	1987 (Романова Т.П.)
				1967 (асп. Зиброва Т.Ф.)	КГУ	1979 (ст. Никшича Т.А.)
198	Волчанка	Красноармейский	юж.	1954 (ст. Горбачева Е.Ф.)	КГУ	1983 (Гусельников С.В.)
					КГУ	1992 (Волкова А.В.)
199	Александровка	Больше-Глушицкий	ср. (юж. осн.)	1947 (ст. Зайцева В.)	КГУ	1974 (Зиброва Т.Ф.)
200	Самовольная Ивановка	Алексеевский	юж.	1946 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГУ	2002 (ст. Мальцев А.)
					КГУ	2003 (ст. Мальцев А.)
201	Несмеяновка	Алексеевский	юж.	1948 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГУ	1985 (ст. Стефанский Е.Е.)
202	Алексеевка	Алексеевский	юж.	1946 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГУ	1985 (ст. Ширшова О.В.)
203	Тростянка	Пестравский	юж.	1945 (Пономарева Е.)	КГУ	1972 (Зиброва Т.Ф.)
204	Высокое	Пестравский	юж.	1945 (Овчинникова Р.С.)	КГУ	1988 (ст. Полюва Г.И.)
					КГУ	1987 (Илюхина Н.А.)
					СамГУ	1991 (Виленс А.В.),
						(Марсакова М.С.)
						(Зиброва Т.Ф.)
205	Большая Дергуновка/ Малая Глушица	Больше-Глушицкий	юж.	1947 (ст. Зайцева В.)	КГУ	1980 (ст. Семенюк Г.)
206	Большая Глушица	Больше-Глушицкий	юж.	1949 (ст. Прохорова Р., ст. Базарнова Р.)	КГУ	1984 (acc. Панова Е.А.)
				1950 (асп. Кузнецова О.Д.)		
207	Морша	Больше-Глушицкий	юж.	1944 (Громаковская О.А.)	КГУ	1975 (Зиброва Т.Ф.)
					СамГУ	1999 (ст. Нестерова О.В.)

208	Мосты	Пестравский	сев.+ юж.	1945 (Кузнецова О.Д., Пономарева Е.)	КГУ СПбУ	1980 2000	(ст. Яшина И.И.) (ст. Землякова Н.)
209	Тяглое Озеро	Пестравский	юж.	1945 (Пономарева Е.) 1955 (Федоровская И.)	КГУ	1991 1995	(Рогаткина Н.А.) (Барашкина Е.А.)
210	Гавриловка	Алексеевский	ср.р. (сев. осн.)	1947 (асп. Бондалетов В.Д.)	КГУ	1980	(ст. Никиша Т.)
211	Телешовка	Пестравский	юж.		КГУ КГУ	1972 1988	(Костырко Л.М.) (Стефанский Е.Е.)
212	Благодатовка	Больше-Черниговский	юж.	1948 (ст. Зайцева В.) не дат. уч. Повельев В.М.	КГУ	1972	(Барабина М.Н.)
213	Августовка	Больше-Черниговский	юж.	1953 (асп. Шаролапова Ю.) 1967 (Безуглова О.А., ст. Барабина М., Назарова З.)	КГУ	1986	(Зиброва Т.Ф., ст. Тихонова Л.П.)
214	Украинка	Больше-Черниговский	юж.	1961 (ст. Ненапеева Г., Ефимович Т.) 1968 (Барабина М., Назарова З., Фролова Л.)	КГУ СПбУ	1986 2007, 2008	(Зиброва Т.Ф.) (Баженова Т.Е.)
215	Большая Черниговка	Больше-Черниговский	юж.	1960 (Скобликова Е.С., ст. Чекалова А., Ненапеева Г., Ефимович Т.)	КГУ СПбУ	1985 2007	(Тихонова Л.П., Миронова Т.Е.) (Бровкина И.В.)
216	Новый Камелик	Больше-Черниговский	юж.	1948 (ст. Щеглова, Зайцева В.)	КГУ	1972	(ст. Мордовкина Л.А.)

217	Верхние Ростгапи	Большечерниговский	ср. (юж. осн.)	KГУ	1975	(Барабина М.Н.)
218	Поляков	Большечерниговский	юж.	KГУ	1976	(Зиброва Т.Ф.)

Примечание: Иногда повторные обследования в силу объективных причин проводились с изменением населенного пункта. На карте они ус-ловно обозначены одним номером:

- № 63 – Старое Максимкино, Старая Кармала;
- № 68 – Каменка, Чистовка, Сенькино;
- № 71 – Большая Константиновка, Большая Романовка, Большое Ермаково;
- № 72 – Залесье, Супонево;
- № 169 – Марычевка, Андреевка.

МЕТОДИКА ВЫПОЛНЕНИЯ КАРТ И ИХ ТИПЫ

Карты «Атласа говоров Самарского края» расходятся в принципе показа диалектных явлений, что определено различной сложностью отраженных на карте черт, а также целями лингвогеографа. Ведущий принцип – значковый, в отличие от опубликованных карт ДАРЯ, где принят ареальный метод – заливка.

Значки наиболее оптимально отражают особенности бытования явлений в условиях диалектной пестроты. Ареальный метод применялся частично – в тех случаях, когда наблюдается достаточно четкая изоглосса явления.

О типах карт. На карте может быть показано явление с одноплановым противопоставлением: диалектный – литературный варианты. К таким относятся, например, карта, отражающая характер конечного элемента *m/m'* в глаголах 3-го лица; карта на произношение сочетания *-чн-* (*молочный – молошиный*); карта, показывающая формы типа *плесть/плести* и др. На этих картах, как правило, дается и количественное соотношение диалектного и литературного вариантов произношения (карты № 49, 34, 60).

Карты с многоплановым диалектным противопоставлением оказались сложными для исполнения. Так, возвратные формы типа *боюсь-боялся* в диалектах могут произноситься с твердым и мягким *с* (первый план противопоставления); с полной и краткой частицей – *боюсь-бося* (второй план); с различными гласными в частице: *боялся-боялси-боялсе* и т.д. (третий план). В связи с этим на одном листе карт были использованы и значки, и заливка (карты № 55, 56, 57).

Есть карты, на которых явление представлено в системе. Так, на карте, посвященной предударному вокализму после мягких согласных, показаны все возможные в говорах области системы: яканье и его разновидности, иканье, еканье и др. Такого же типа карта, показывающая характер произношения звука в соответствии с литературным *г* в сильной и слабой позициях (город-уород; лук-лух); на одной карте представлено прогрессивное ассимилятивное смягчение *к* после мягких согласных, шипящих и йота (*банька, дочка, чайку*) (карты № 2, 8, 20).

По сути все карты по морфологическим особенностям именных частей речи передают характер явлений в парадигме. Например, на карте «Склонение существительных мужского рода с суффиксами *-ушк-, -ишк-* – типа *дедушка, мальчишка*» отражены в одном знаке три формы – родительного, дательного и творительного падежей (нет *мальчишка, к мальчишку, с мальчишком*) (карта № 35).

На карте, посвященной сочетанию *хв* в соответствии с буквой *ф* (*хвасон, хвартук, хвонарь*), сделана попытка применить метод статистического анализа явлений, разработанный сотрудником ИРЯ РАН Н.Н. Пшеничновой для некоторых карт ДАРЯ (карта № 13).

Наконец можно сказать о картах, когда на одном листе показано сопоставление двух явлений. В слове «пшеничный» сочетание *чн* достаточно широко на территории края произносится как *сн*, в чем можно усматривать некоторую связь с явлением «щоканья» (цай, чисто), которого на нашей территории нет. Мы сочли возможным сопоставить ареалы произношения *сн* с ареалами следов (т.е. косвенных показателей) былого «щоканья». Распространение *сн* (пшенисный) на карте дано значком (геометрической фигурой), а следы «щоканья» отмечены на этой же карте изоглоссой. В результате установлено лишь частичное совпадение ареалов этих явлений (карта № 30).

Несколько карт для атласа самарских говоров выполнены методом заливки. Наиболее удачной получилась карта «Гласный на месте *о* или его отсутствие во втором предударном слоге в абсолютном начале слова» (*огурцы – угурцы – игурцы – гурцы*). Явная диалектная противопоставленность явления дала четкие ареалы распространения тех или иных гласных: *о/у* – в окающих говорах, *а/ø* – в южнорусских акающих говорах. Говоры с произношением *и* компактно расположены в центре области к западной ее границе (Безенчукский, Сызран-

ский, Волжский районы) и небольшим островком на север от областного центра (Сергиевский, Красноярский районы) – в основном, в говорах переходного типа (карта № 4).

Работа над атласом поволжских говоров позволила уточнить сведения, имеющиеся в научной литературе о характере говоров территорий позднего заселения, о бытовании отдельных явлений в условиях диалектной пестроты и сильных междиалектных контактов.

Первый опыт публикации пробных карт «Атласа говоров Самарского края» осуществлен в книге «В.А. Малаховский и изучение русских говоров Поволжья» (Самара, 1991), где помещено более 20-ти карт.

Кроме того, отдельные карты опубликованы:

Зиброва Т.Ф. О методике выполнения лингвистических карт в условиях диалектной пестроты (из опыта составления регионального атласа) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2000. Спб.: Наука, 2003. С. 15-21; Зиброва Т.Ф. Динамика диалектных систем на территории позднего заселения (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования – 2008. Спб.: Наука, 2008. С. 90-97; Зиброва Т.Ф. Говоры Самарского края (по материалам Атласа) // Славянский мир: вера и культура. XXX Кирилло-Мефодиевские чтения – Самара, 22-24 мая 2008 г.: материалы международной научно-практической конференции преподавателей истории, языков и культуры славянских народов. Самара, 2008. С. 133-140.

СПИСОК КАРТ

№ карты	№ вопроса в программе *	Название карты
Обобщающая карта		Типы говоров на территории Самарской области
1	1,2,14	Типы предударного вокализма после твёрдых согласных (оканье, аканье)
2	3-12	Типы предударного вокализма после мягких согласных
3	20	Гласный на месте <i>o</i> или его отсутствие во втором предударном слоге в абсолютном начале слова
4	20	Гласный на месте <i>o</i> или его отсутствие во втором предударном слоге в абсолютном начале слова (ареальная)
5	21,22	Протетические гласные в словах типа <i>пшеница</i> и <i>льняной</i>
6	23	Корневой гласный в формах глаголов <i>варить</i> , <i>солить</i>
7	25	Ударный гласный [e] на месте * <i>e</i> и *[<i>ять</i>] после мягких согласных в основах слов
8	33,42	Звонкая задненёбная согласная фонема в сильной и слабой позициях
9	34	Африката <i>ч</i>
10	36	Долгий глухой <i>шипящий</i> и его соответствия не на стыке морфем
11	38	Долгий звонкий <i>шипящий</i> и его соответствия не на стыке морфем
12	39,40,43, 44	Диалектные реализации орфографического <i>в</i> и <i>ф</i>
13	39,40	Звуки в соответствии с буквой <i>ф</i> литературного языка (частотность диалектных соответствий)
14	37	Диалектные варианты произношения слова <i>что</i>
15	43,44	Звуки на месте твёрдого <i>в</i> перед согласными в начале, в середине и в конце слова
16	44	Звуки на месте начального <i>в</i> в слове <i>внук</i>
17	45	Распространение <i>ув</i> и <i>уво</i> на месте предлогов и приставок <i>в</i> и <i>у</i>
18	46	Наличие или отсутствие протетического <i>в</i> перед ударными <i>о</i> и <i>у</i>
19	47	Распространение произношения <i>вдарил</i> в соответствии с литературным <i>ударил</i>
20	51,52	Согласные <i>г</i> , <i>к</i> , <i>х</i> после мягких согласных и <i>шипящих</i>
21	54	Звук <i>к</i> в соответствии с <i>х</i> в словах <i>хлев</i> , <i>хутор</i>
22	54	Произношение <i>к</i> на месте <i>х</i> в начале и середине слова
23	62	Конечные сочетания <i>ст</i> , <i>сть</i> и их соответствия
24	64	Диалектные разновидности произношения предлога <i>к</i> перед глухими взрывными согласными
25	64	Диалектные разновидности произношения предлога <i>к</i> перед звонкими взрывными согласными

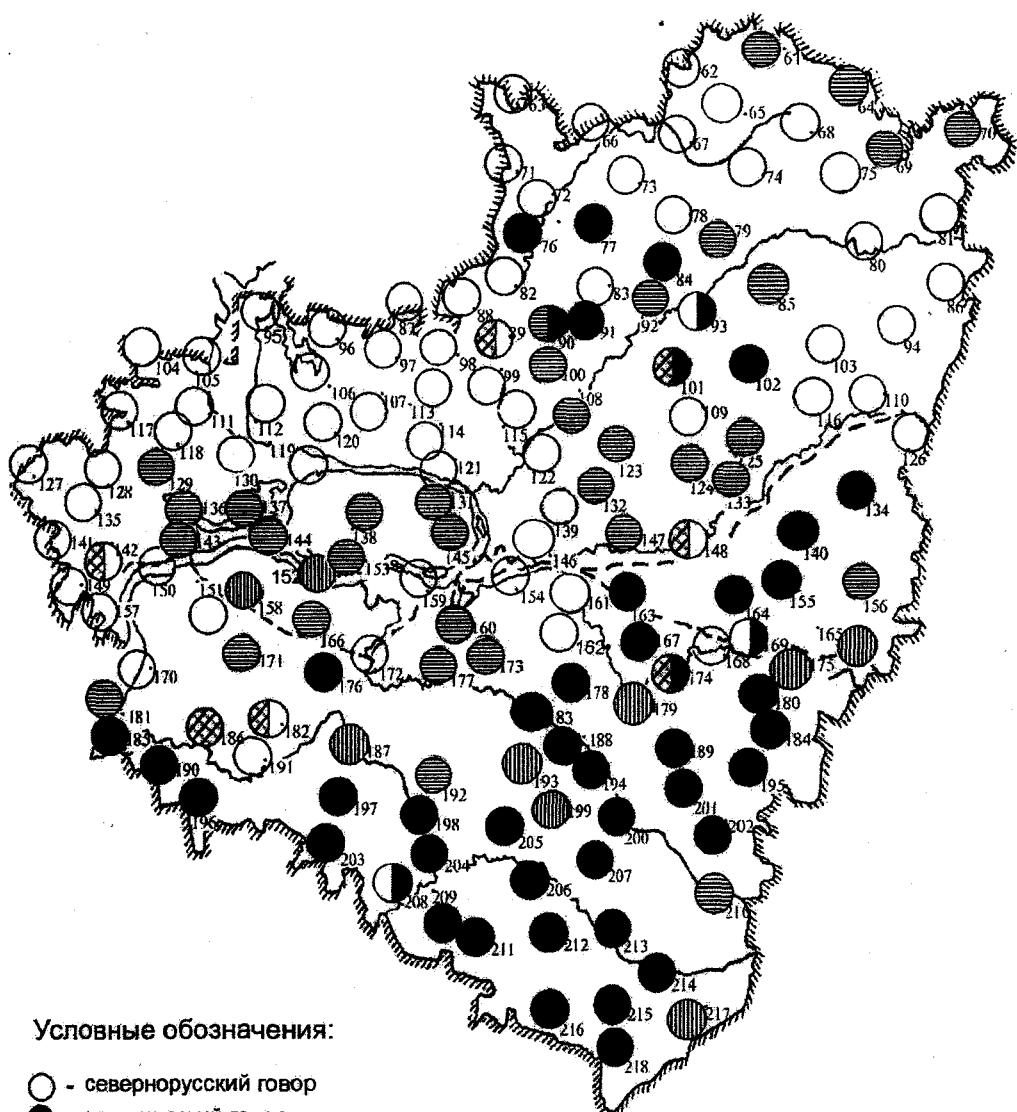
26	64	Начальный элемент в слове <i>где</i>
27	64	Сочетание <i>гд</i> и его соответствия в словах <i>когда, тогда</i>
28	65	Сочетание <i>чи</i> и его соответствия
29	65	Сочетание <i>чи</i> и его соответствия в слове <i>пишеничный</i>
30	35	Сопоставительная характеристика цоканья и произношение <i>чи</i> как <i>сн</i>
31	68	Форма родительного падежа единственного числа существительных на <i>-а</i> с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный
32	70	Окончания имён существительных единственного числа среднего рода с ударением на основе (родительный, винительный, дательный падежи)
33	72	Формы дательного и предложного, винительного и творительного падежей единственного числа существительных III склонения типа <i>грязь, печь</i>
34	76	Формы именительного, винительного и творительного падежей слов <i>мать, dochь</i>
35	78	Формы родительного, дательного и творительного падежей единственного числа существительных мужского рода с суффик-сами <i>-ушк,-ишк</i> , обозначающих лицо
36	80а	Диалектные окончания именительного падежа множественного числа существительных мужского рода
37	80а	Формы именительного падежа множественного числа существительного <i>крестьяне</i>
38	80а	Формы именительного падежа множественного числа существительного <i>телята</i>
39	80а	Диалектные окончания именительного падежа множественного числа существительного <i>кусты</i>
40	80б	Формы именительного падежа множественного числа существительных женского рода I и III склонения
41	81а	Формы родительного падежа множественного числа существительных мужского рода
42	81б	Формы родительного падежа множественного числа существительных женского рода
43	81в	Формы родительного падежа множественного числа существительных среднего рода
44	87а,88б	Гласная фонема в ударном окончании предложного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего рода
45	87б	Твёрдость или мягкость задненёбного согласного основы в предложном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего рода с безударными окончаниями
46	85,90	Наличие или отсутствие стяжения гласных в прилагательных в формах единственного числа женского рода и множественного числа именительного падежа всех родов
47	94	Окончания родительного и винительного падежей личных местоимений 1, 2 лица единственного числа и возвратного местоимения <i>себя</i>
48	97	Соотношение диалектного и литературного вариантов местоимений 3 лица именительного падежа множественного числа
49	103,104	Глагольные формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего - будущего времени

50	103,104	Глагольные формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего - будущего времени без <i>т</i> конечного
51	105	Сочетания <i>ae</i> , <i>ee</i> , <i>oe</i> , <i>ue</i> и их соответствия в глаголах I спряжения
52	106	Основа в формах настоящего времени глаголов типа <i>печь</i> - <i>стеречь</i>
53	107	Основа в формах настоящего времени глаголов II спряжения типа <i>просить</i> , <i>любить</i>
54	108	Основа в формах настоящего времени глаголов типа <i>сыпать</i> , <i>дремать</i> в соотношении с основами глаголов типа <i>брехать</i> , <i>махать</i>
55	111б	Возвратная глагольная частица в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени на <i>-л</i>
56	111а	Возвратная глагольная частица в положении после гласного
57	111б	Возвратная глагольная частица в форме 2-го лица единственного числа настоящего времени
58	111	Твердый <i>с</i> в возвратной глагольной частице (сводная карта)
59	113	Формы инфинитива глаголов с основой на задненёбный согласный
60	113	Формы инфинитива глаголов типа <i>нести</i> , <i>плести</i>
61	113	Формы инфинитива глагола <i>идти</i>
62	114	Формы страдательных причастий прошедшего времени
63	115	Формы деепричастий на <i>-вши</i>

*Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. - М.; Л.: АН СССР, 1947.

Обобщающая карта

Типы говоров на территории Самарской области

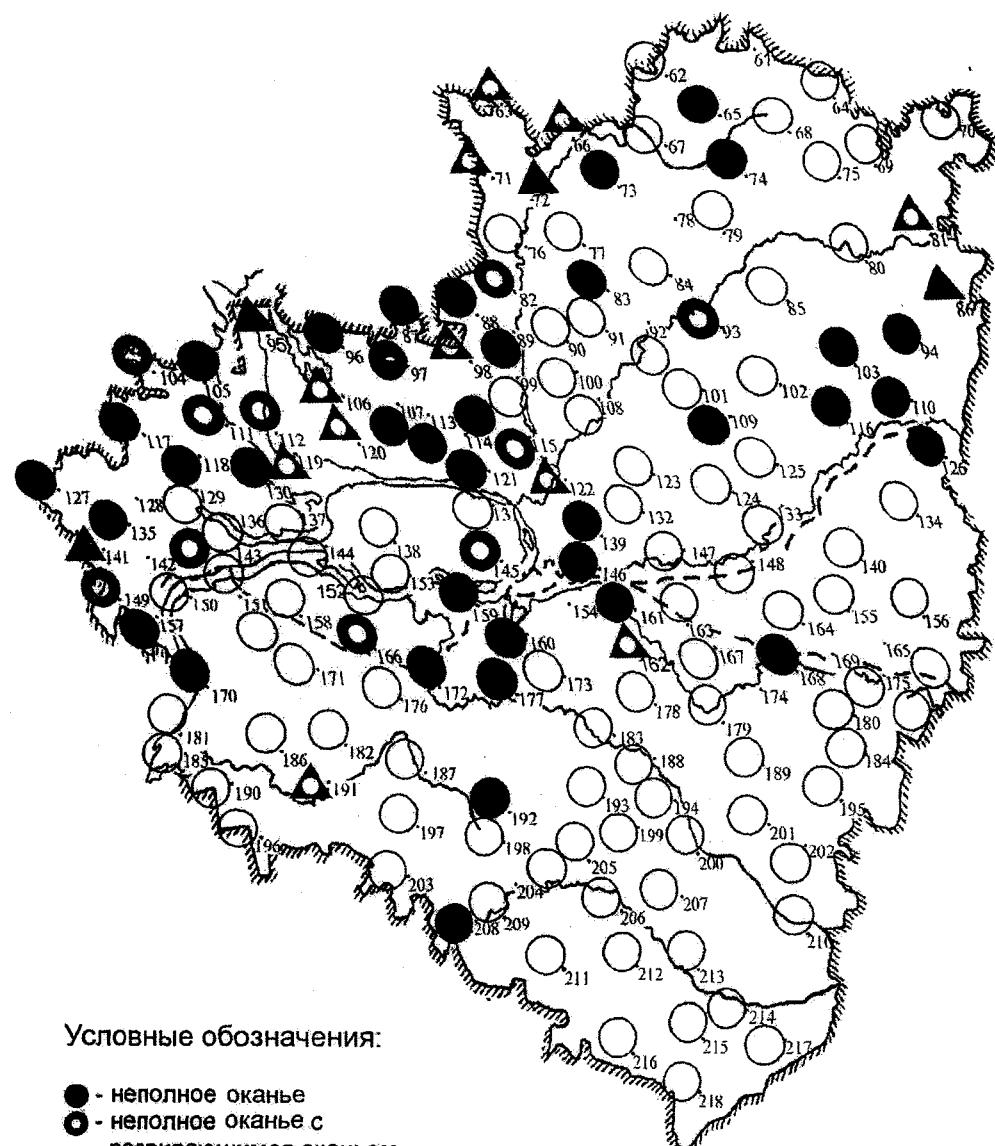

Условные обозначения:

- - severoruskij govor
- - juznorusskij govor
- ▨ - srednerusskij govor
- ▨ - srednerusskij govor s severoučinovoj osnovoj
- ▨ - srednerusskij govor s juzhnoučinovoj osnovoj
- , ▨ и т.д. - два говора

Карта № 1

Типы предударного вокализма после твердых согласных
(оканье, аканье)

Условные обозначения:

- - неполное оканье
- - неполное оканье с развивающимся аканьем
- - аканье (недис.)
- ▲ - неполное оканье со следами полного
- △ - неполное оканье со следами полного оканья и развивающегося аканья

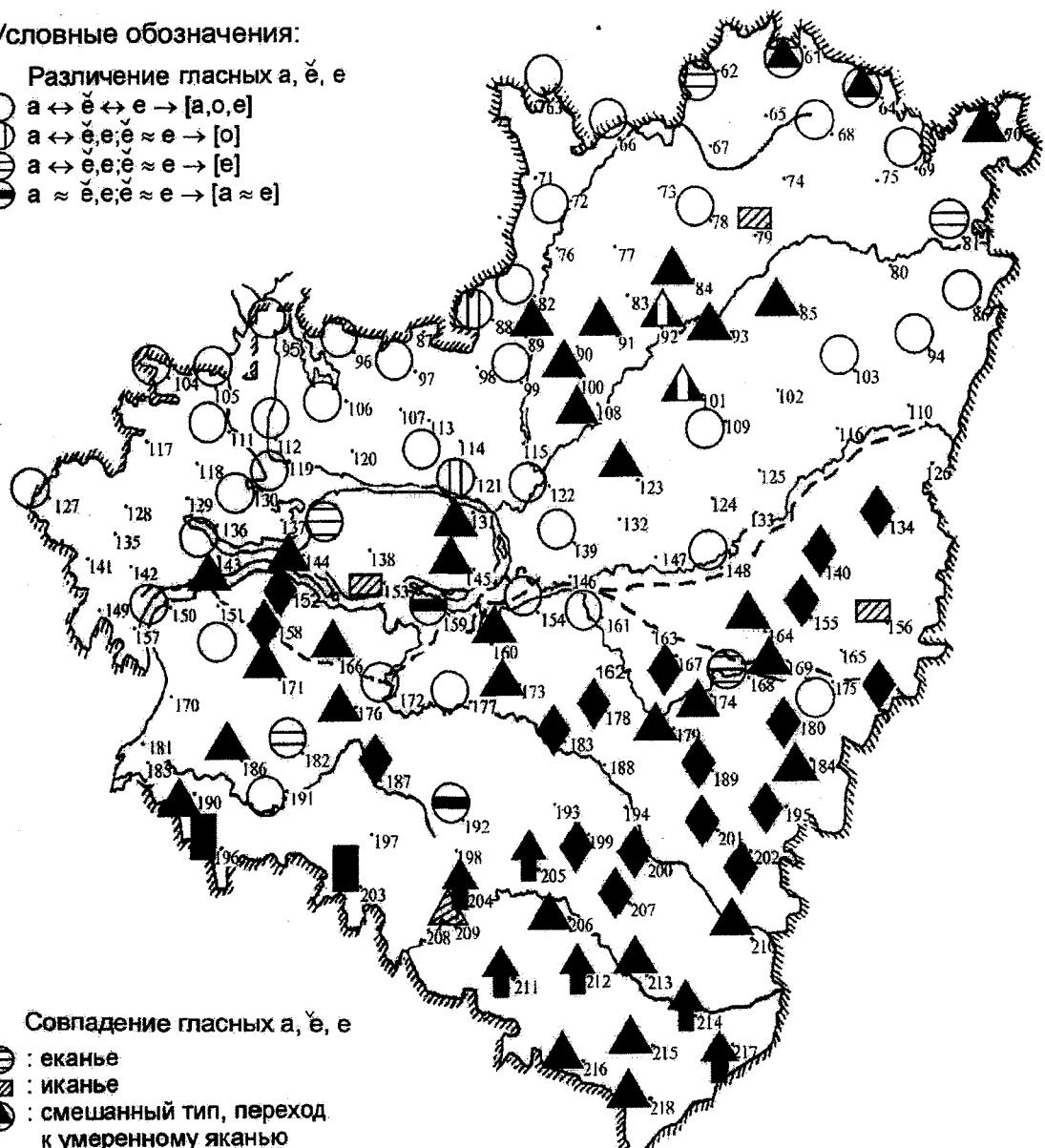
Карта № 2

Типы предударного вокализма после мягких согласных

Условные обозначения:

Различение гласных а, ё, е

- а ↔ ё ↔ е → [a,o,e]
- а ↔ ё, е; ё ≈ е → [o]
- а ↔ ё, е; ё ≈ е → [e]
- а ≈ ё, е; ё ≈ е → [a ≈ e]

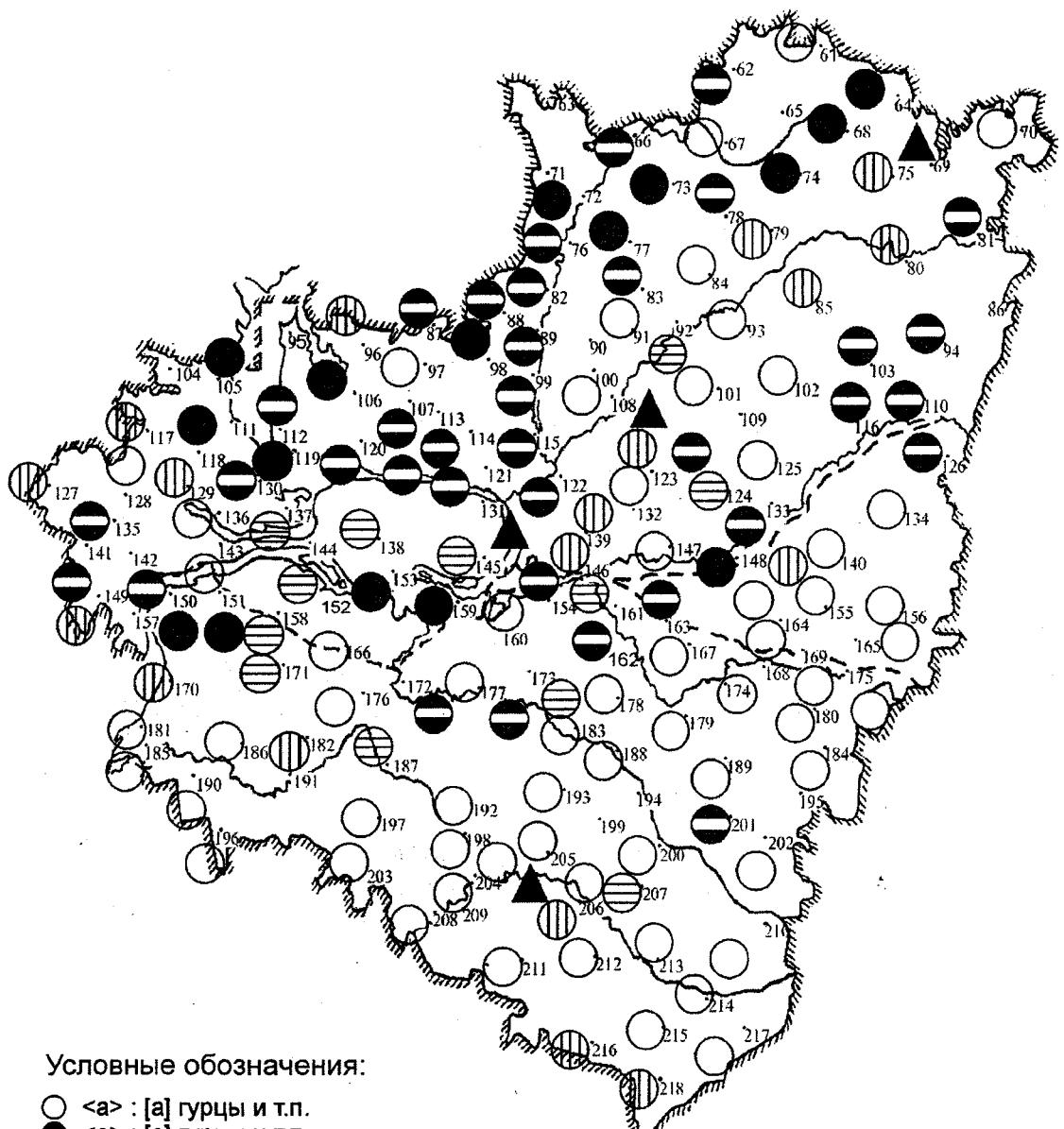

Совпадение гласных а, ё, е

- : яканье
- : иканье
- ▲ : смешанный тип, переход к умеренному яканью
- ▲ : умеренное яканье
- ▲ : вторичные типы умеренного яканья
- ▲ : переход к иканью
- : диссимилят. яканье
- ↑ : умеренно-диссим. яканье
- ◆ : ассимил.-диссим. яканье

Карта № 3

Гласный на месте о или его отсутствие во втором предударном слоге в абсолютном начале слова

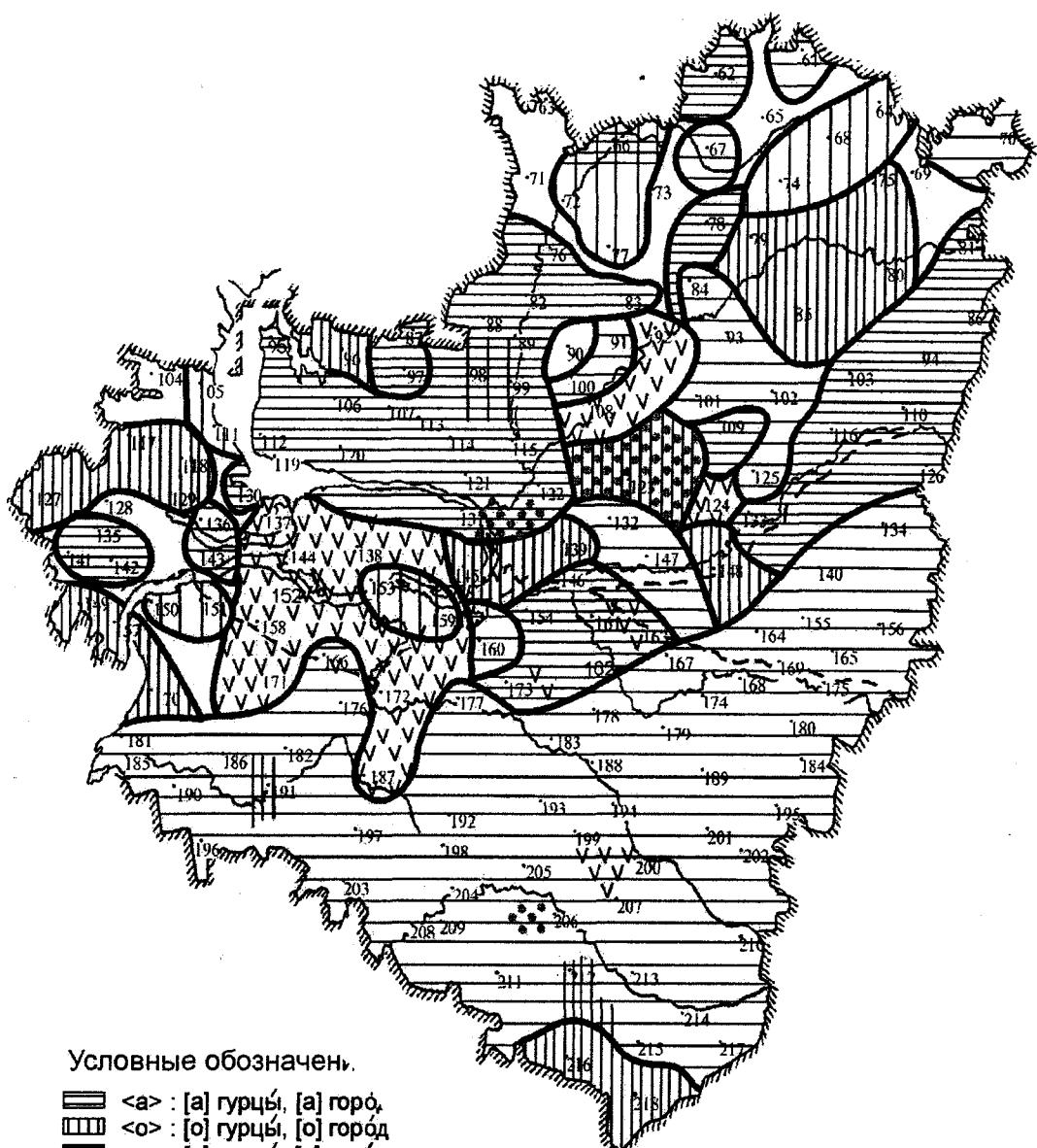

Условные обозначения:

- <a> : [a] гурцы и т.п.
- <o> : [o] гурцы и т.п.
- ◐ <y> : [y] гурцы и т.п.
- ◑ <i> : [i] гурцы и т.п.
- ◎ <ъ> : [ъ] гурцы и т.п.
- ▲ Отсутствие гласного:
гурцы и т.п.

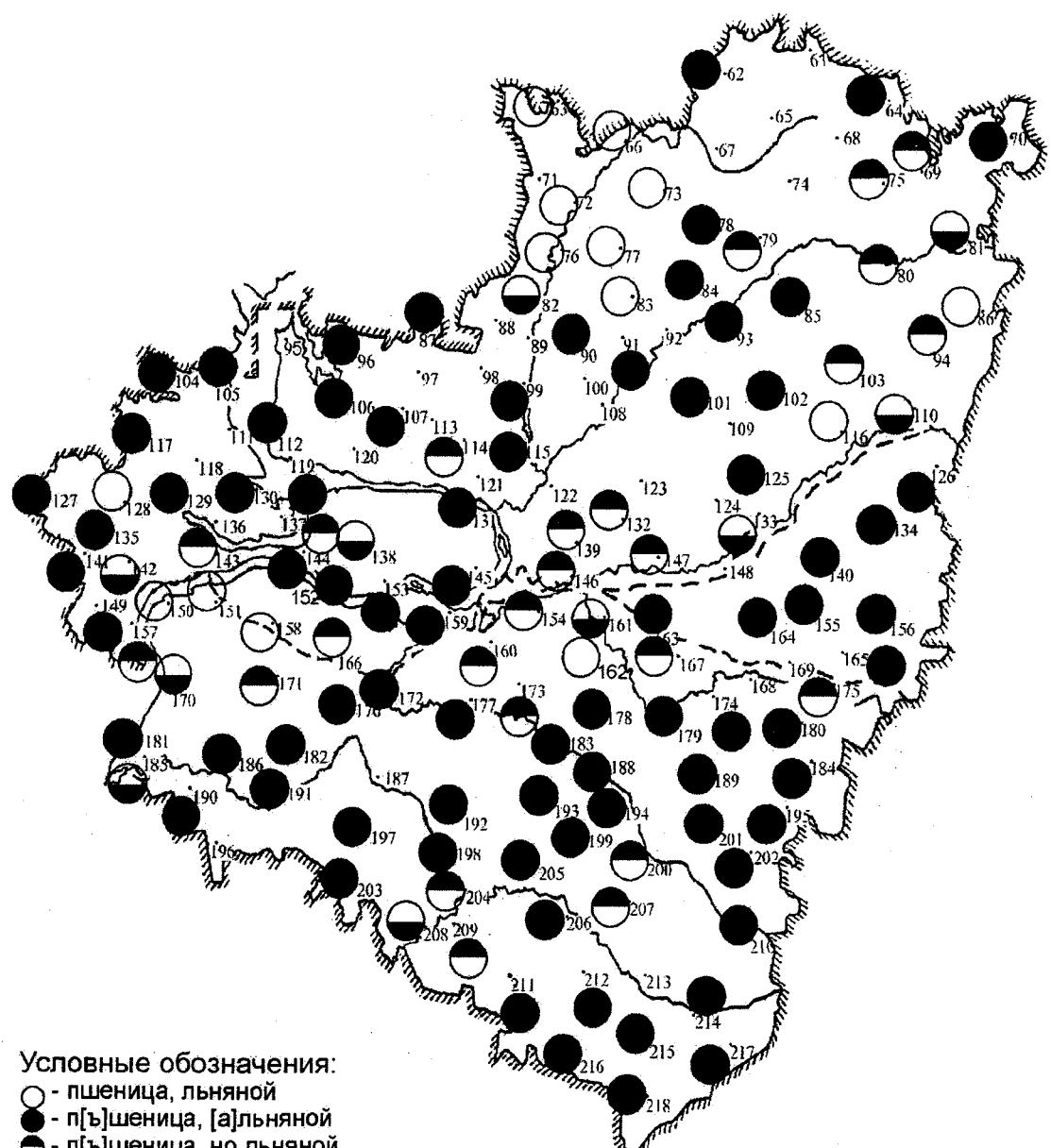
Карта № 4

Гласный на месте о или его отсутствие во втором предударном слоге в абсолютном начале слова (ареальная)

Карта № 5

Протетические гласные в словах типа *пшеница* и *льняной*

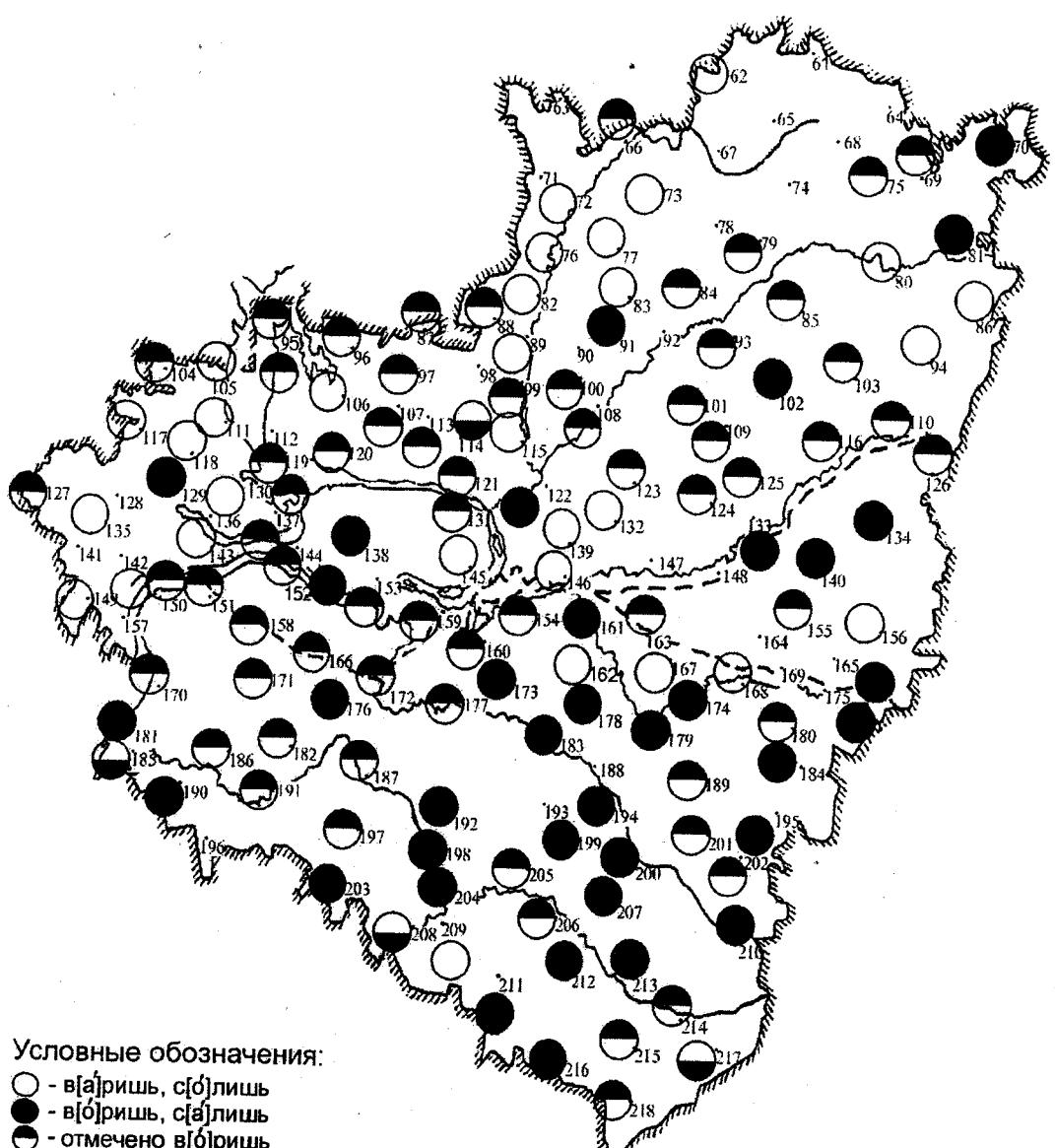

Условные обозначения:

- - пшеница, льняной
- - п[ъ]шеница, [a]льняной
- - п[ъ]шеница, но льняной
- - [a]льняной, но пшеница

Карта № 6

Корневой гласный в формах глаголов *варить, солить*

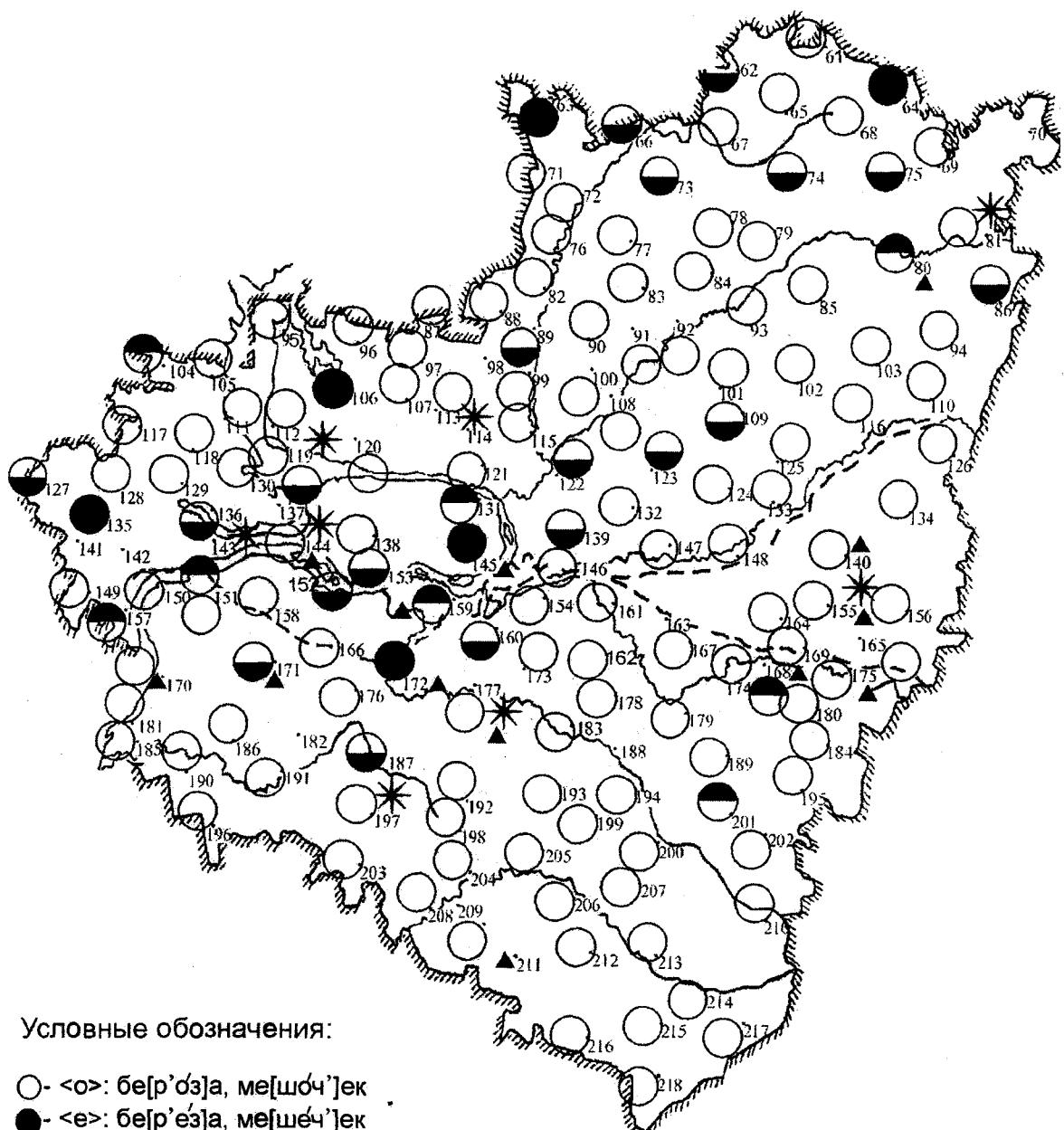

Условные обозначения:

- - *v[ə]riish, s[ə]liish*
- - *v[ɔ]riish, s[ɔ]liish*
- ◐ - отмечено *v[ɑ]liish*
- ◑ - отмечено *s[ɒ]liish*

Карта № 7

Ударный гласный *e* на месте **e* и **ъ* (*ять*) после
мягких согласных в основах слов

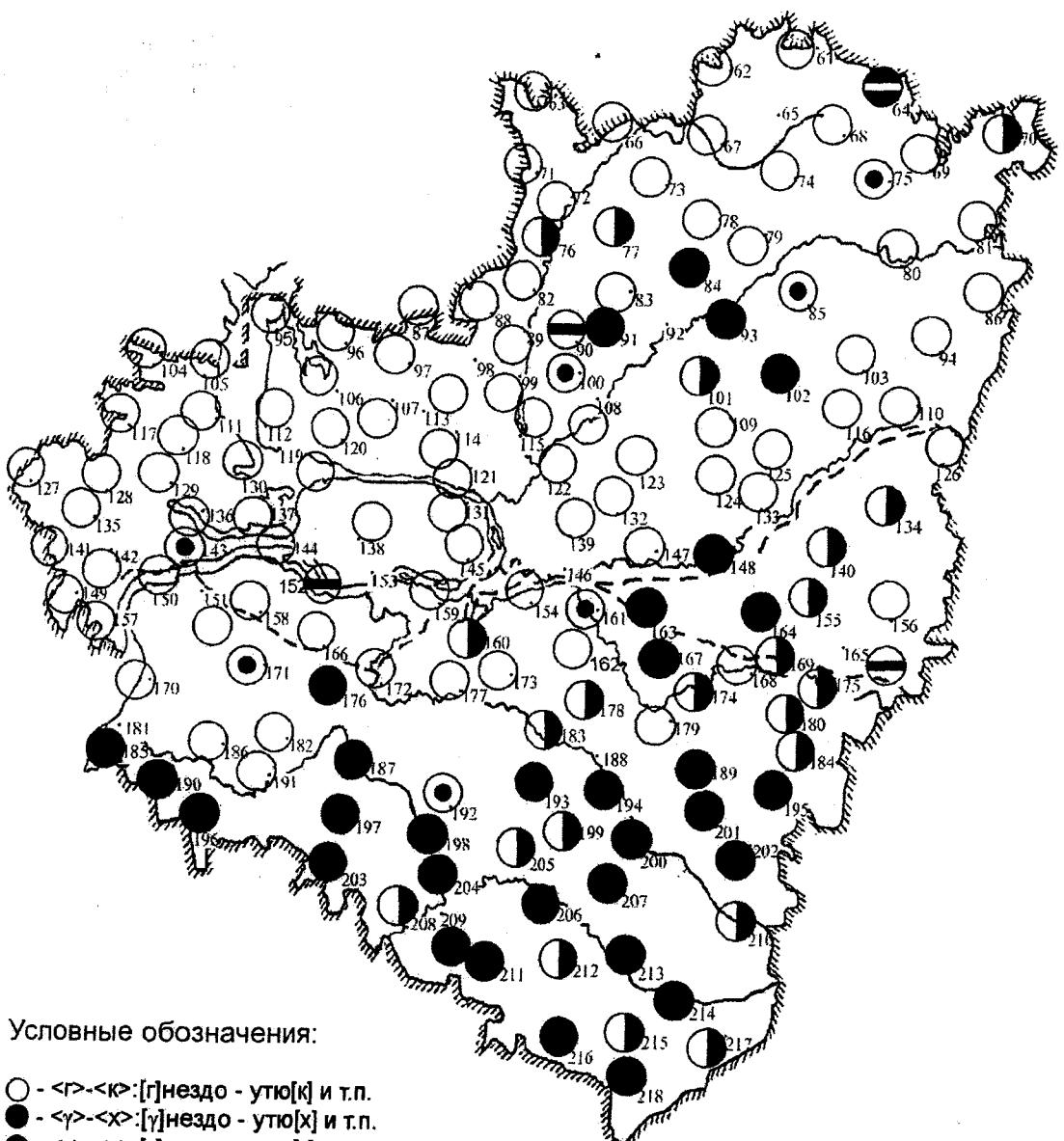

Условные обозначения:

- - <о>: бе[р'о́з]а, ме[шо́ч']ек
- - <е>: бе[р'е́з]а, ме[шо́ч']ек
- ◐ - <е> перед твердыми согласными:
бе[р'е́з]а и т.п.
- ◑ - <е> перед мягкими шипящими:
ме[шо́ч']ек и т.п.
- * - <е> в лексемах звезды, гнезда
- ▲ - <е> в лексеме вёдры

Карта № 8

Звонкая задненебная согласная фонема
в сильной и слабой позициях

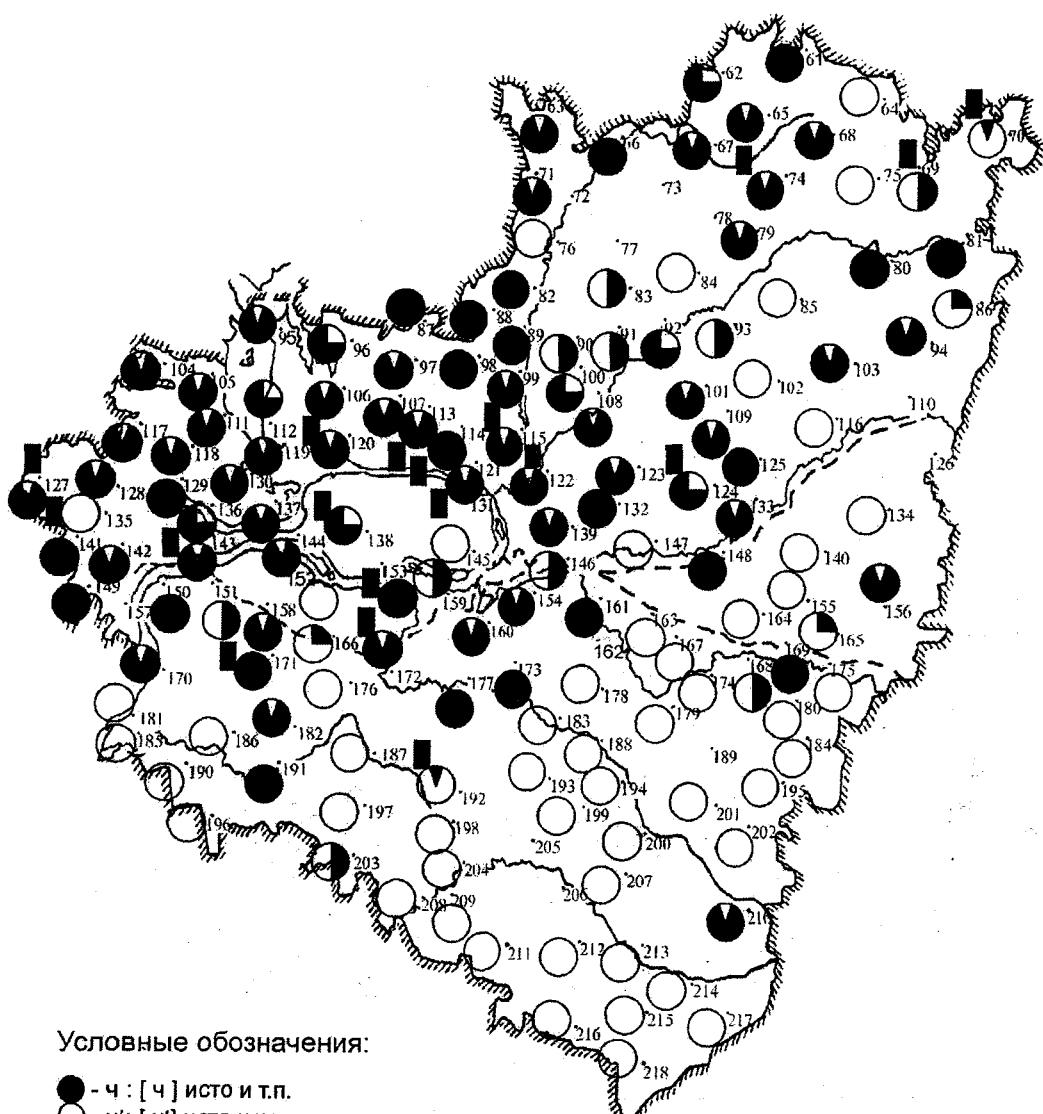

Условные обозначения:

- - <г>-<к>:[г]нездо - утю[к] и т.п.
- - <γ>-<x>:[γ]нездо - утю[χ] и т.п.
- ◐ - <γ>-<k>:[γ]нездо - утю[κ] и т.п.
- ◑ - <г>-<x>:[г]нездо - утю[χ] и т.п.
- ◎ - <г/γ>-<к>:[г]нездо/[γ]нездо - утю[κ] и т.п.
- ◐ - <г/γ>-<k>:[г]нездо/[γ]нездо - утю[χ] и т.п.

Карта № 9

Аффриката Ч

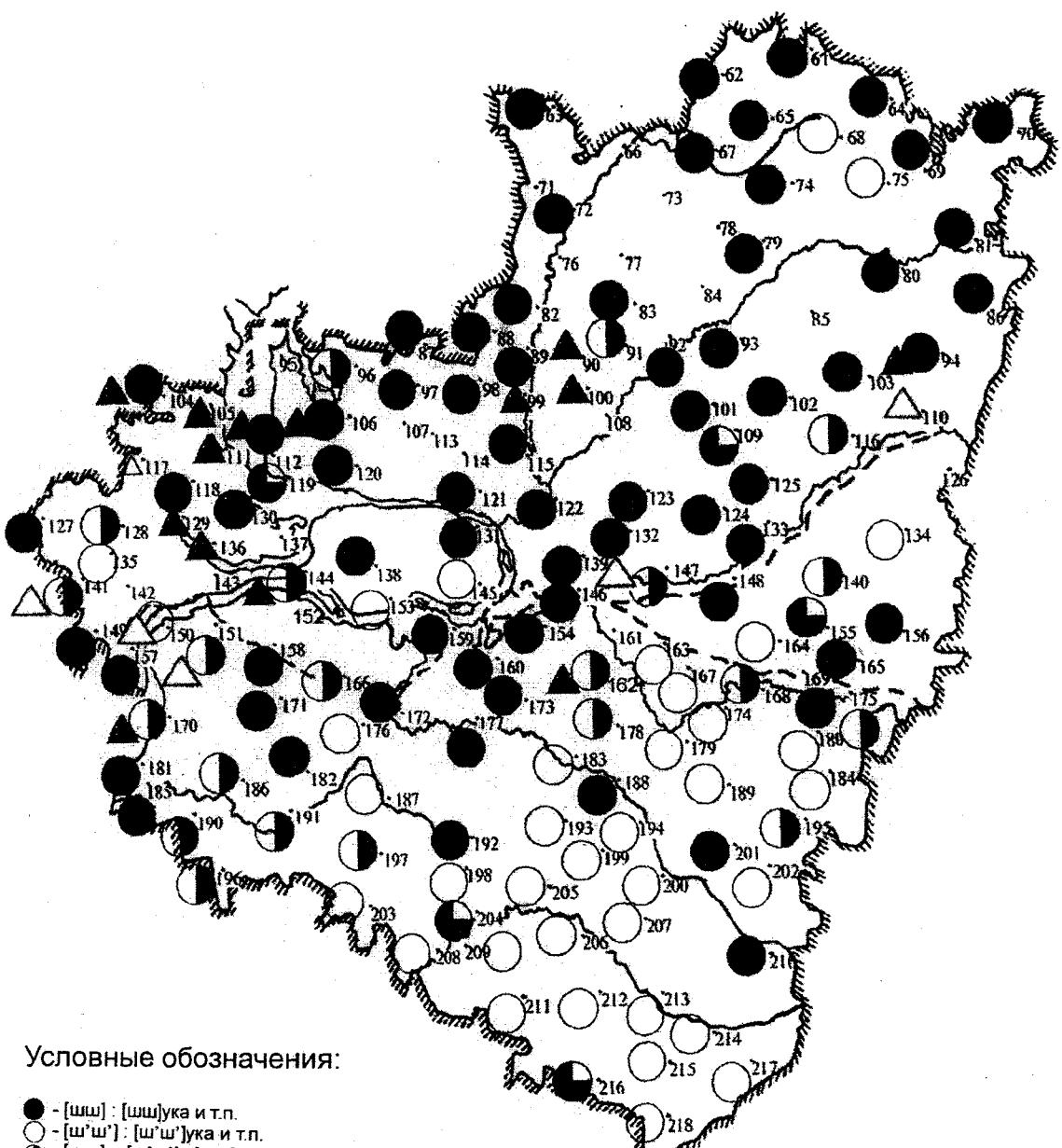

Условные обозначения:

- - Ч : [Ч] исто и т.п.
- - Ч' : [Ч'] исто и т.п.
- ◐ - Ч', единично Ч : [Ч'] исто, единично [Ч] исто и
- - Ч , единично Ч' : [Ч] исто, единично [Ч'] исто и т.п.
- - Ч'> Ч : [Ч'] исто > [Ч] исто и т.п.
- - Ч > Ч' : [Ч] исто > [Ч'] исто и т.п.
- - Ч = Ч' : [Ч'] исто = [Ч'] исто и т.п.
- - единичные случаи совпадения аффрикат Ч и Ц

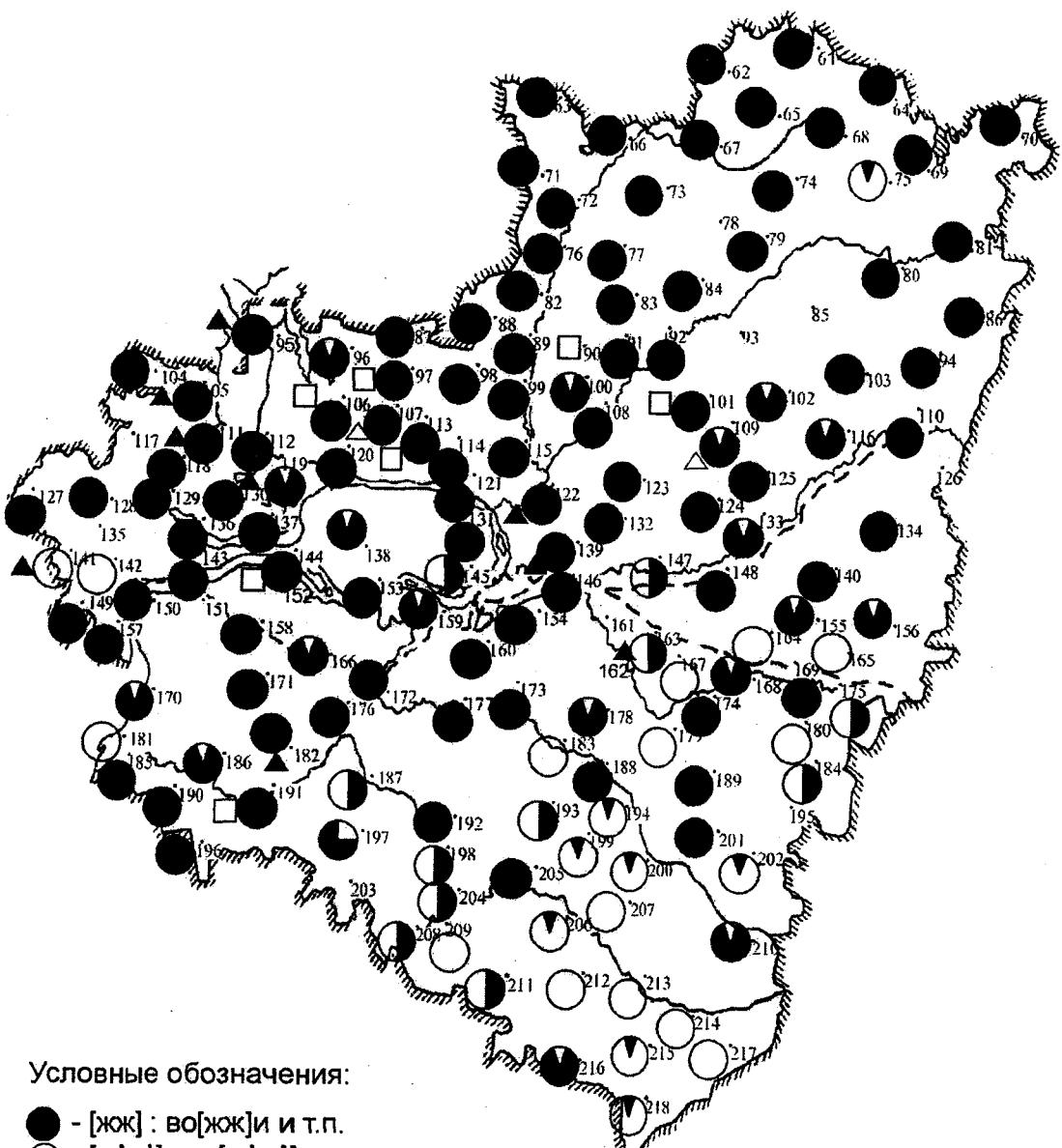
Карта № 10

Долгий глухой шипящий и его соответствия
не на стыке морфем

Карта № 11

**Долгий звонкий шипящий и его соответствия
не на стыке морфем**

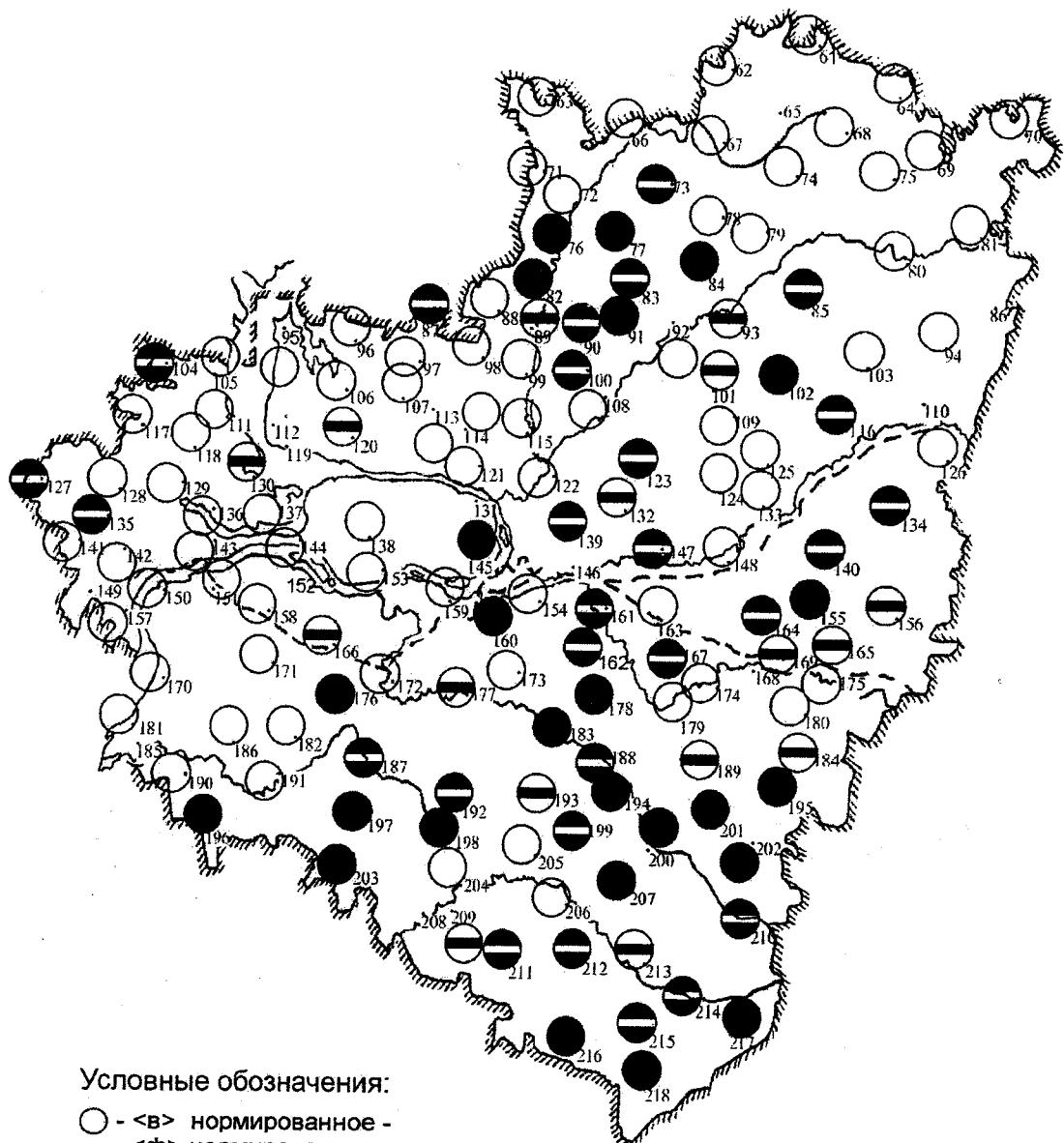

Условные обозначения:

- - [жок] : во[жок]и и т.п.
- - [ж'ж'] : во[ж'ж']и и т.п.
- ◐ - [жок] > [ж'ж'] : во[жок]и > во[ж'ж']и и т.п.
- - во[жок]и, единично во[ж'ж']и и т.п.
- - во[ж'ж']и, единично во[жок]и и т.п.
- ▲ - [ждж] : во[ждж]и и т.п.
- △ - [ж'дж'] : во[ж'дж']и и т.п.
- - [жд'] : во[жд']и и т.п.

Карта № 12

Диалектные реализации орфографического в и ф

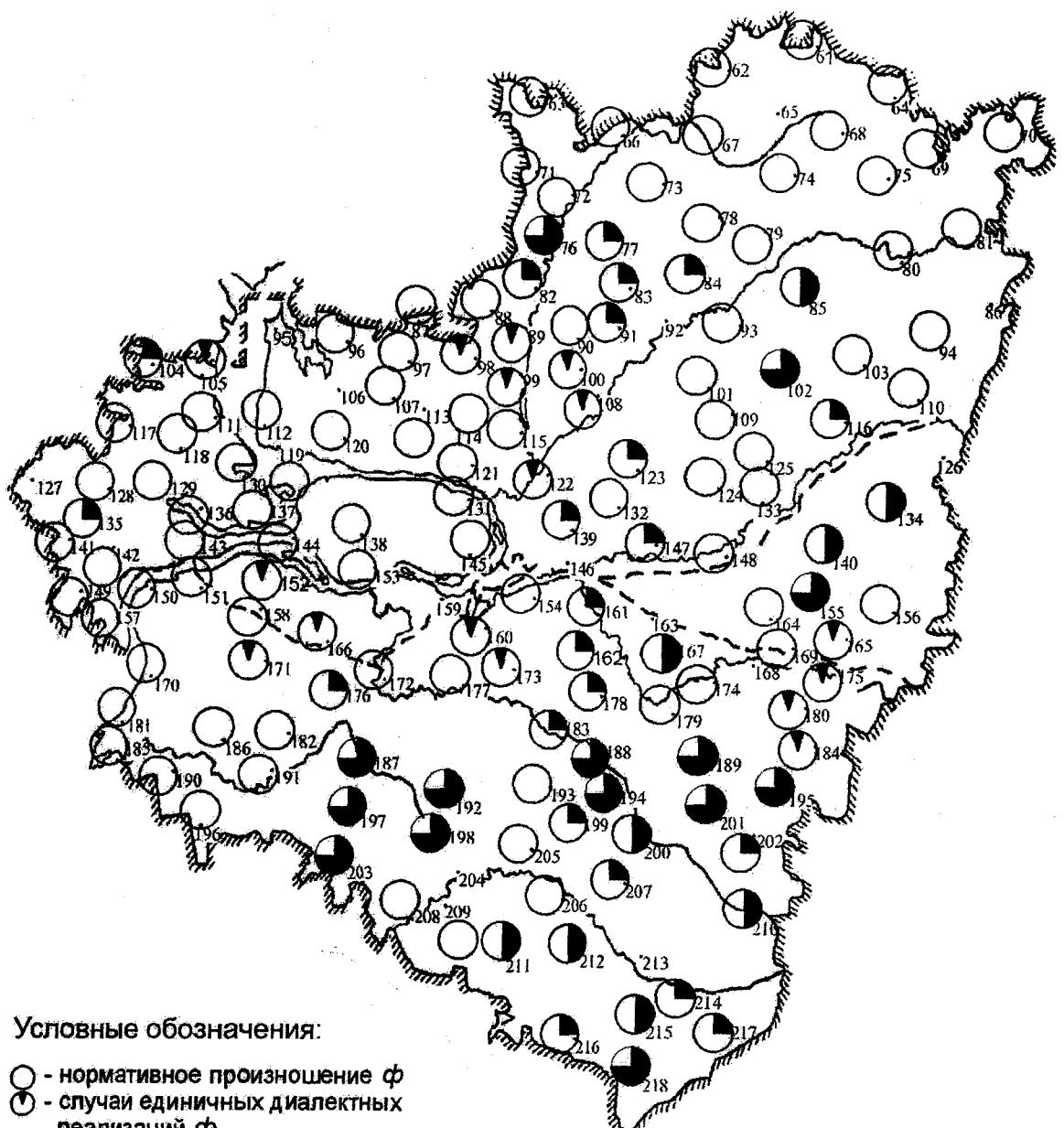

Условные обозначения:

- - <v> нормированное - <ф> нормированное
- - <v> диалектное - <ф> диалектное
- ◐ - <v> нормированное - <ф> диалектное
- ◑ - <v> диалектное - <ф> нормированное

Карта № 13

Звуки в соответствии с буквой *ф* литературного языка
(частотность диалектных соответствий)

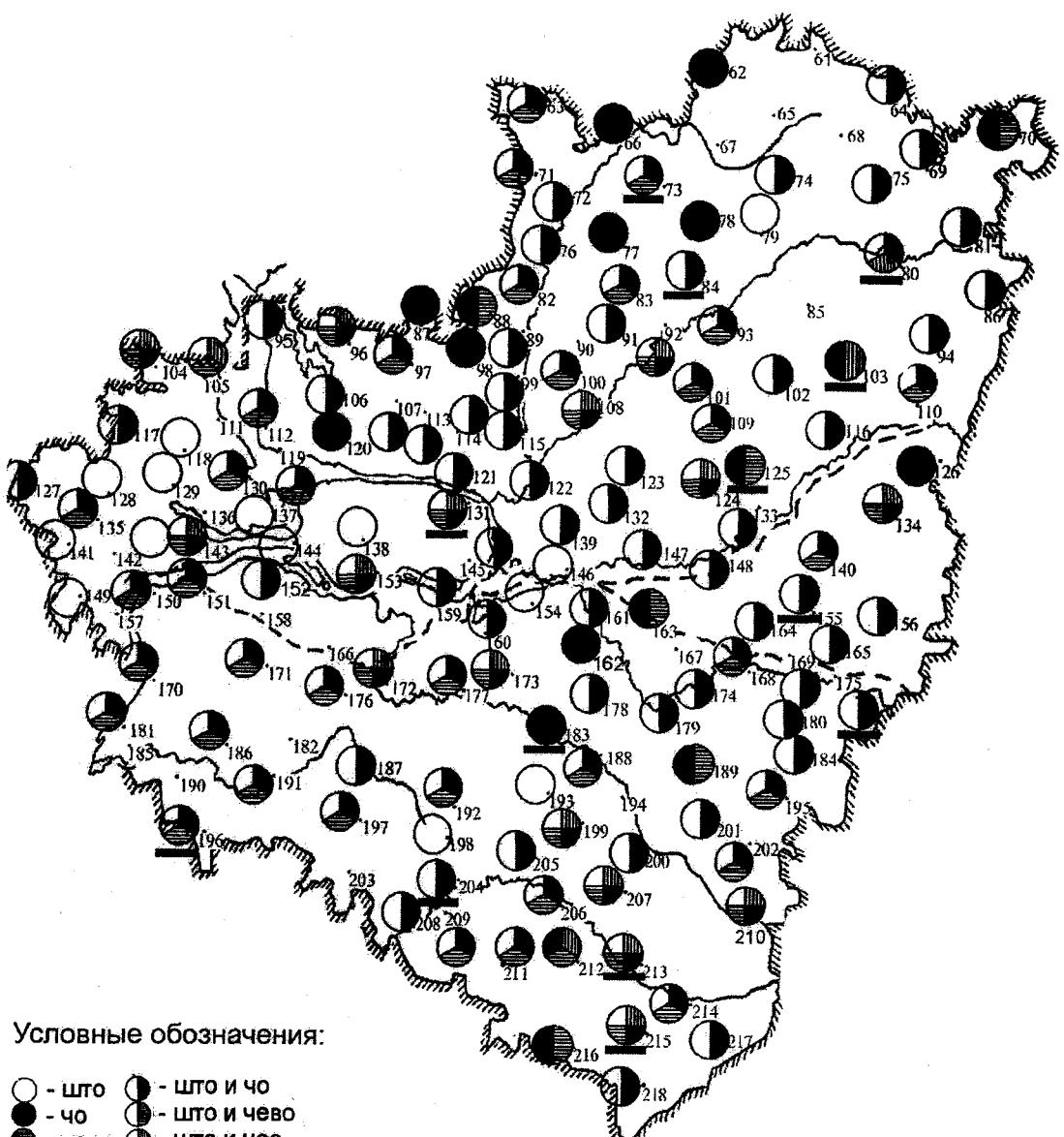

Условные обозначения:

- - нормативное произношение ф
- - случай единичных диалектных реализаций ф
- - относительная частота диал. реализаций ф от 7 до 37%
- - относительная частота диал. реализаций ф от 40 до 60%
- - относительная частота диал. реализаций ф от 68 до 96%

Карта № 14

Диалектные варианты произношения слова что

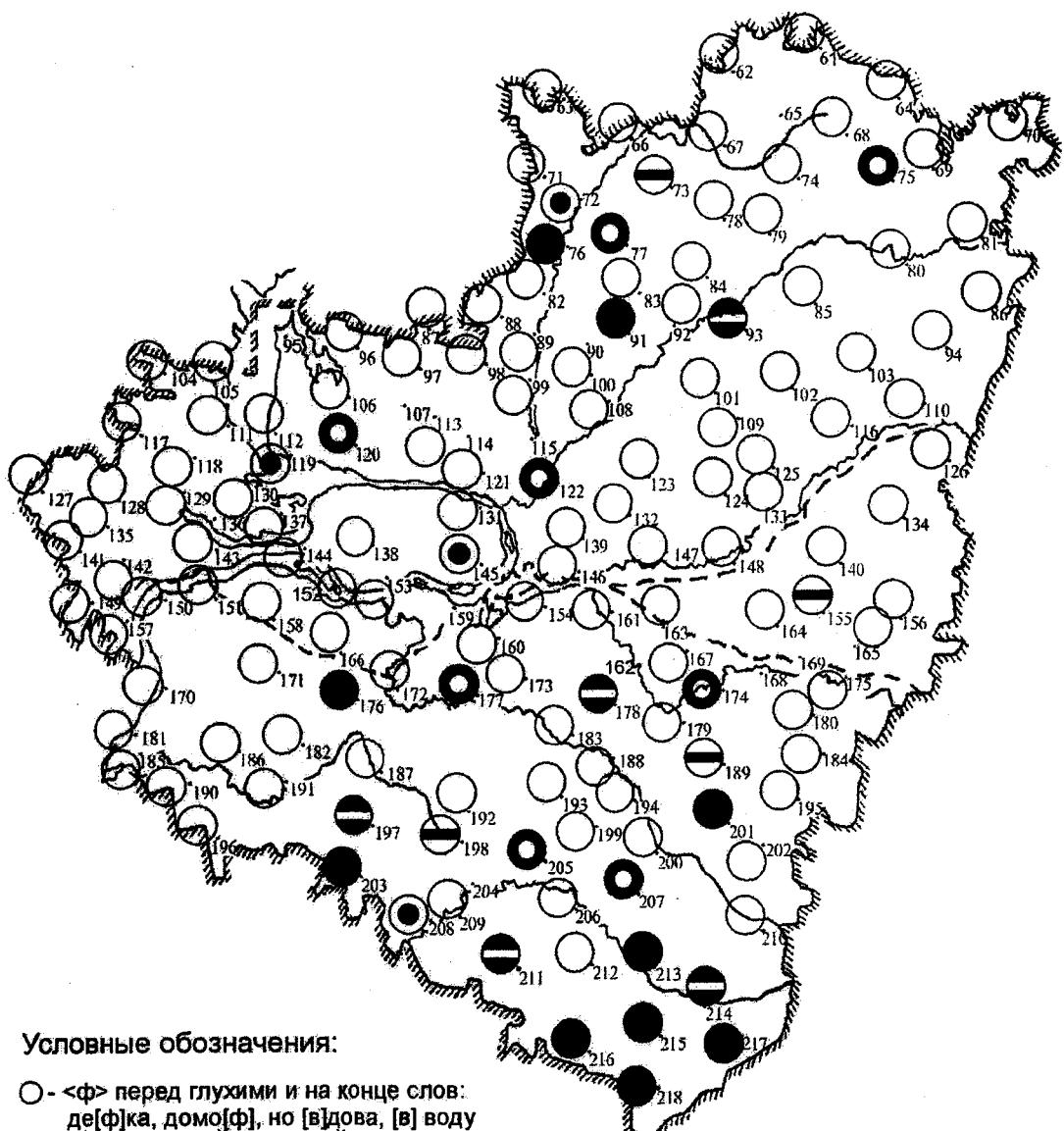

Условные обозначения:

○ - што	○ - што и чо
● - чо	● - што и чево
● - чево	● - што и чео
● - чео	● - чо и чево
— - што	— - чо и чео
○ - што, чо и чево	
○ - што, чо и чео	
○ - што, чево и чео	
○ - чо, чево и чео	
○ - што, чево, чео и чо	

Карта № 15

Звуки на месте твердого в перед согласными в начале, середине и конце слова

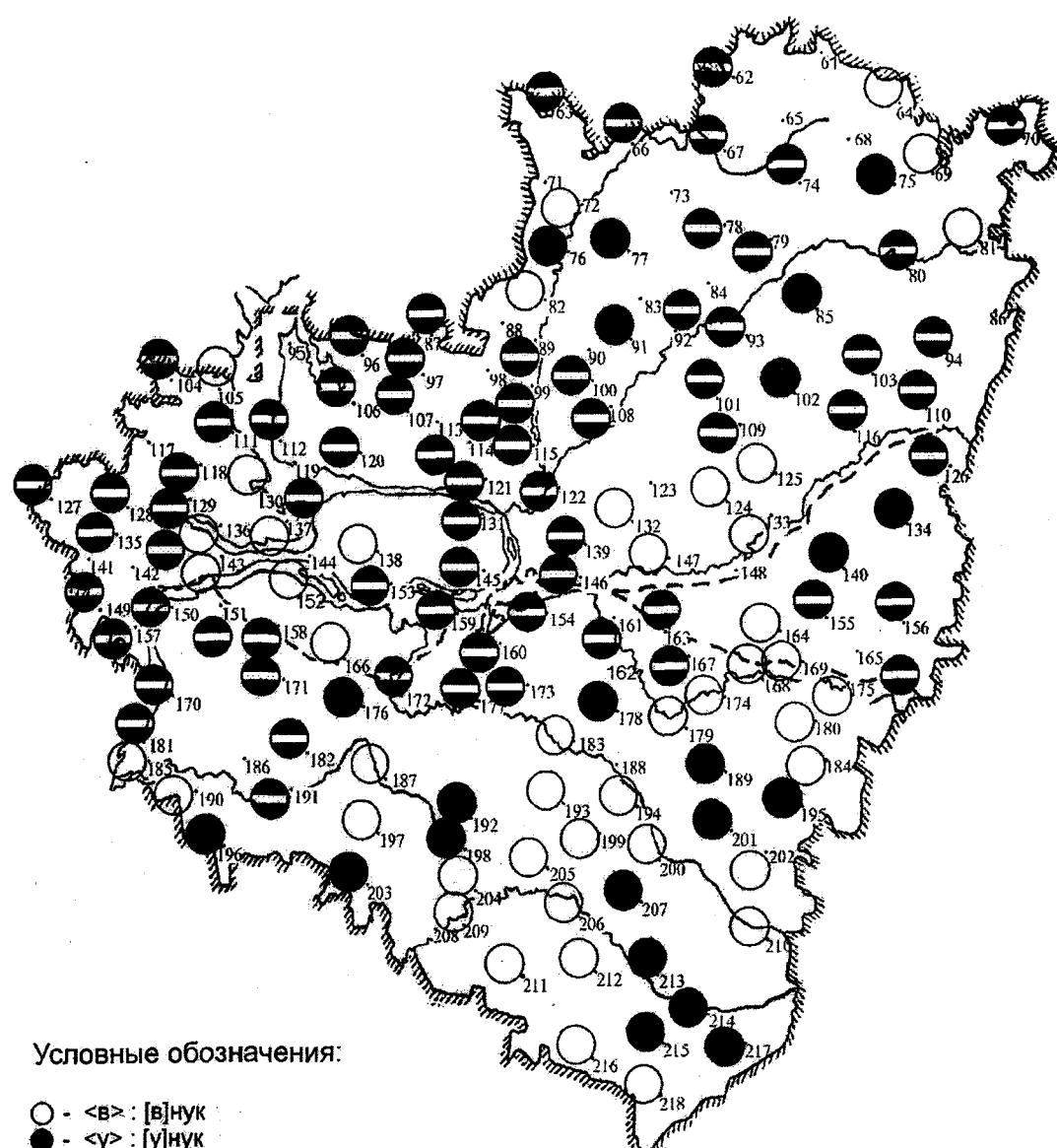

Условные обозначения:

- - <ф> перед глухими и на конце слов:
де[ф]ка, домо[ф], но [в]дова, [в] воду
- - <ү> и <у>: де[ү]ка, домо[ү], [ү]дова, [ү] воду
- ◐ - <ү> только в предлоге:
[ү] воду, но: де[ф]ка, домо[ф], [в]дова
- ◑ - <ү> перед согласными в середине слова:
де[ү]ка, но: домо[ф], [в]дова, [в] воду
- - <ү> в начале слова и в предлоге:
[ү]дова , [ү] воду, но: де[ф]ка, долго[ф]
- ◐ - <ү> в начале слова и в предлоге:
[ү]дова, [ү] воду, но: де[ф]ка, долго[ф]

Карта № 16

Звуки на месте начального в в слове *внук*

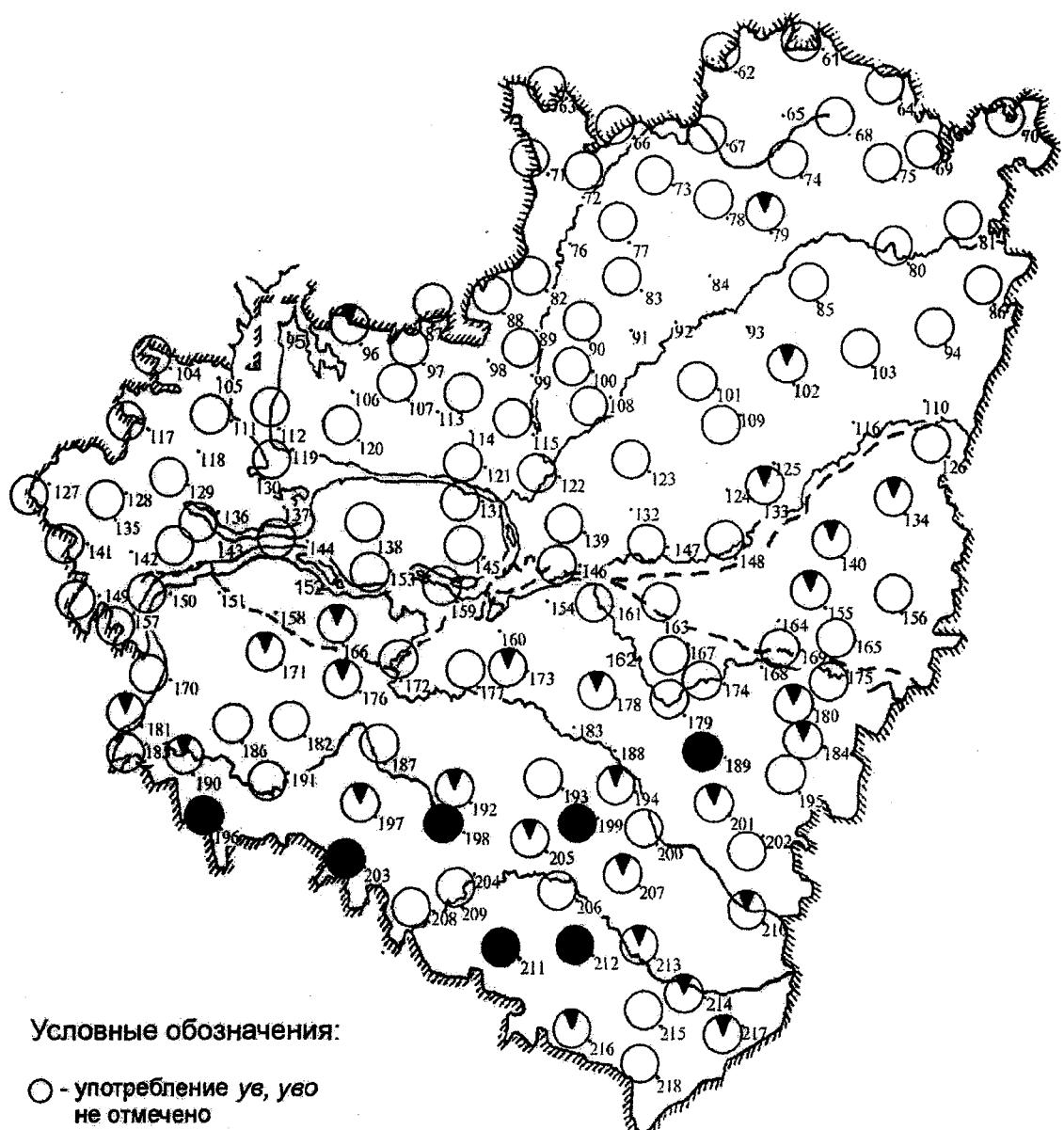

Условные обозначения:

- : [B]нук
 - <y> : [y]нук
 - <M> : [M]нук

Карта № 17

Распространение ув, уво на месте предлогов и приставок в и у

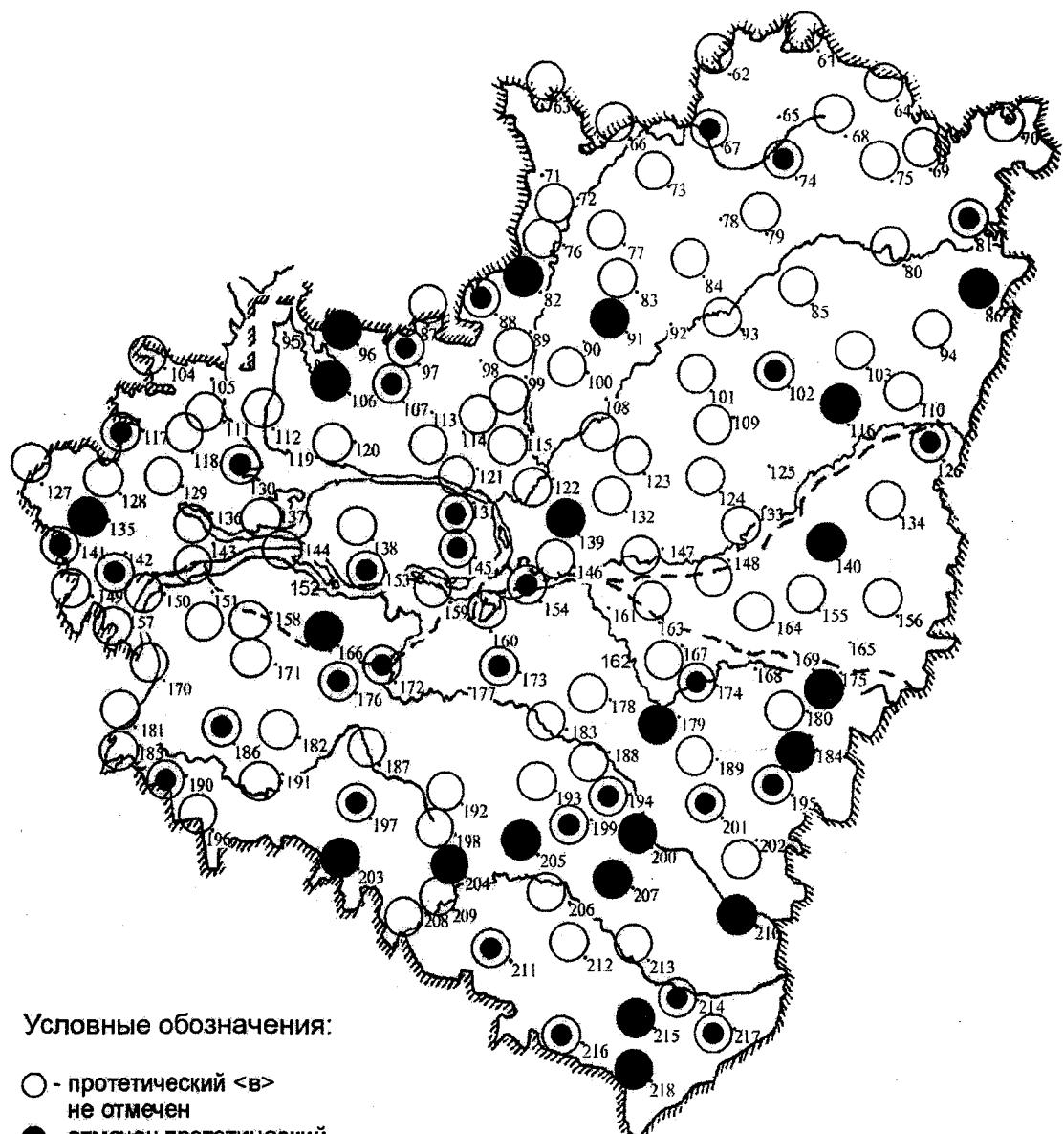

Условные обозначения:

- - употребление ув, уво не отмечено
- - отмечено употребление ув, уво
- ◐ - отмечено употребление ув, уво в единичных случаях

Карта № 18

Наличие или отсутствие протетического в
перед ударными о и у

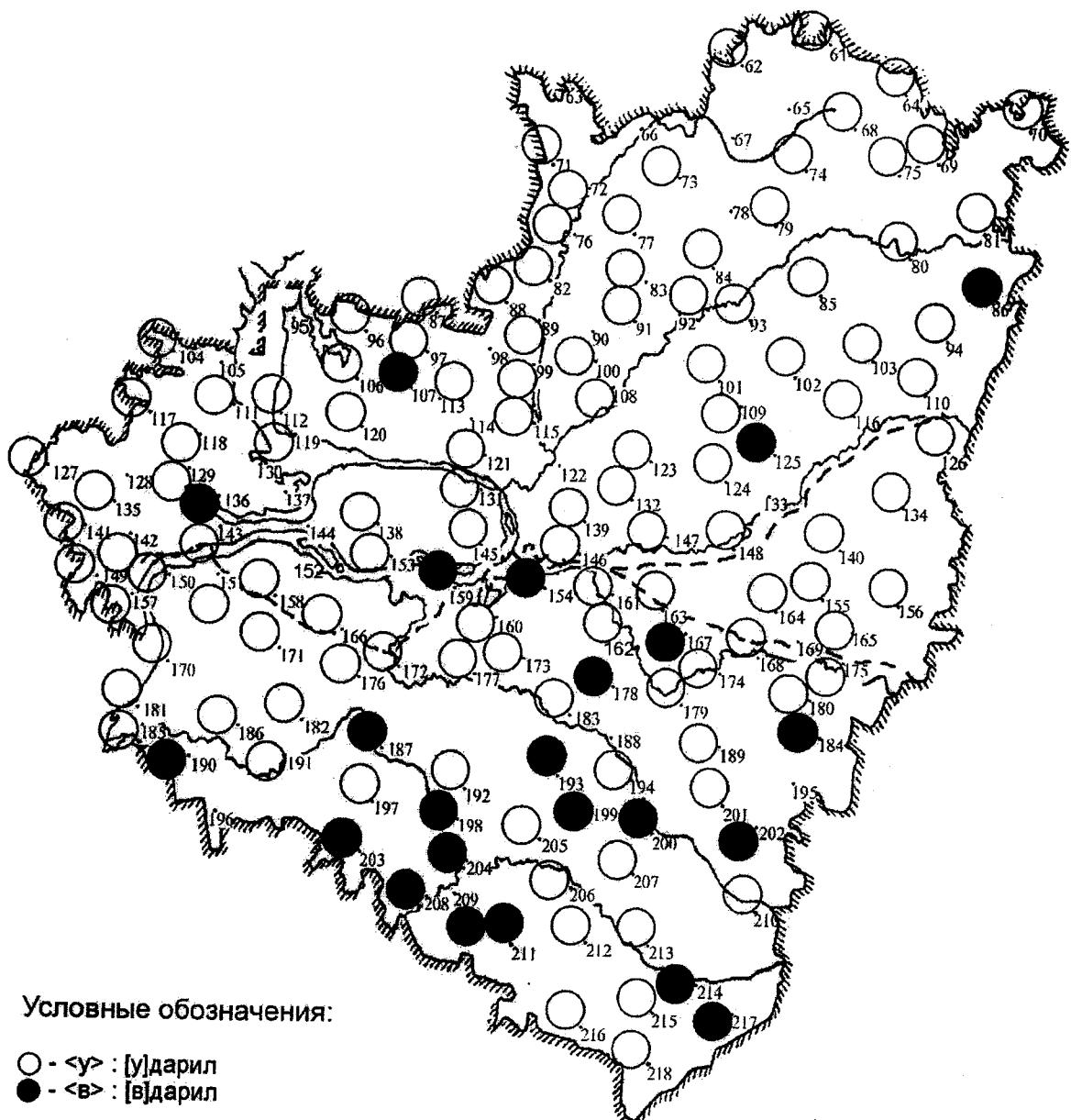

Условные обозначения:

- - протетический <в>
не отмечен
- - отмечен протетический
<в>: [в]утка, [в] осень
- ◎ - отмечен протетический
<в> в словах [в] острый, [в] оспа

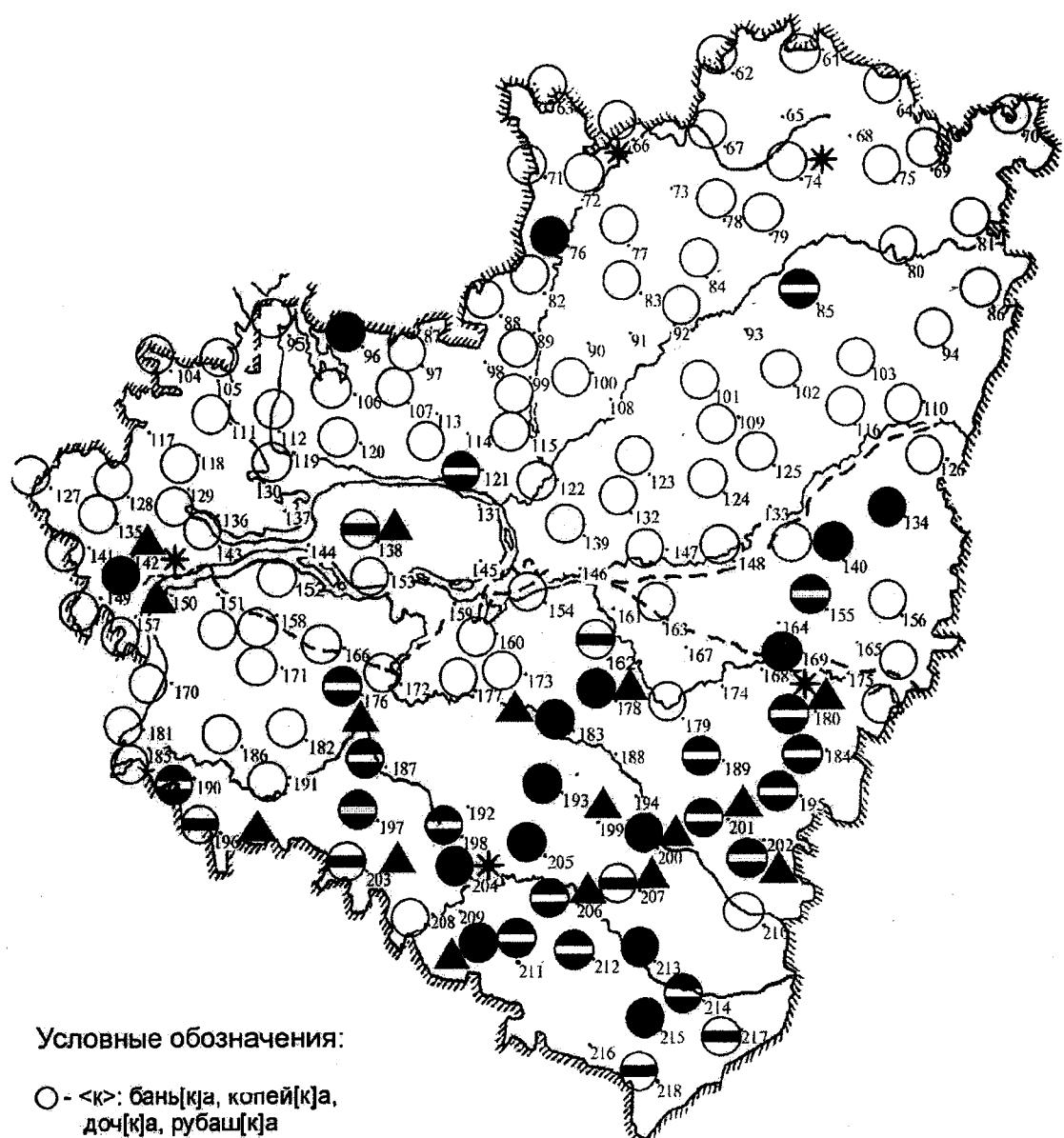
Карта № 19

Распространение произношения *вдарил*
в соответствии с литературным *ударил*

Карта № 20

Согласные г, к, х после мягких согласных и шипящих

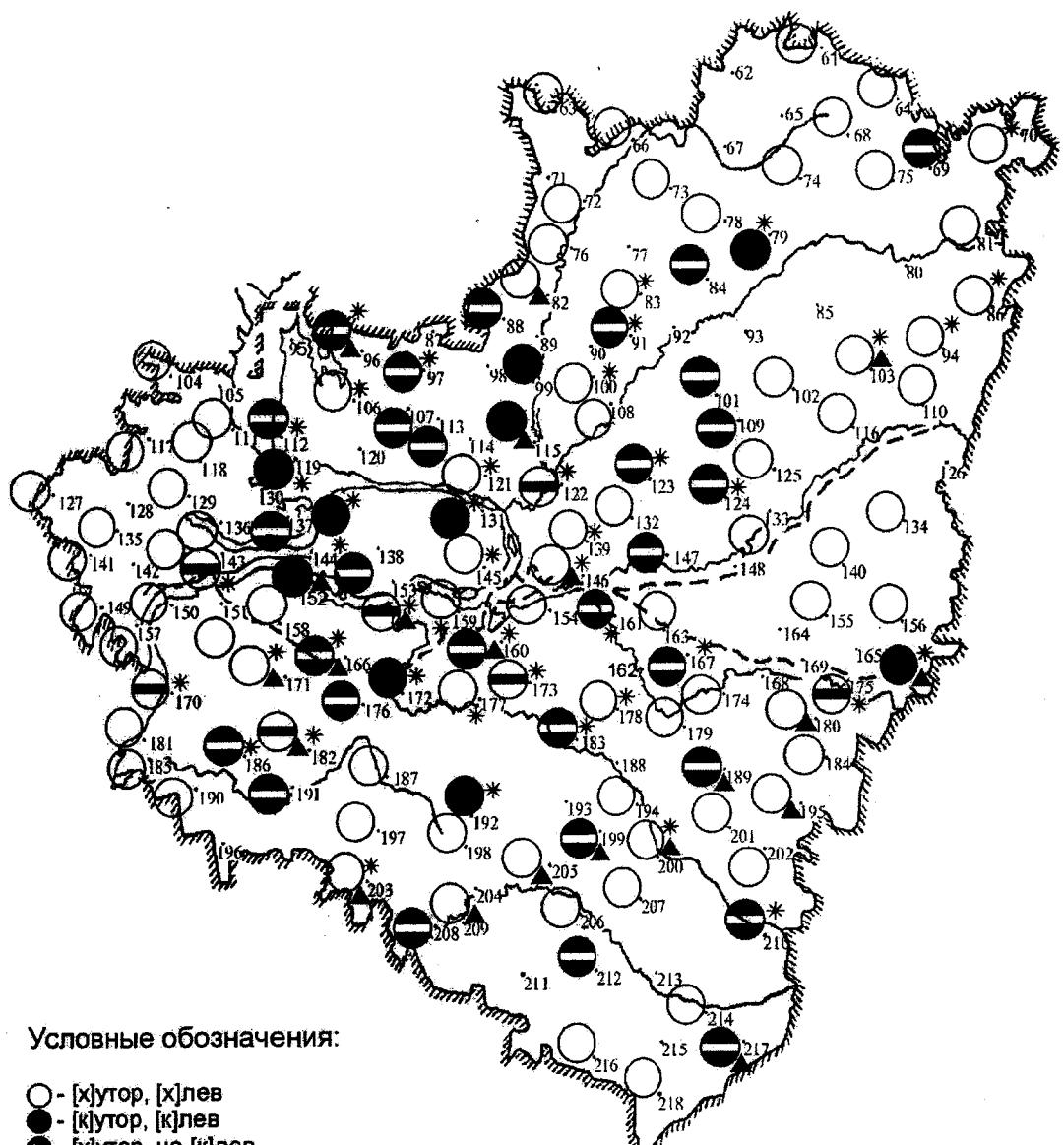

Условные обозначения:

- - <г>: бани[к]а, копей[к]а, доч[к]а, рубаш[к]а
- - <к'>: бани[к']а, копей[к']а, доч[к']а, рубаш[к']а
- ◐ - <к'> после мягких согласных, ж и ч: бани[к']а, копей[к']а, доч[к']а, но рубаш[к]а
- ◑ - <к'>: после мягких согласных и ж: бани[к']а, копей[к']а, но доч[к]а, рубаш[к]а
- ▲ - отмечено <г': Оль[г']а
- * - отмечено <х': свер[х']ы

Карта № 21

Звук *к* в соответствии с *х* в словах *хлев*, *хутор*

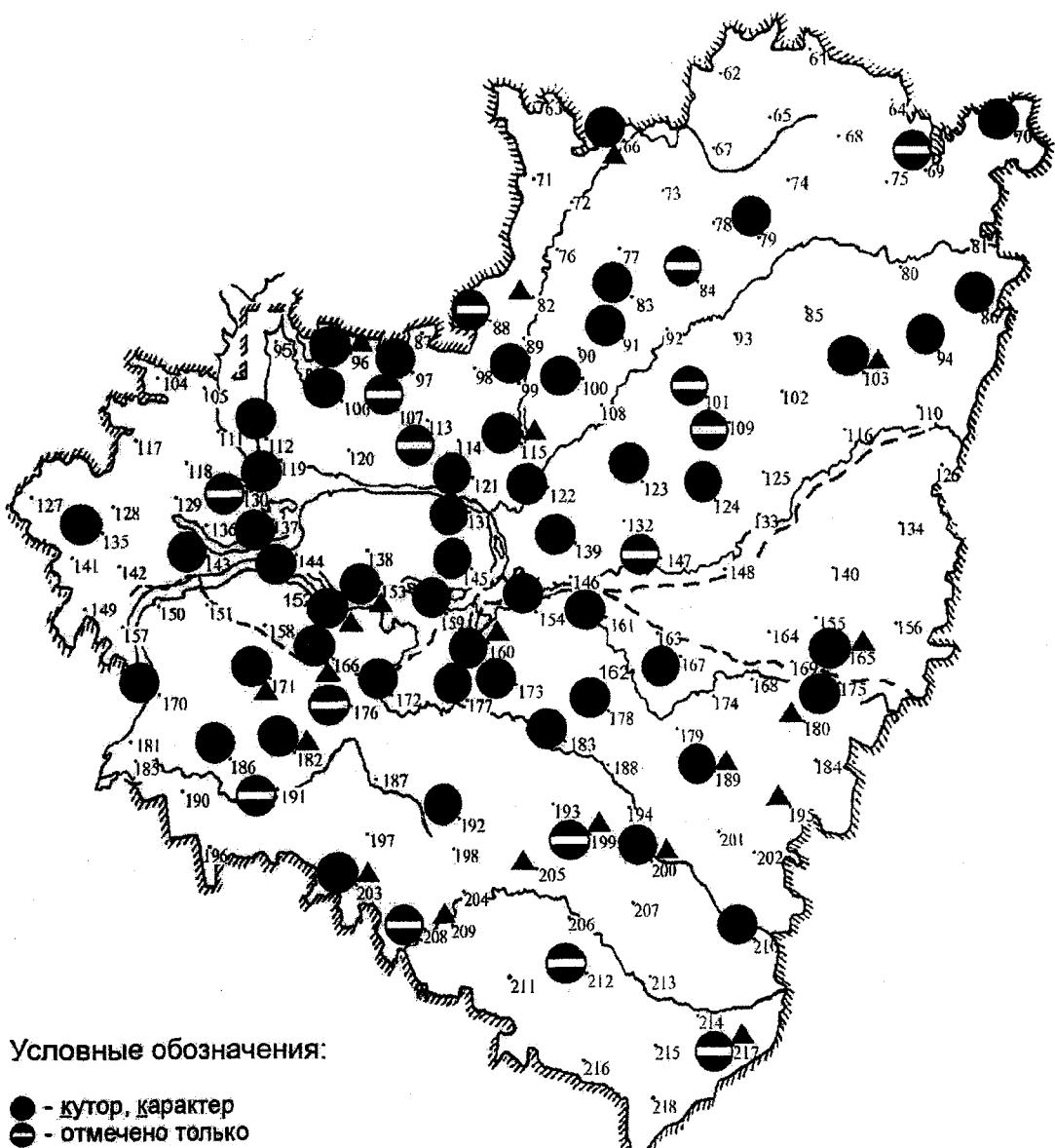

Условные обозначения:

- - [x]утор, [x]лев
- - [k]утор, [k]лев
- ◐ - [x]утор, но [k]лев
- ◑ - [k]утор, но [x]лев
- ▲ - пас[к]а, ба[к]ча
- * - [k]ара[k]тер

Карта № 22

Произношение к на месте х в начале и середине слова

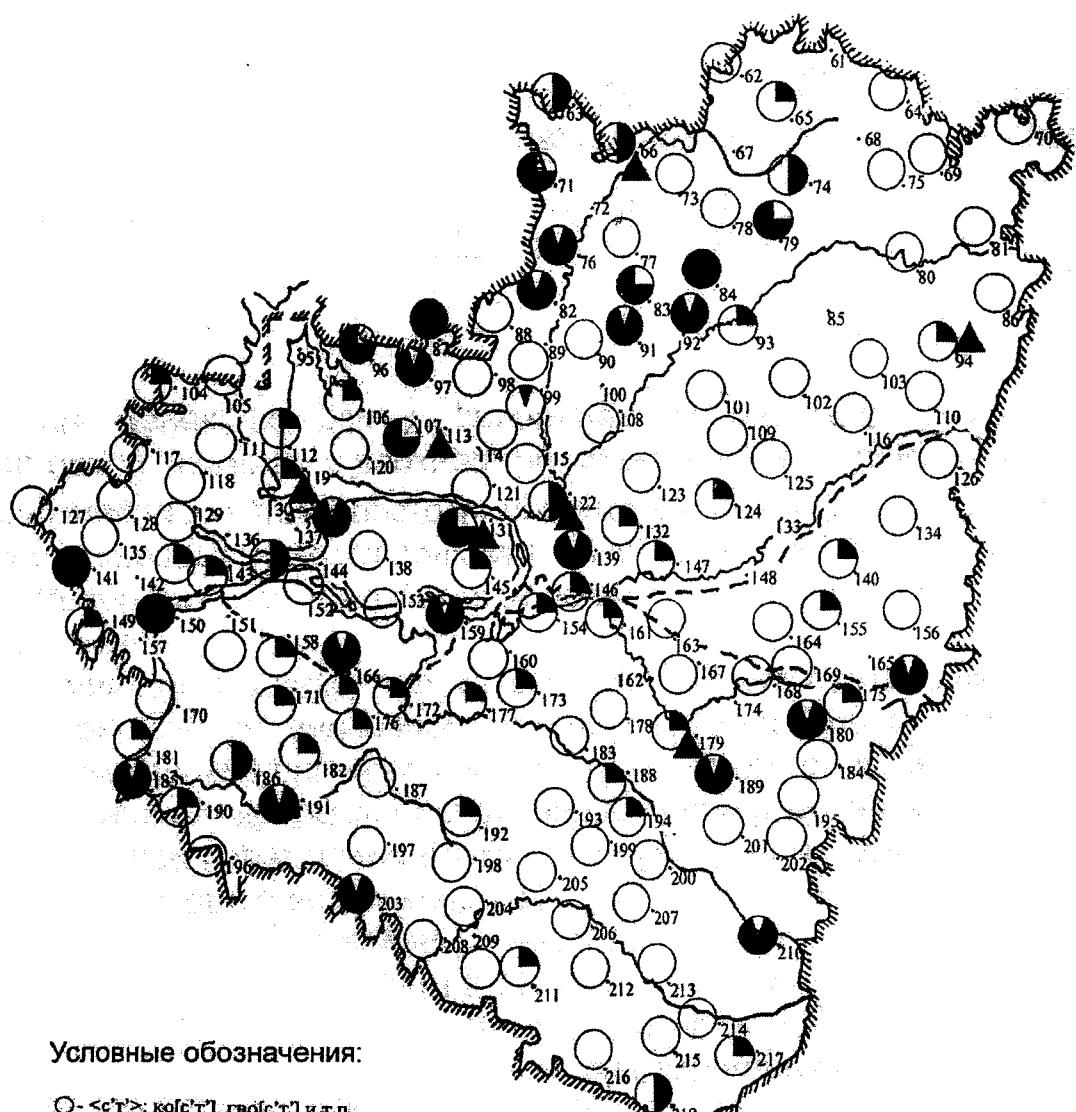

Условные обозначения:

- - купор, характер
 - ▬ - отмечено только купор или клеф
 - ▲ - к в середине слова паска, бакча

Карта № 23

Конечные сочетания ст. сть и их соответствия

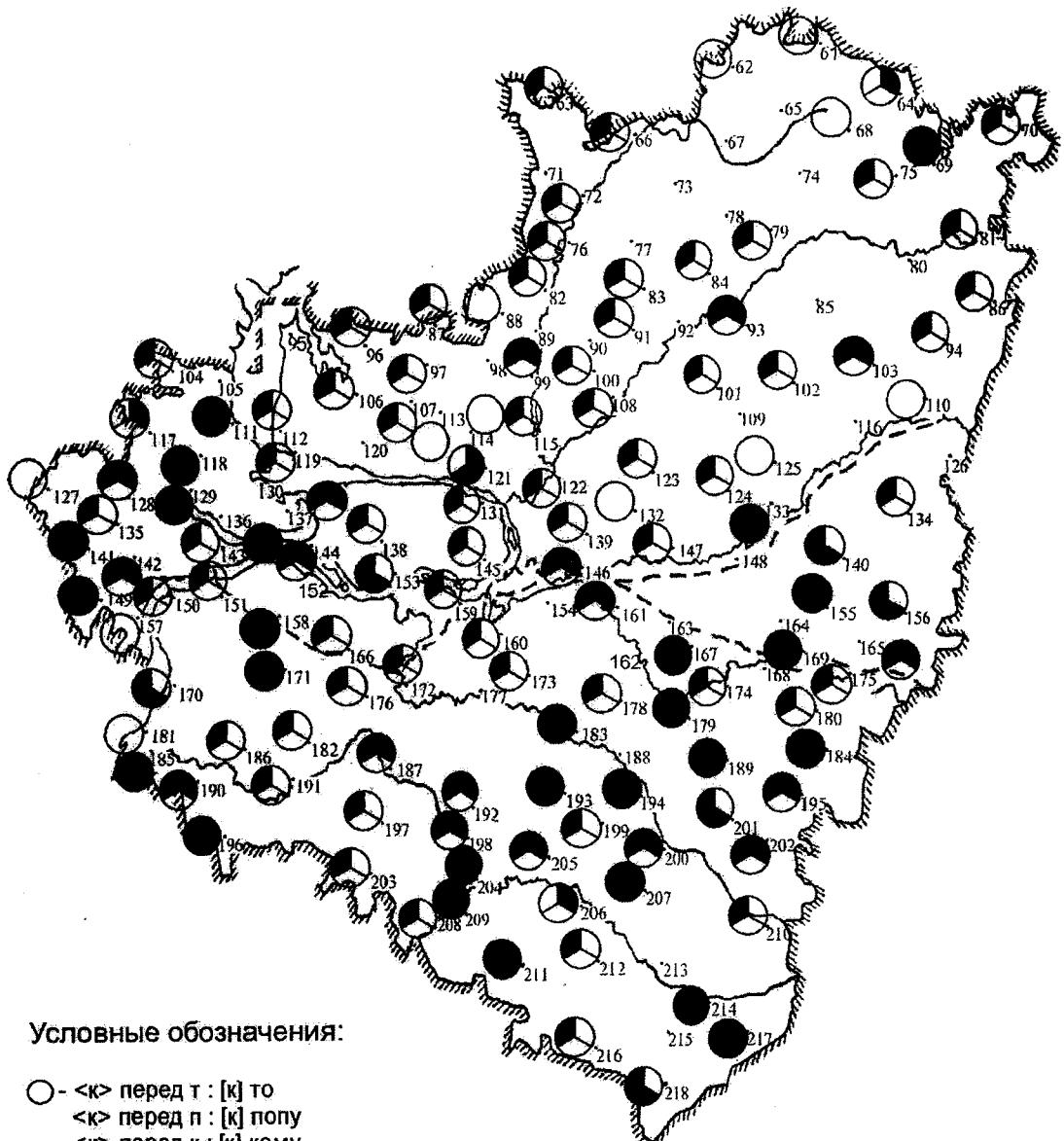

Условные обозначения:

- - <с'т'>; ко[с'т'], гво[с'т'] и т.п.
- - <с'>; ко[с'], гво[с'] и т.п.
- ◐ - <с'т'> и <с'>; ко[с'т'], ко[с']
- - <с'т'> > <с'>
- - <с'т'> < <с'>
- ◑ - <с'> в единичных случаях
- - <с'т'> в единичных случаях
- ▲ - отмечено <с': мо[с]

Карта № 24

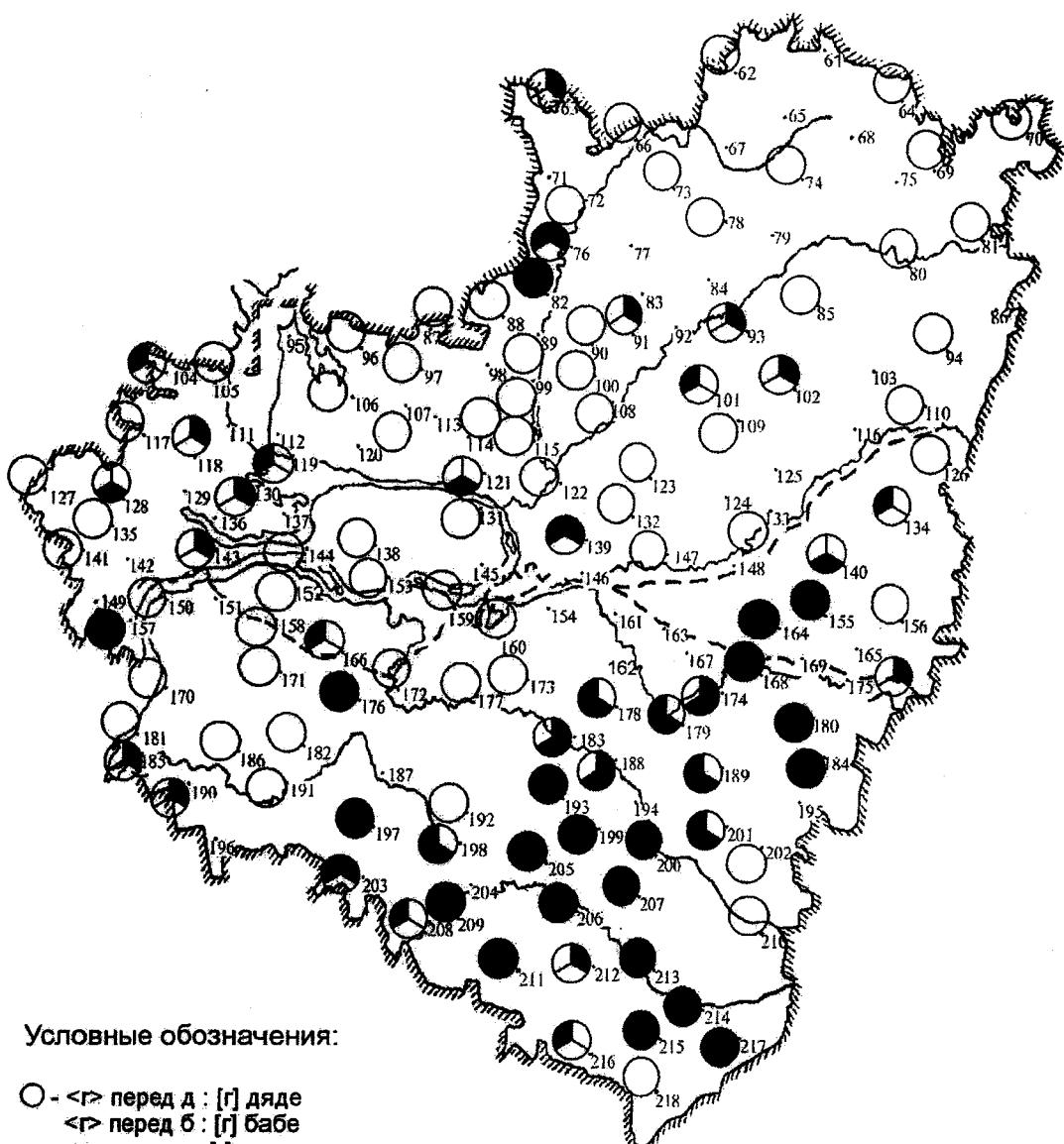
Диалектные разновидности произношения предлога к
перед глухими взрывными согласными

- Условные обозначения:
- - <к> перед т : [k] то
<к> перед п : [k] попу
<к> перед к : [k] кому
 - - <x> перед т : [χ] то
<x> перед п : [χ] пятнице
<x> перед к : [χ] козе
 - ◐ - <x> перед т
◑ - <x> перед п
◓ - <x> перед к
●◐ - <x> перед т и перед к
●◑ - <x> перед к и перед п
●◓ - <x> перед т и перед п

Карта № 25

Диалектные разновидности произношения предлога к
перед звонкими взрывными согласными

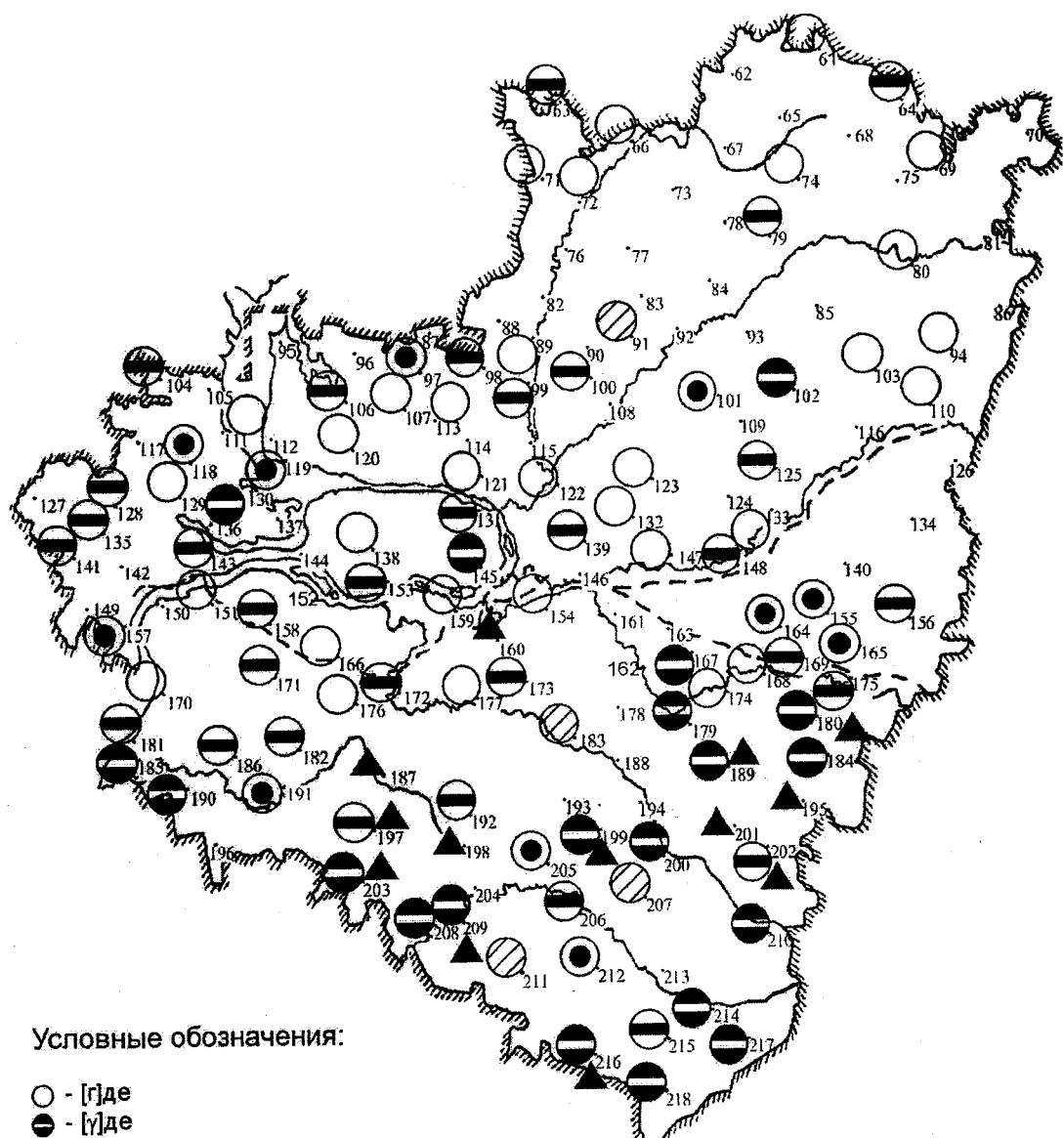

Условные обозначения:

- - <г> перед д : [r] дяде
- - <г> перед б : [r] бабе
- - <г> перед г : [r] гостям
- - <γ> перед д : [y] дяде
- - <γ> перед б : [y] бабе
- - <γ> перед г : [y] гостям
- ◐ - <γ> перед д
- ◑ - <γ> перед б
- ◑ - <γ> перед г
- ◐ - <γ> перед д и перед б
- ◑ - <γ> перед б и перед г
- - <γ> перед д и перед г

Карта № 26

Начальный элемент в слове где

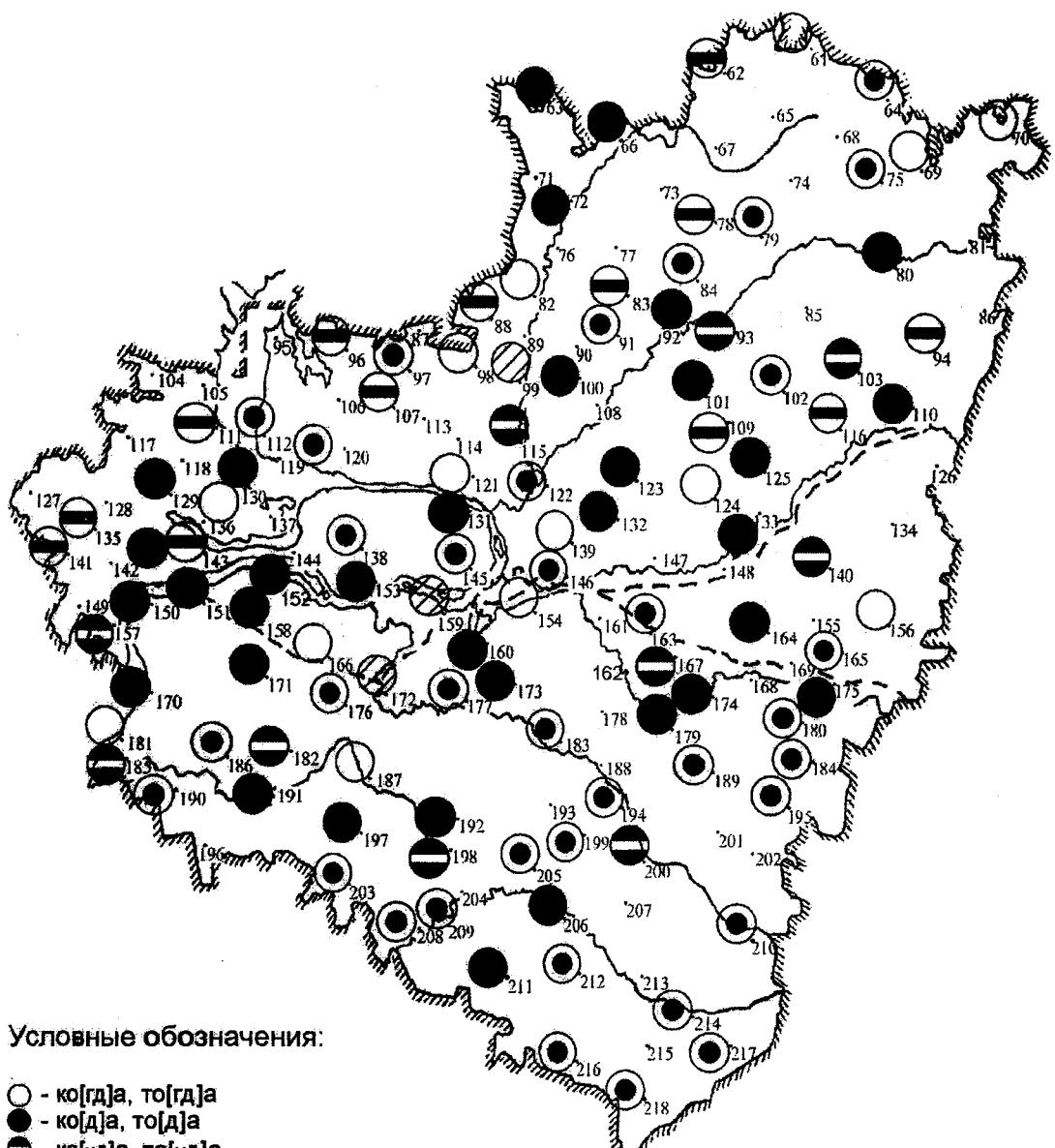

Условные обозначения:

- [Г]де
 - [Ы]де
 - де
 - [Ы]де, де
 - [Ы]де, де, [и]де
 - [и]де

Карта № 27

Сочетание *гд* и его соответствия в словах *когда, тогда*

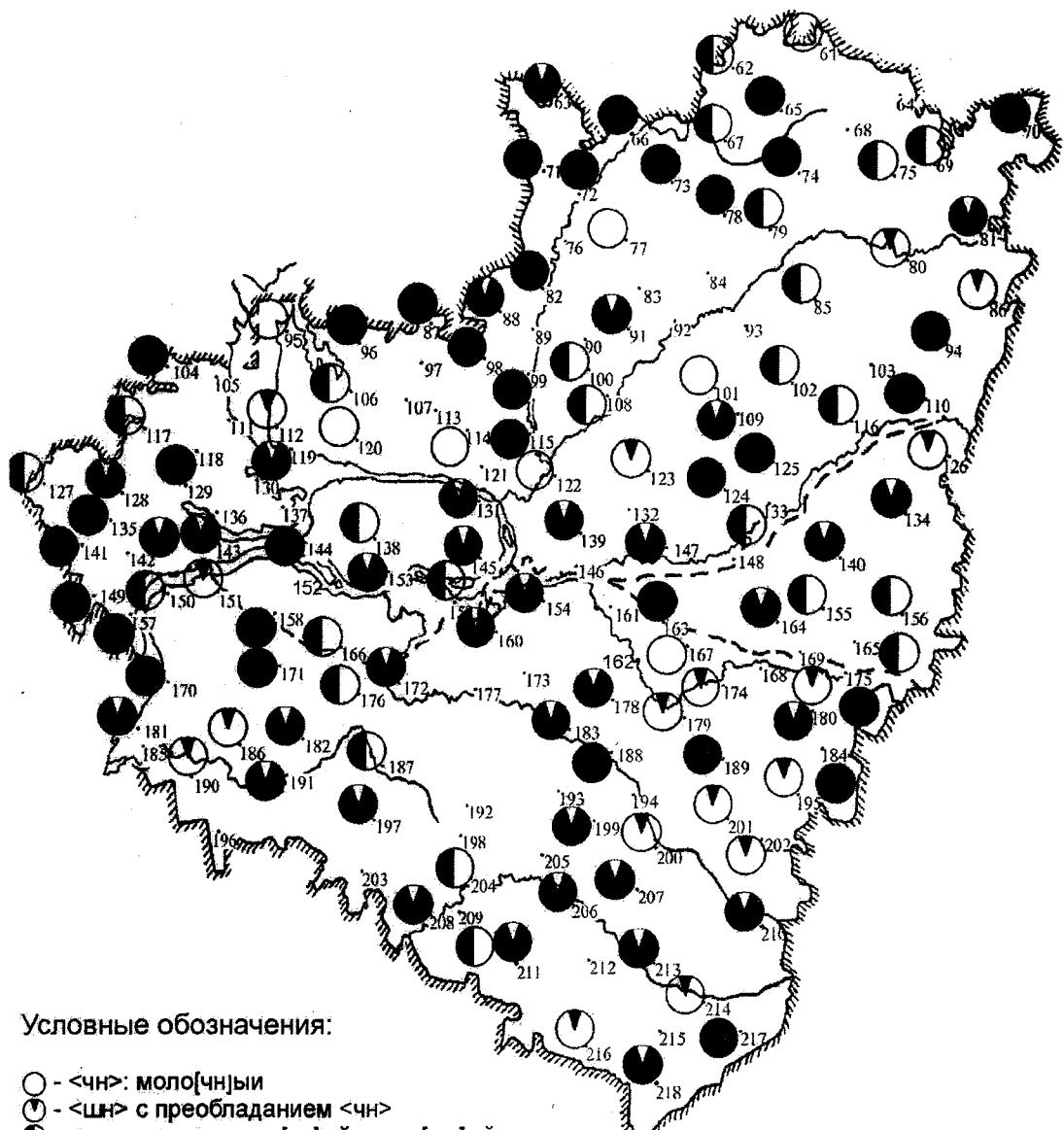

Условные обозначения:

- - ко[гд]а, то[гд]а
- - ко[д]а, то[д]а
- ◐ - ко[γд]а, то[γд]а
- ◑ - ко[вд]а, то[вд]а
- ◎ - ко[уд]а, то[уд]а;
- ◐◑ - ко[вд]а, то[вд]а;
- ◑◎ - ко[д]а, то[д]а;
- ◐◑◎ - ко[γд]а, то[γд]а

Карта № 28

Сочетание чн и его соответствие

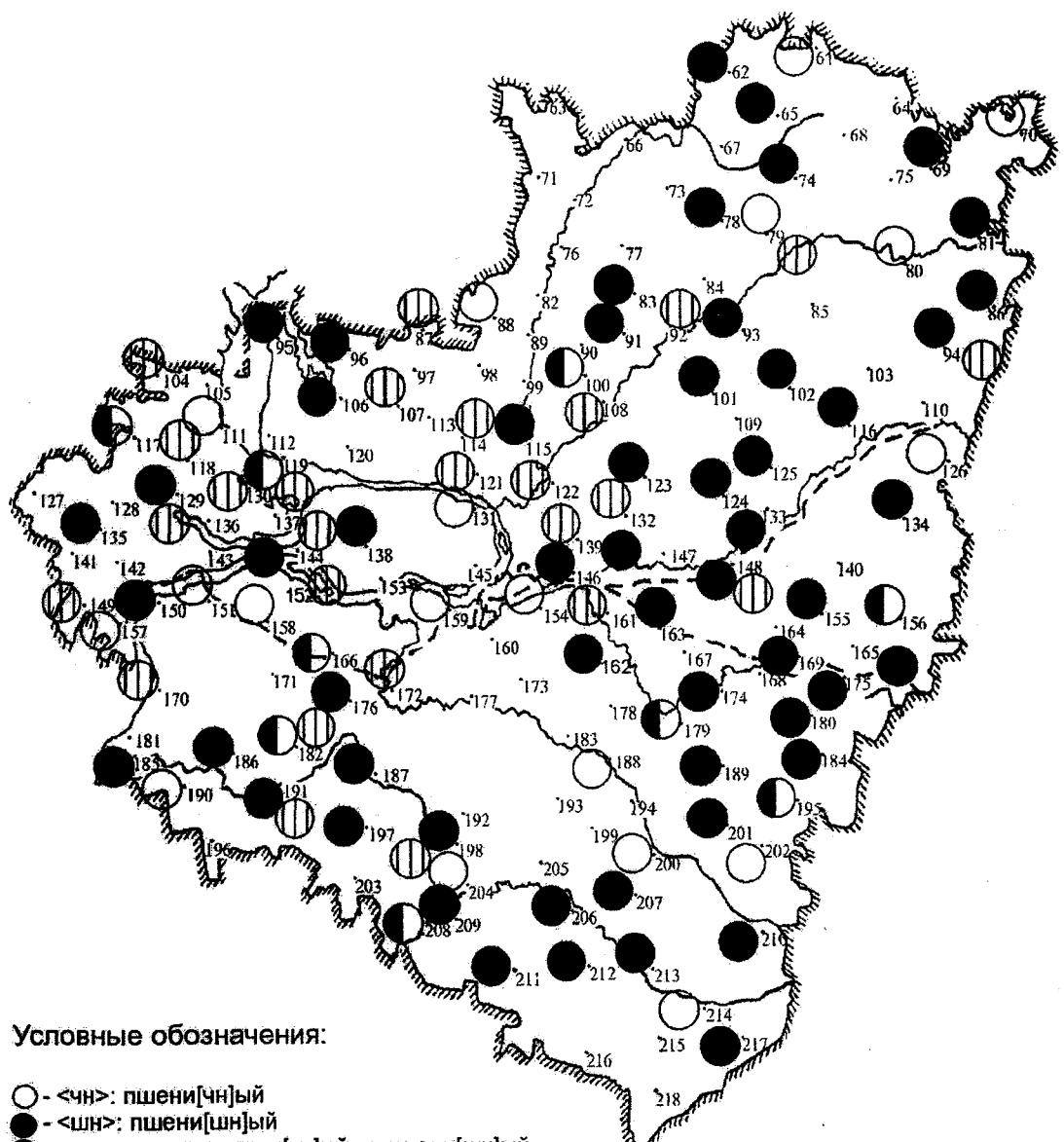

Условные обозначения:

- - <чн>: моло[чи]ный
- - <шн> с преобладанием <чн>
- - <чн> и <шн>: моло[чи]ый, моло[ши]ный
- - <чн> с преобладанием <шн>
- - <шн>: моло[ши]ный

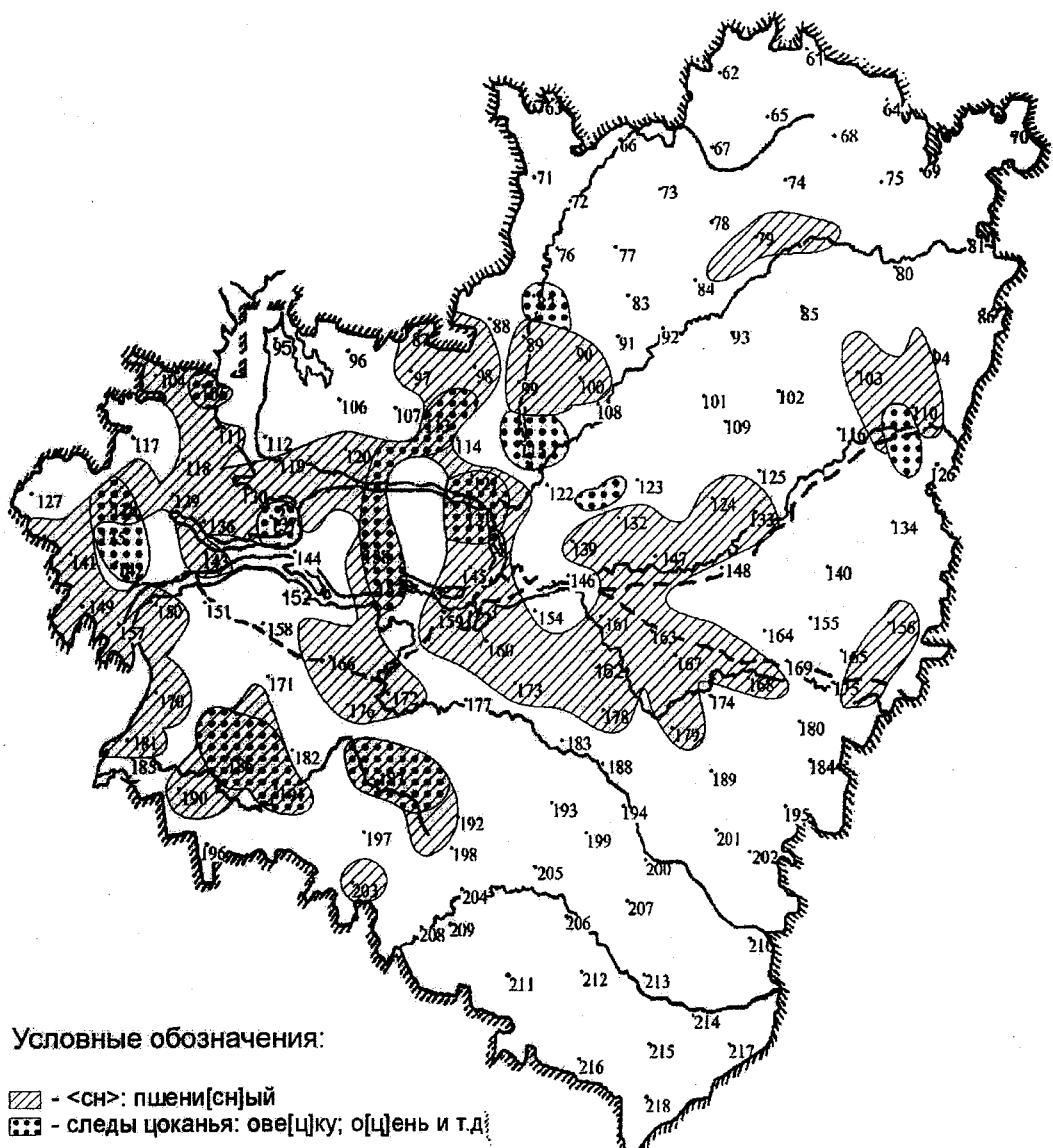
Карта № 29

Сочетание чн и его соответствия в слове пшеничный

Карта № 30

Сопоставительная характеристика цоканья
и произношения чн как сн

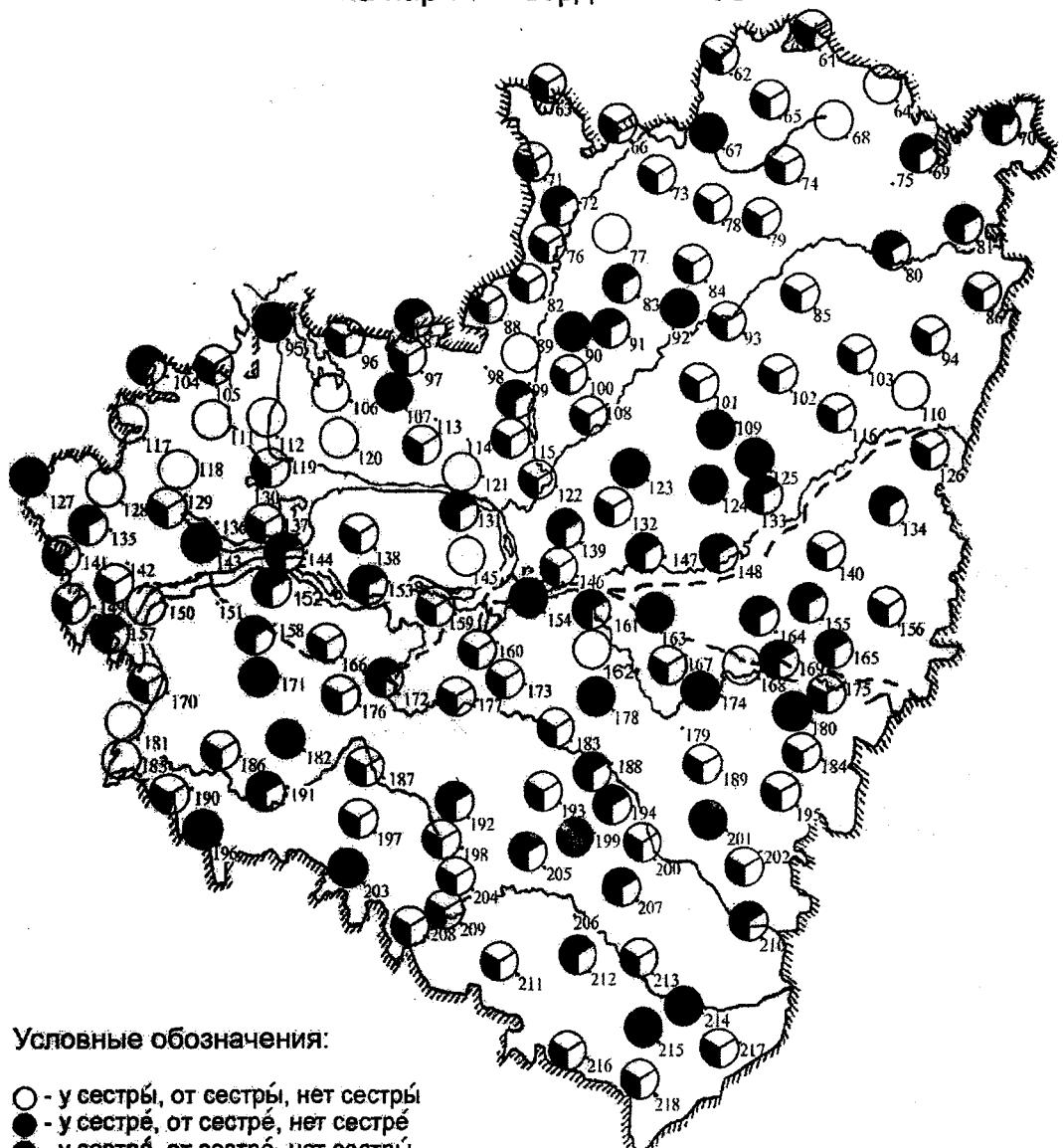

Условные обозначения:

- ▨ - <чн>: пшени[чи]й
- ▩ - следы цоканья: ове[чи]ку; о[чи]ень и т.д.

Карта № 31

Форма родительного падежа единственного числа существительных
на -а с ударенными окончаниями и основой
на парный твердый согласный

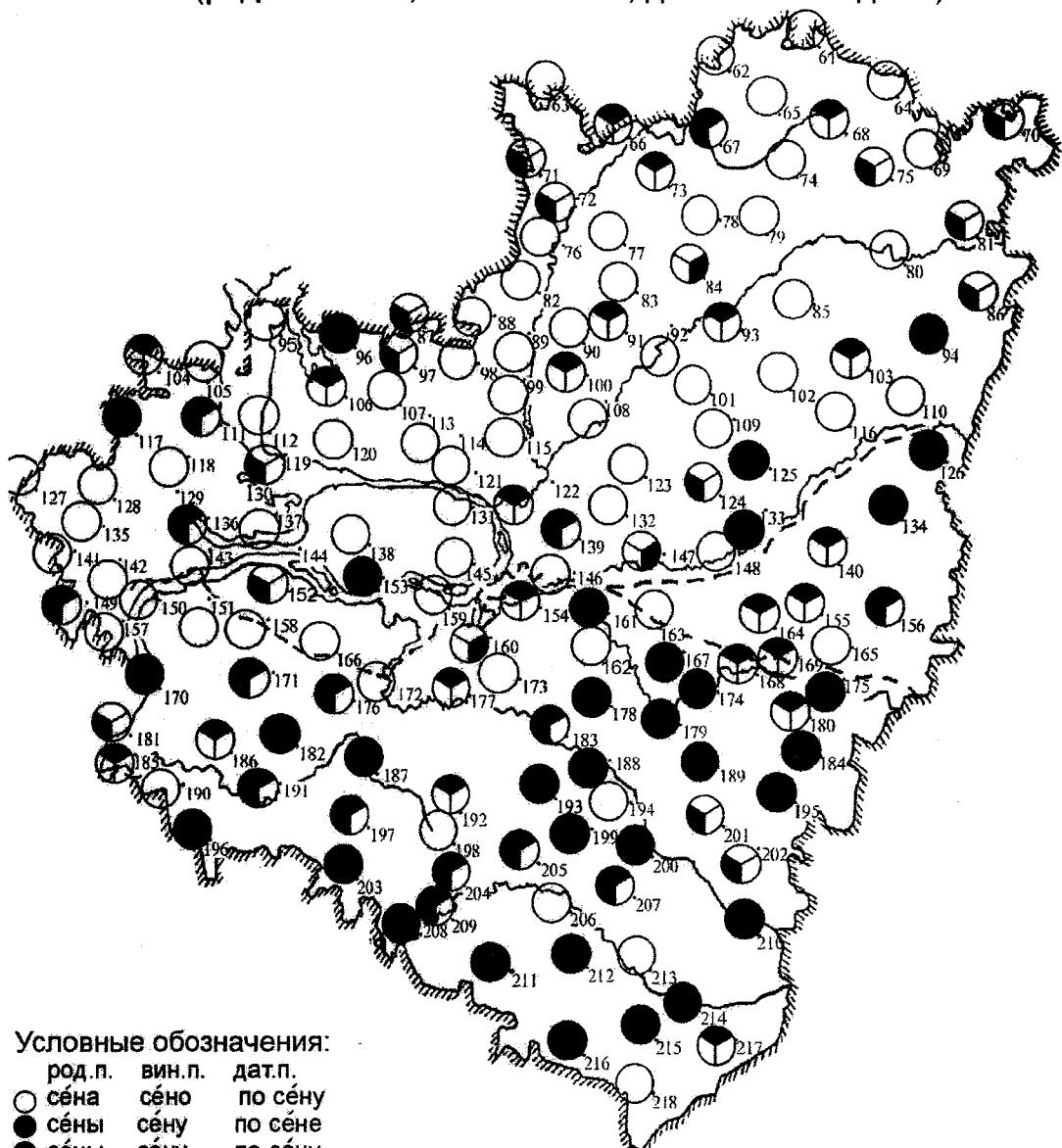

Условные обозначения:

- - у сестры, от сестры, нет сестры
- - у сестре, от сестре, нет сестре
- ◐ - у сестрё, от сестрё, нет сестрё
- ◑ - у сестрё, от сестры, нет сестры

Карта № 32

Окончания имен существительных единственного
числа среднего рода с ударением на основе
(родительный, винительный, дательный падежи)

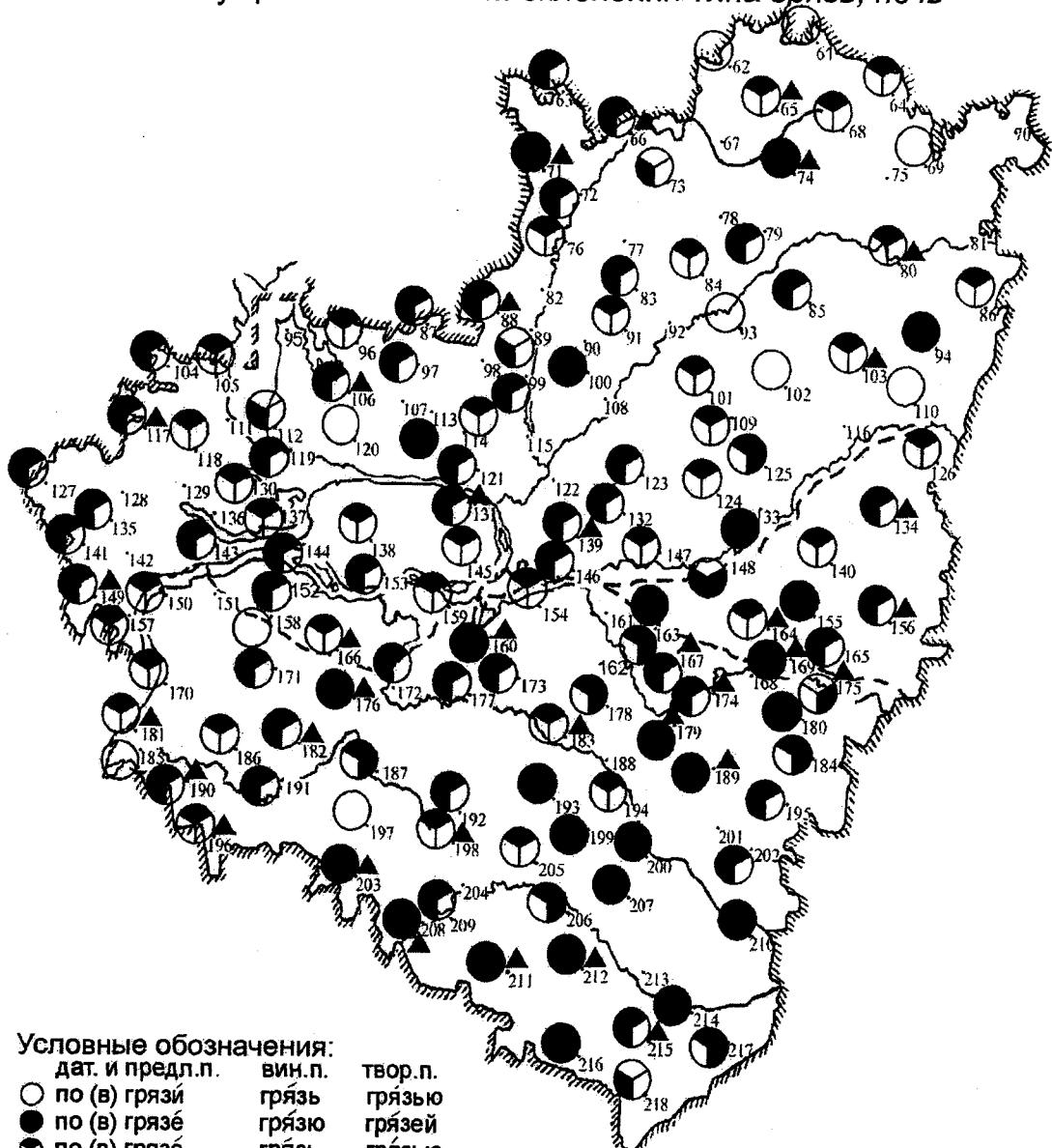

Условные обозначения:

род.п.	вин.п.	дат.п.
○	сéна	сéно по сéну
●	сéны	сéну по сéне
◐	сéны	сéну по сéну
◑	сéны	сéно по сéну
◑	сéна	сéну по сéну
◑	сéна	сéно по сéне

Карта № 33

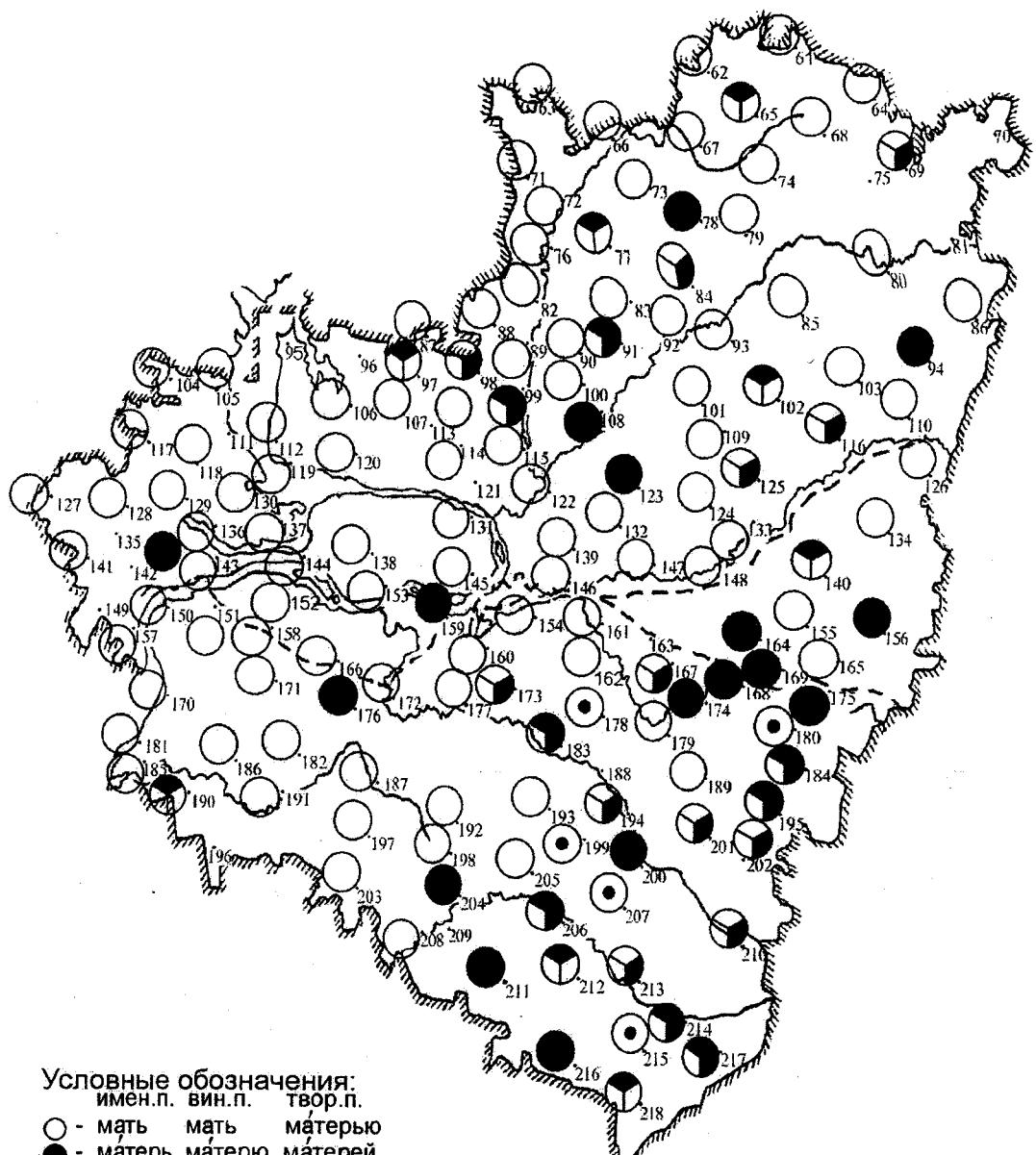
Формы дательного и предложного, винительного,
творительного падежей единственного числа
существительных III склонения типа *грязь, печь*

Условные обозначения:

дат. и предл.п.	вин.п.	твор.п.
○ по (в) грязи	грязь	грязью
● по (в) грязе	грязю	грязей
○ по (в) грязе	грязь	грязью
○ по (в) грязи	грязю	грязью
● по (в) грязи	грязь	грязей
● по (в) грязе	грязю	грязью
● по (в) грязе	грязь	грязей
● по (в) грязи	грязю	грязей
▲ отмечено "в грязи"		

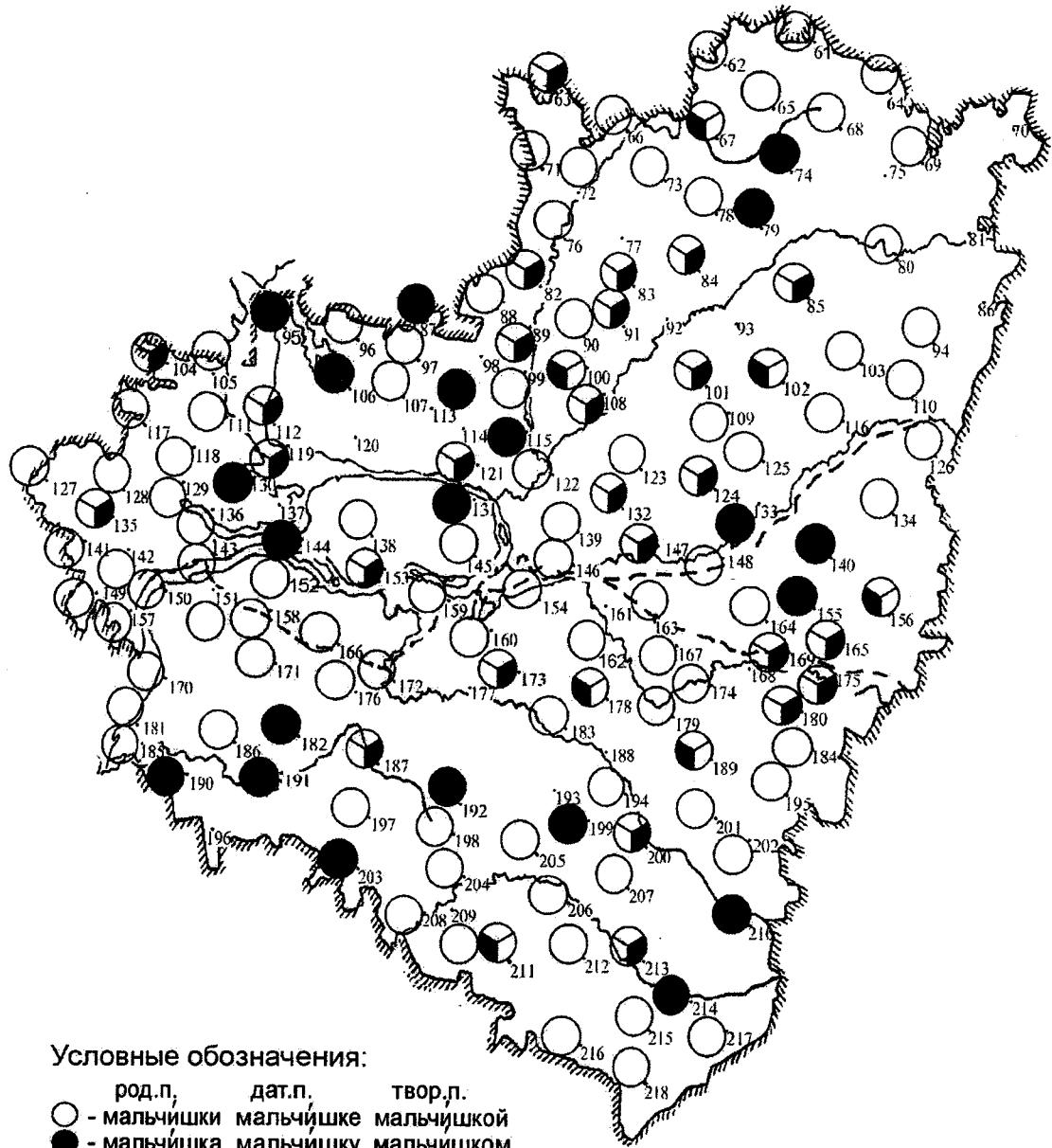
Формы именительного, винительного
и творительного падежей слов *мать, дочь*

Условные обозначения:
имен.п. вин.п. твор.п.
 ○ - матъ матъ матерью
 ● - матерь матерю матерей
 ◐ - матъ матерю матерей
 ◑ - матъ матерю матерью
 ◎ - матъ матъ матерей
 ◎ - матрѧ матрю матрѣй

Карта № 35

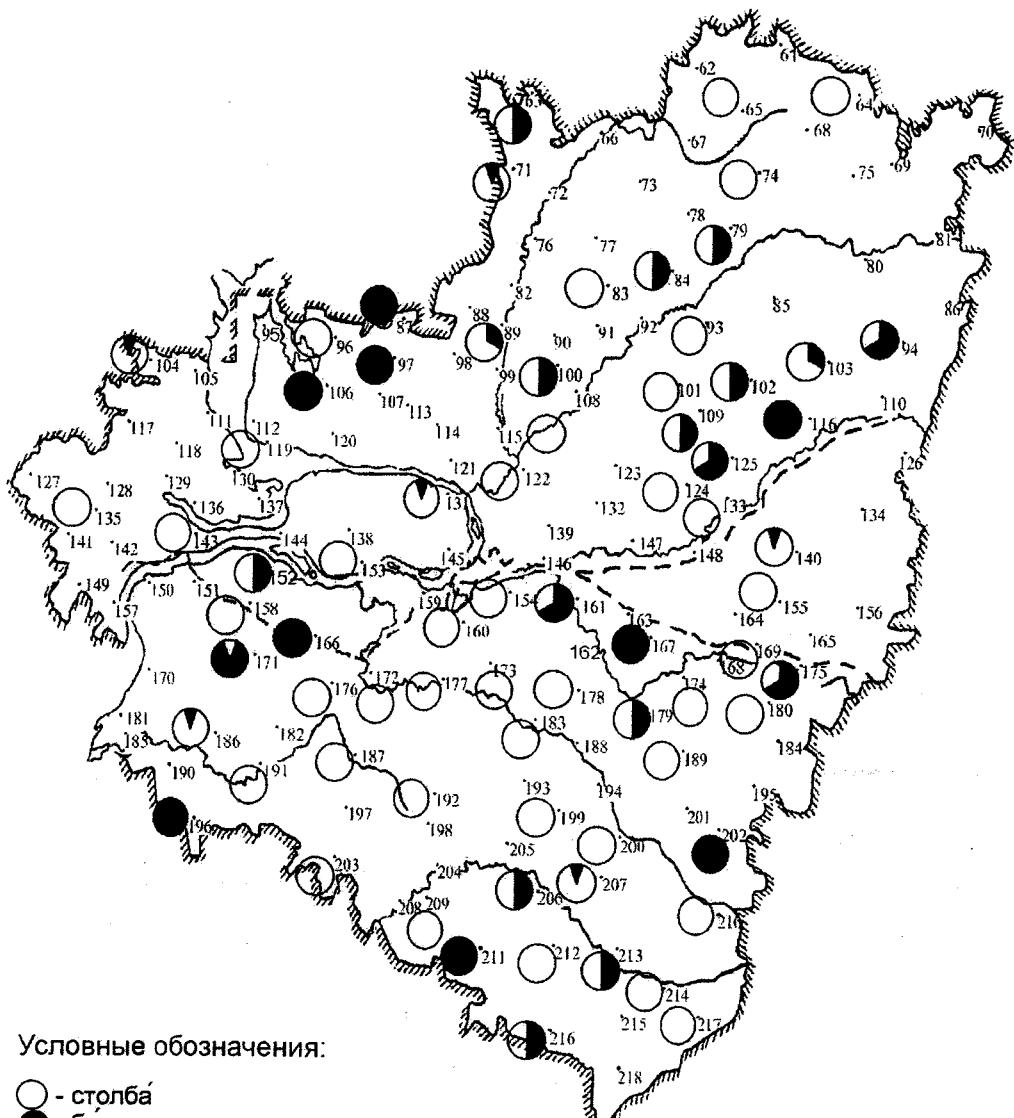
Формы родительного, дательного и творительного падежей единственного числа существительных мужского рода с суффиксами *-ушк*, *-ишк*, обозначающих лицо

Условные обозначения:

- - род.п., дат.п., твор.п.
мальчишки, мальчишке, мальчишкой
- - мальчишка, мальчишку, мальчишком
- ◐ - мальчишки, мальчишке, мальчишком
- ◑ - мальчишка, мальчишке, мальчишкой

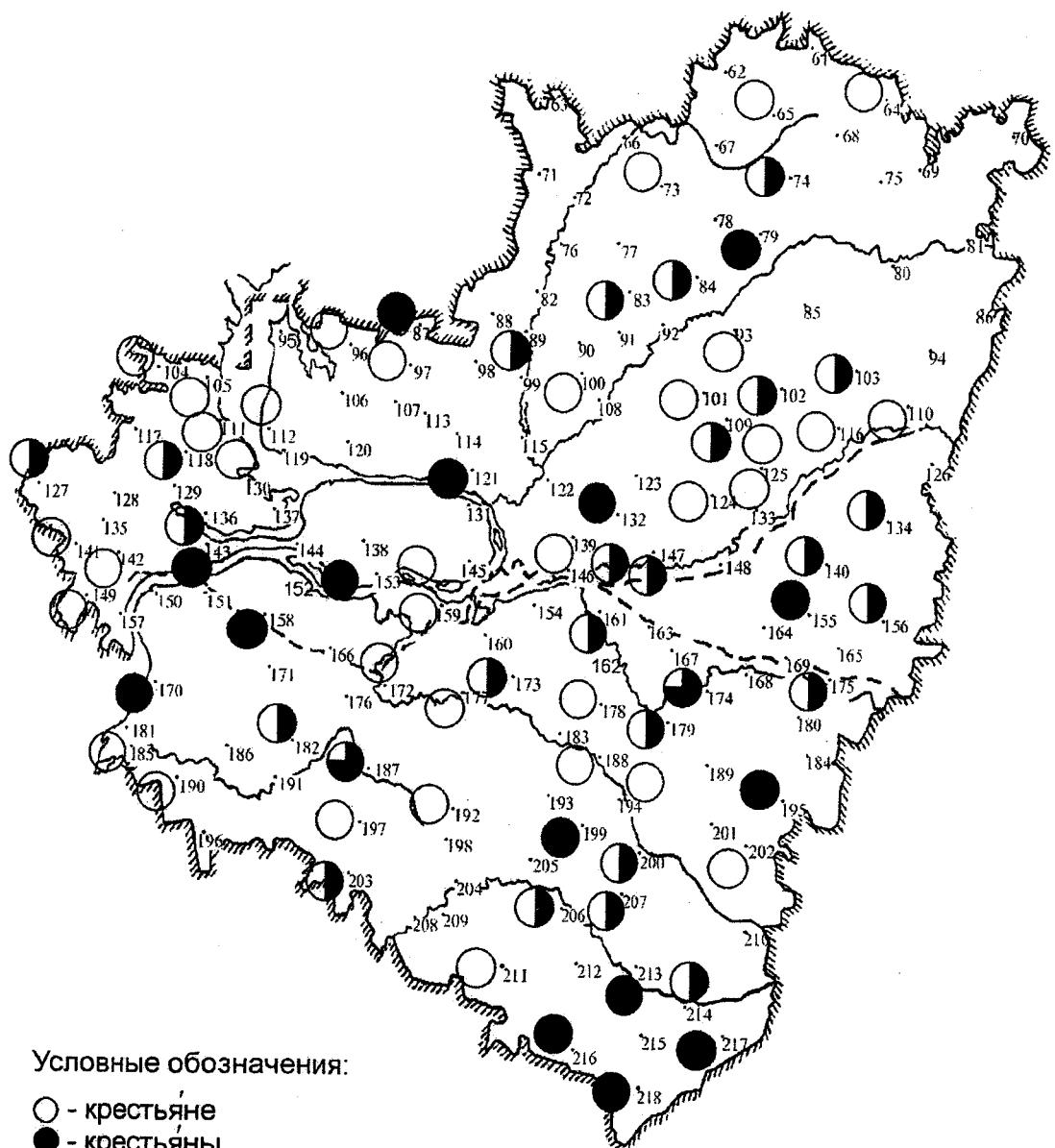
Диалектные окончания именительного падежа множественного числа существительных мужского рода

Условные обозначения:

- - столба
- - береги
- ◐ - столба и береги
- ◑ - преобладает "столба"
- ◓ - преобладает "береги"
- ◐ - "столба" в единственном употреблении
- ◐● - "береги" в единственном употреблении

**Формы именительного падежа множественного числа
существительного *крестьяне***

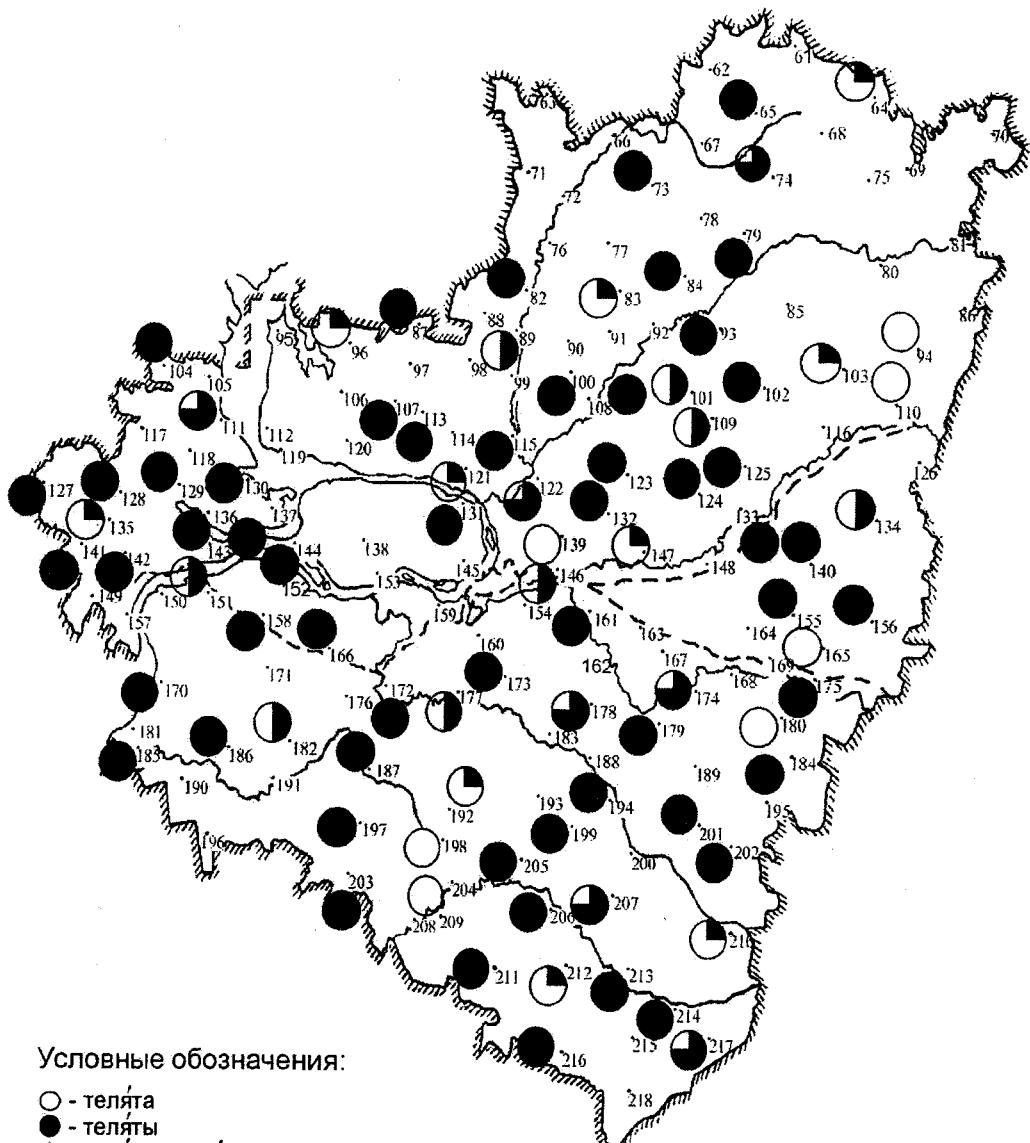

Условные обозначения:

- - крестьяне
- - крестьяны
- ◐ - крестьяне и крестьяны
- ◑ - преобладает "крестьяны"

Карта № 38

Формы именительного падежа множественного числа существительного *телята*

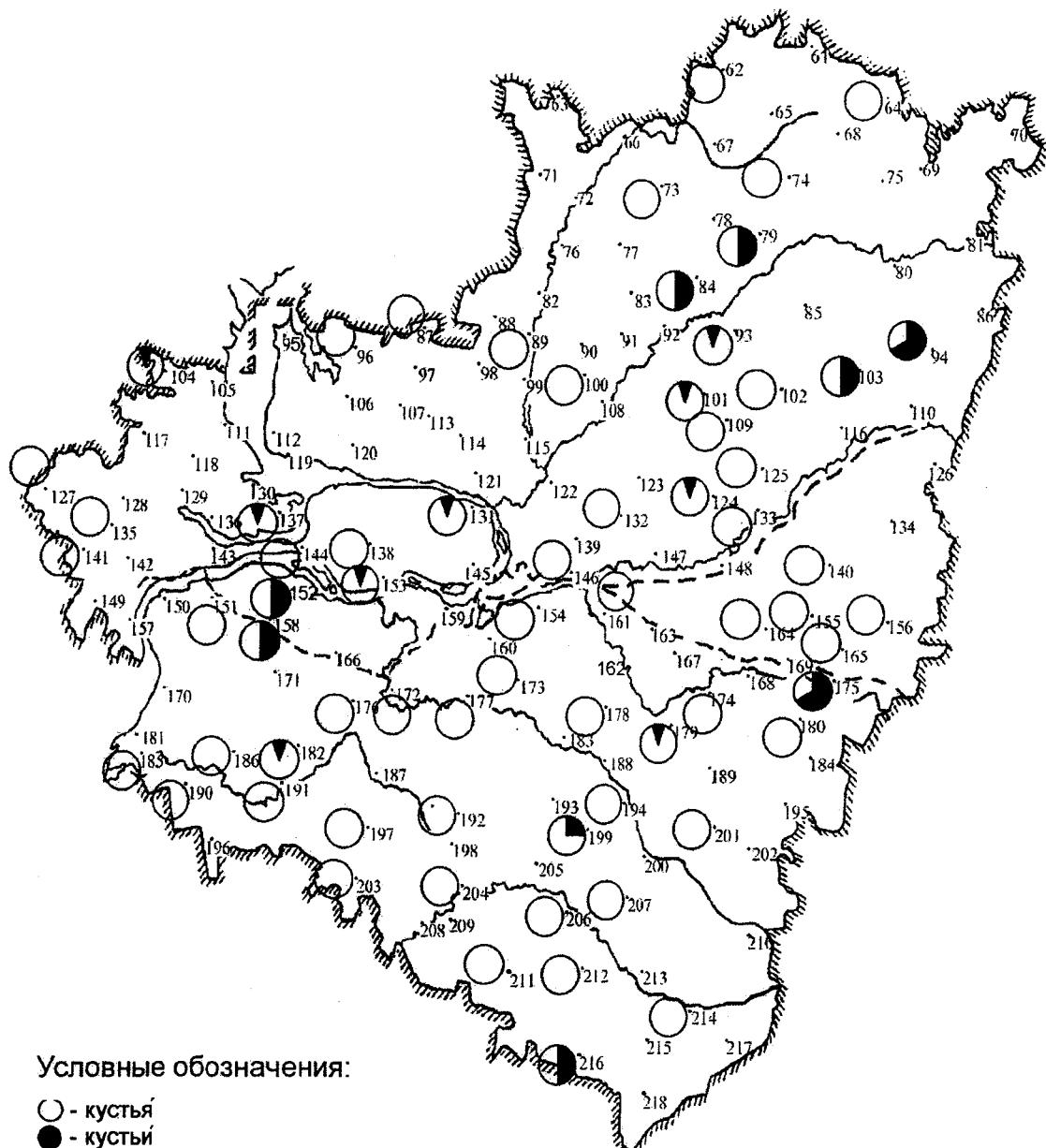

Условные обозначения:

- - телята
- - теляты
- ◐ - телята и теляты
- ◑ - преобладает "телята"
- ◑ - преобладает "теляты"

Карта № 39

Диалектные окончания именительного падежа множественного числа существительного *кусты*

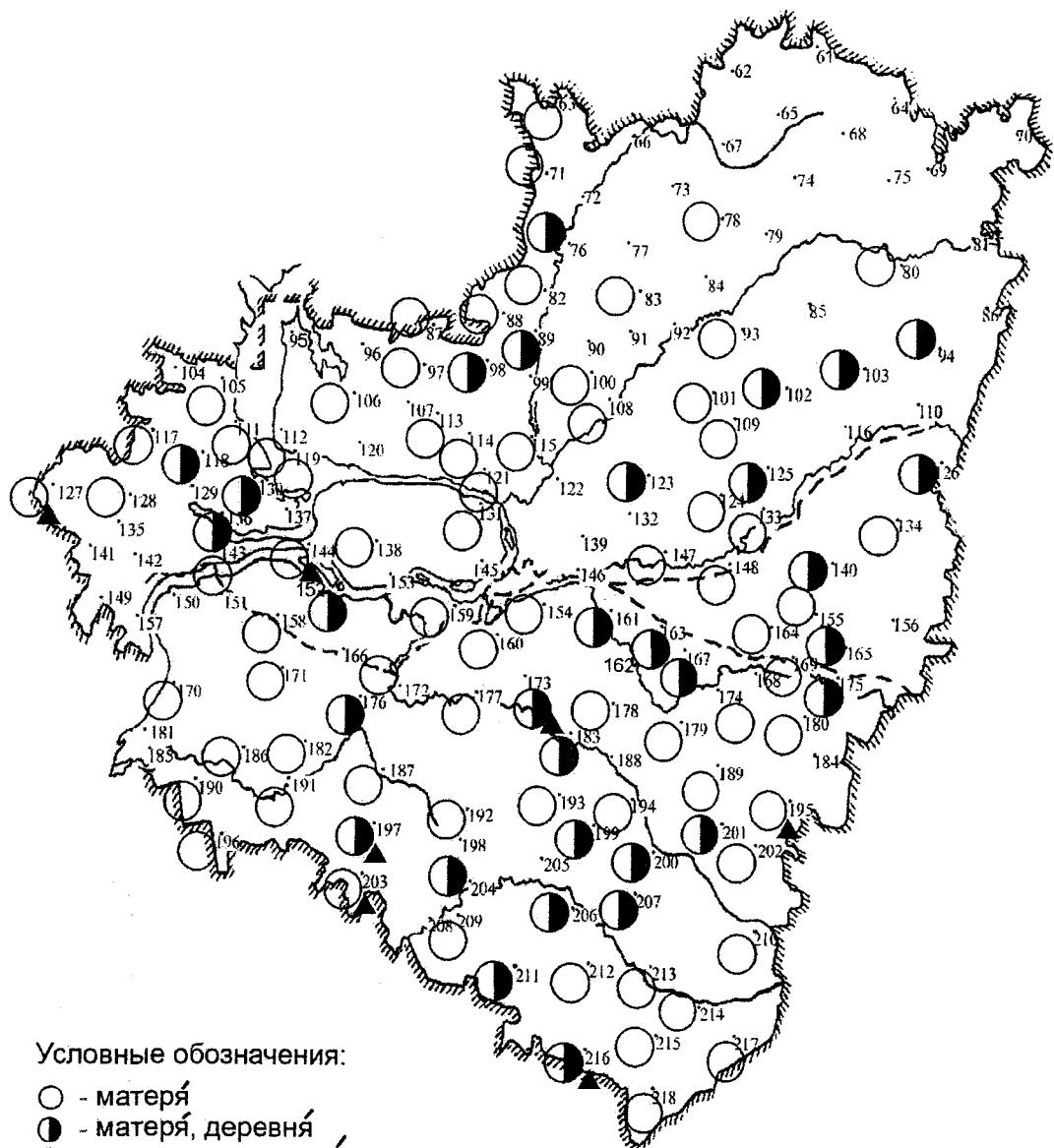

Условные обозначения:

- (○) - кустья
- (●) - кустый
- (◐) - кустья и кустый
- (—) - преобладает "кустья"
- (|) - преобладает "кустый"

Карта № 40

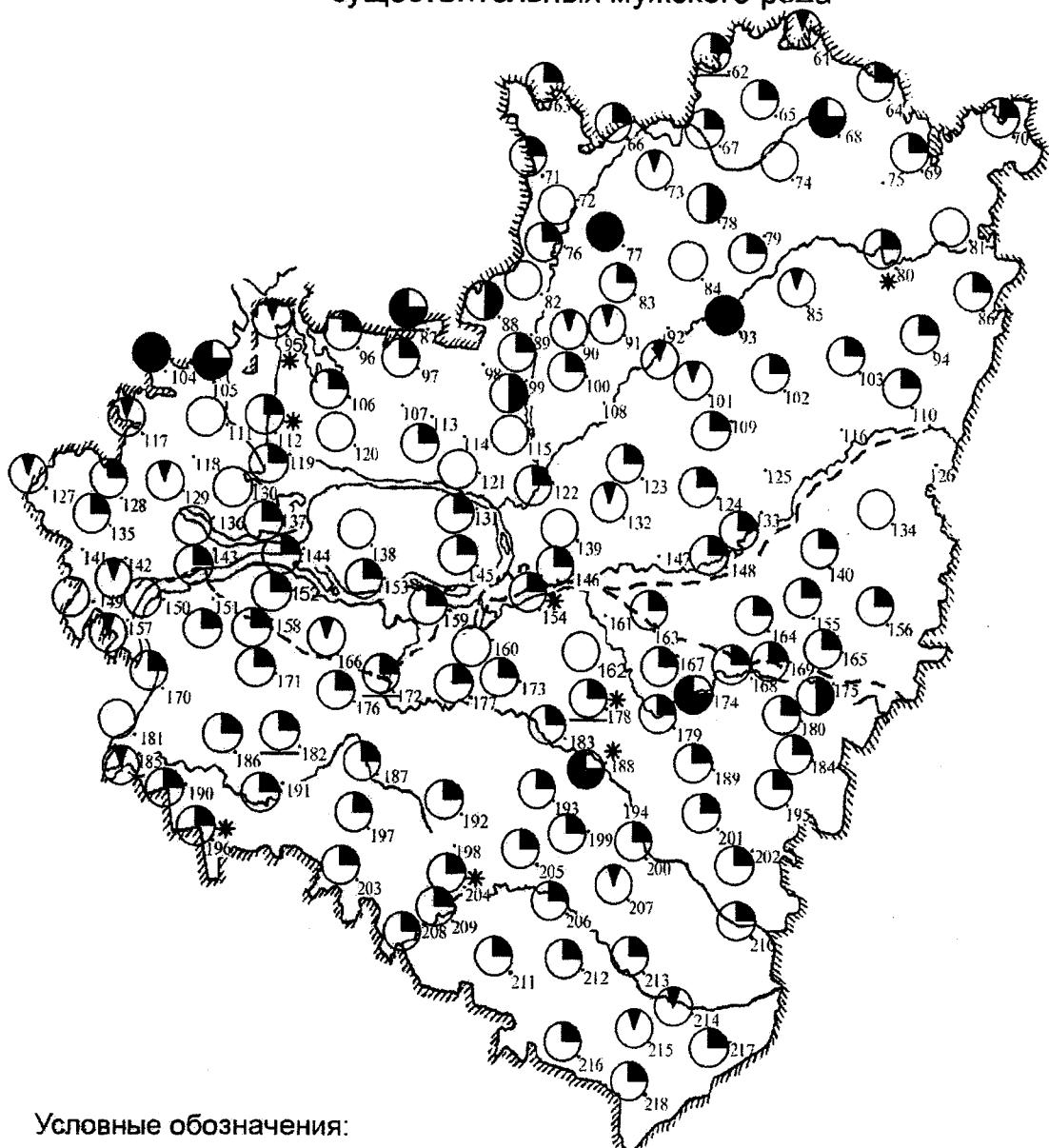
Формы именительного падежа множественного числа существительных женского рода I и III склонения

Условные обозначения:

- - матеръ
- ◐ - матеръ, деревня
- ▲ - отмечено "матеръ"

Формы родительного падежа множественного числа существительных мужского рода

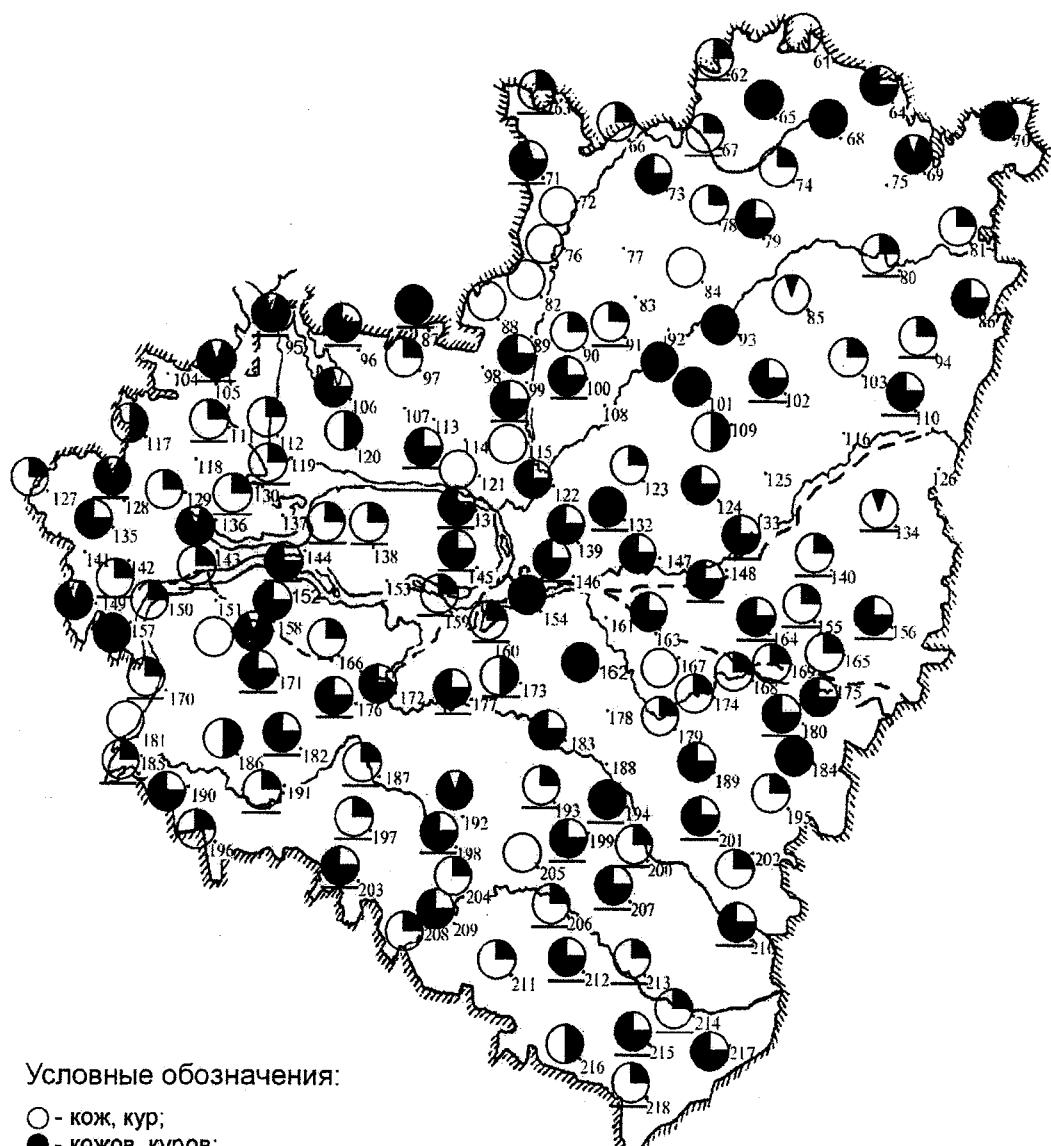

Условные обозначения:

- - солдат, домов, гостей
- - солдатов, гостёв
- ◐ - солдат = солдатов
- ◑ - солдат > солдатов
- ◑ - солдат < солдатов
- ◑ - солдат, единичн. солдатов
- - солдатов, единичн. солдат
- — отмечено <ей>: пальцем и т.д.
- * * - отмечено зуб

Карта № 42

Формы родительного падежа множественного числа
существительных женского рода

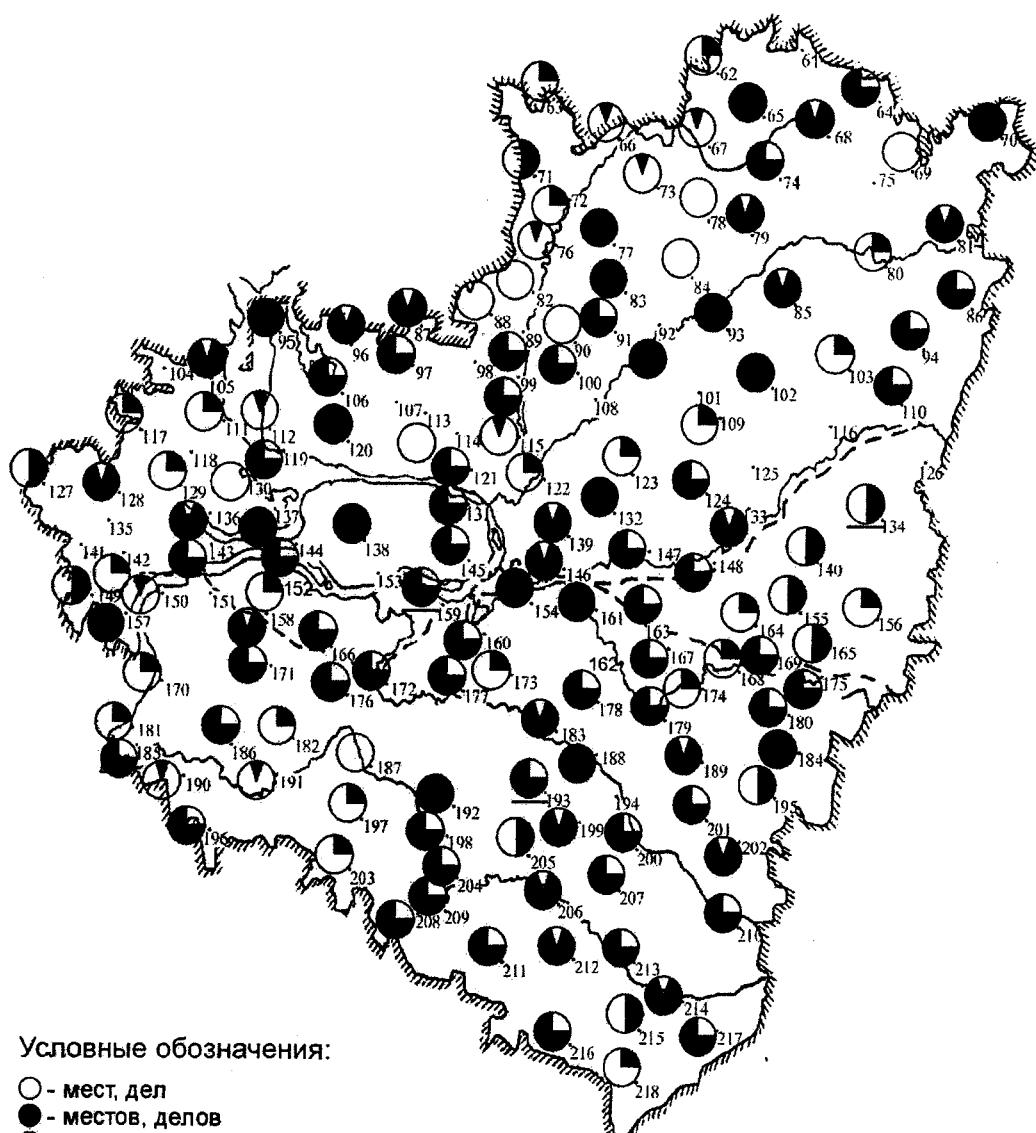

Условные обозначения:

- - кож, кур;
- - кожов, куров;
- ◐ - кож = кожов;
- ◑ - кож > кожов;
- ◐ - кож < кожов;
- ◑○ - кож, един. кожов;
- - кожов, един. кож;
- - отмечено свадьбей, вербей и т.д.

Карта № 43

Формы родительного падежа множественного числа
существительных среднего рода

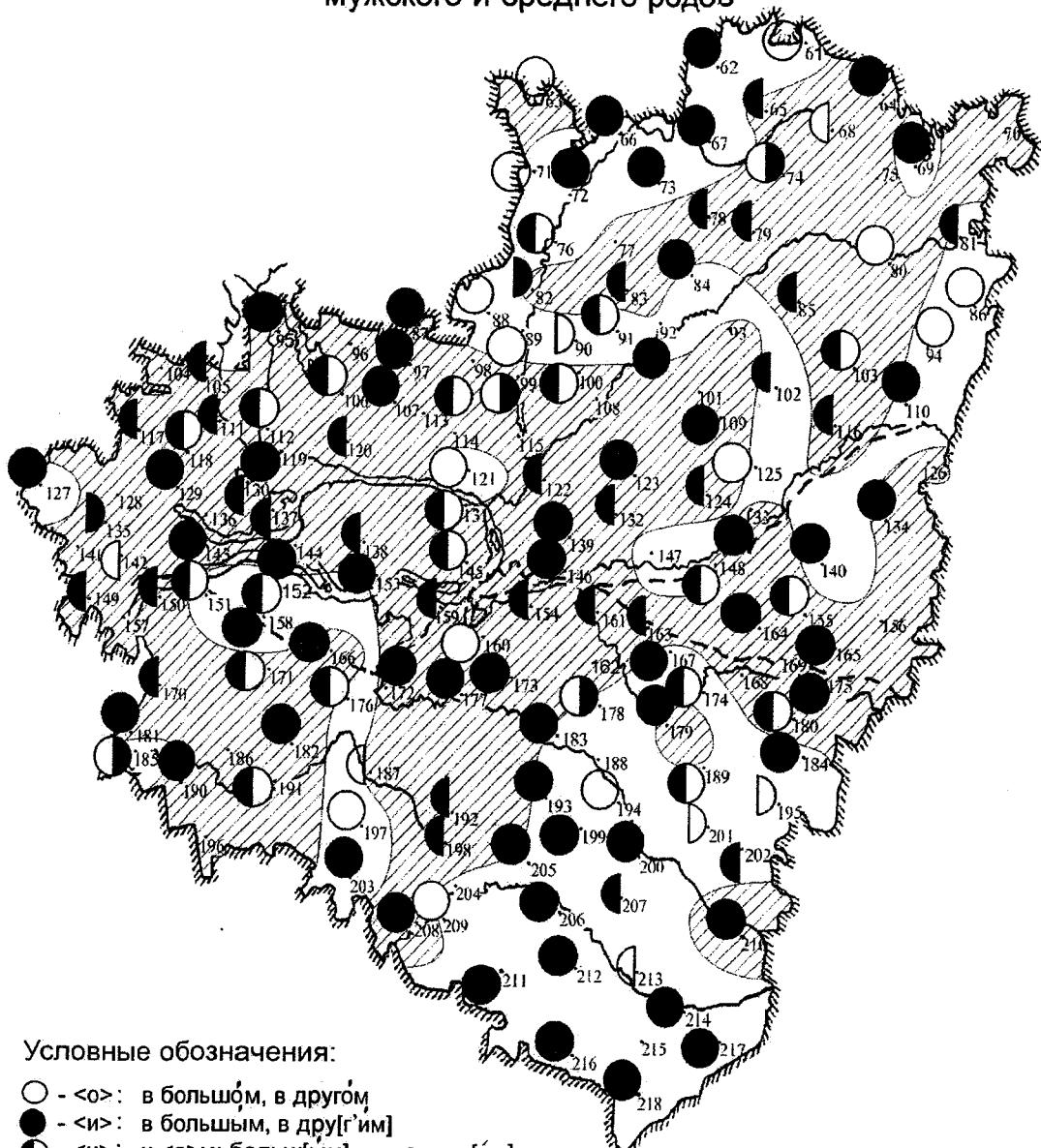

Условные обозначения:

- - мест, дел
- - местов, делов
- ◐ - мест = местов
- ◑ - мест > местов
- - мест < местов
- ◎ - мест, един. местов
- - местов, един. мест.
- - отмечено <ей>: плачей, озерей

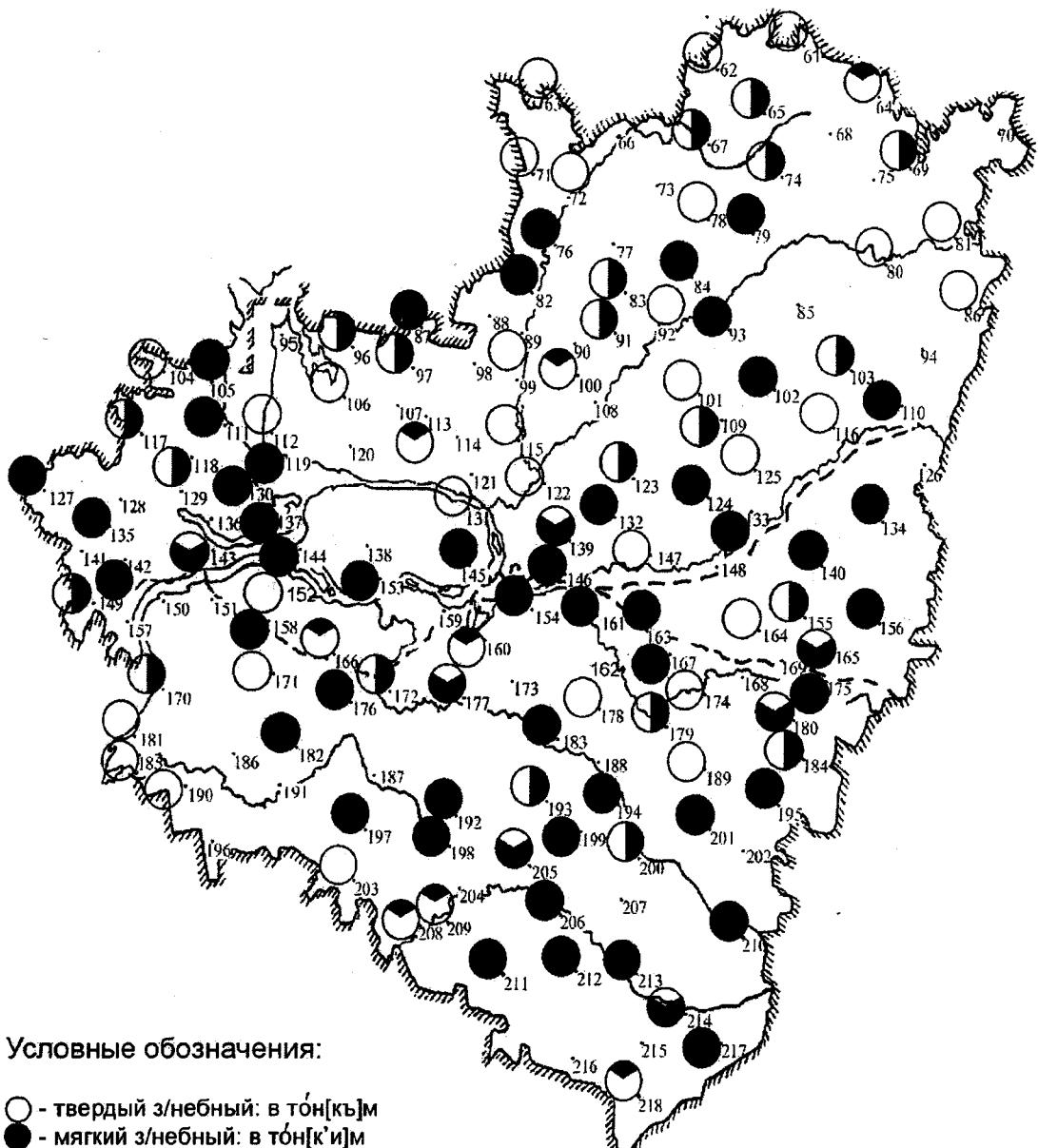
Карта № 44

Гласная фонема в ударном окончании предложного падежа
единственного числа прилагательных
мужского и среднего родов

Карта № 45

Твердость или мягкость задненебного согласного основы
в предложном падеже единственного числа прилагательных
мужского и среднего родов с безударными окончаниями

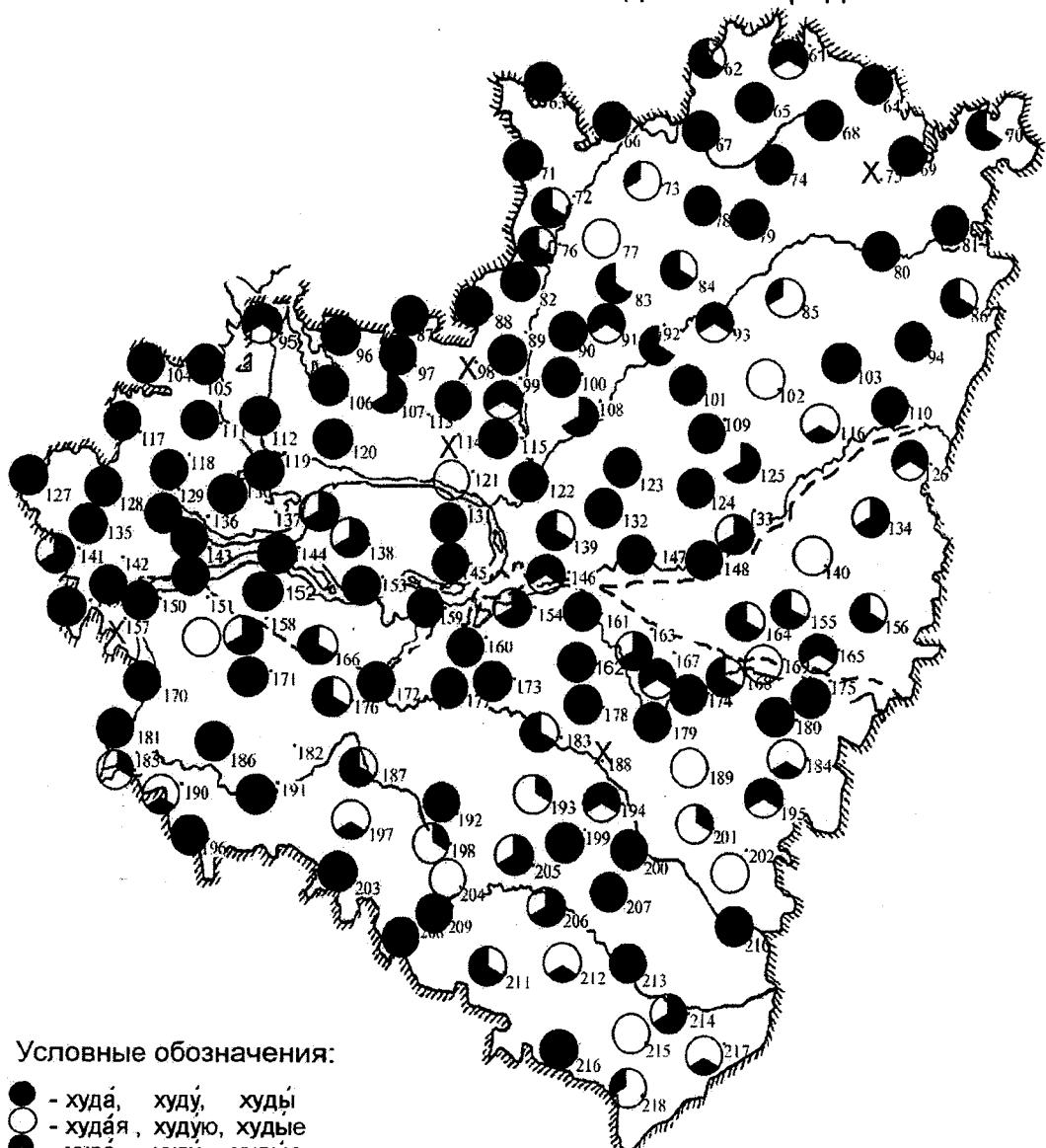

Условные обозначения:

- - твердый з/небный: в тóн[къ]м
- - мягкий з/небный: в тóн[к'и]м
- ◐ - тв. и мягк.: в тóн[къ]м и в тóн[к'и]м
- ◑ - тв.< мягк.: в тóн[къ]м < в тóн[к'и]м
- ◓ - тв.> мягк.: в тóн[къ]м > в тóн[к'и]м

Карта № 46

Наличие или отсутствие стяжения гласных в прилагательных
в формах единственного числа женского рода и множественного
числа именительного падежа всех родов

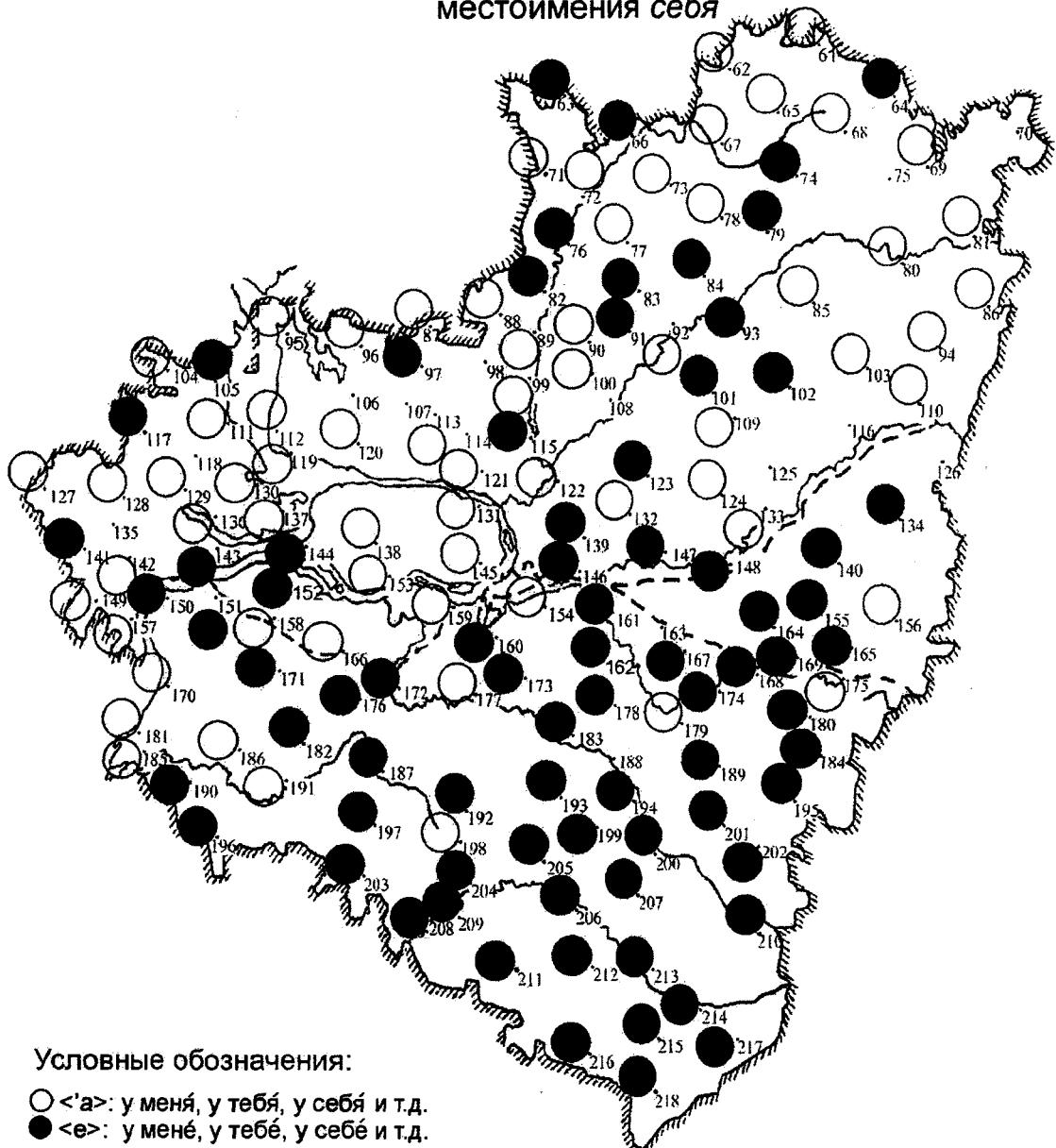

Условные обозначения:

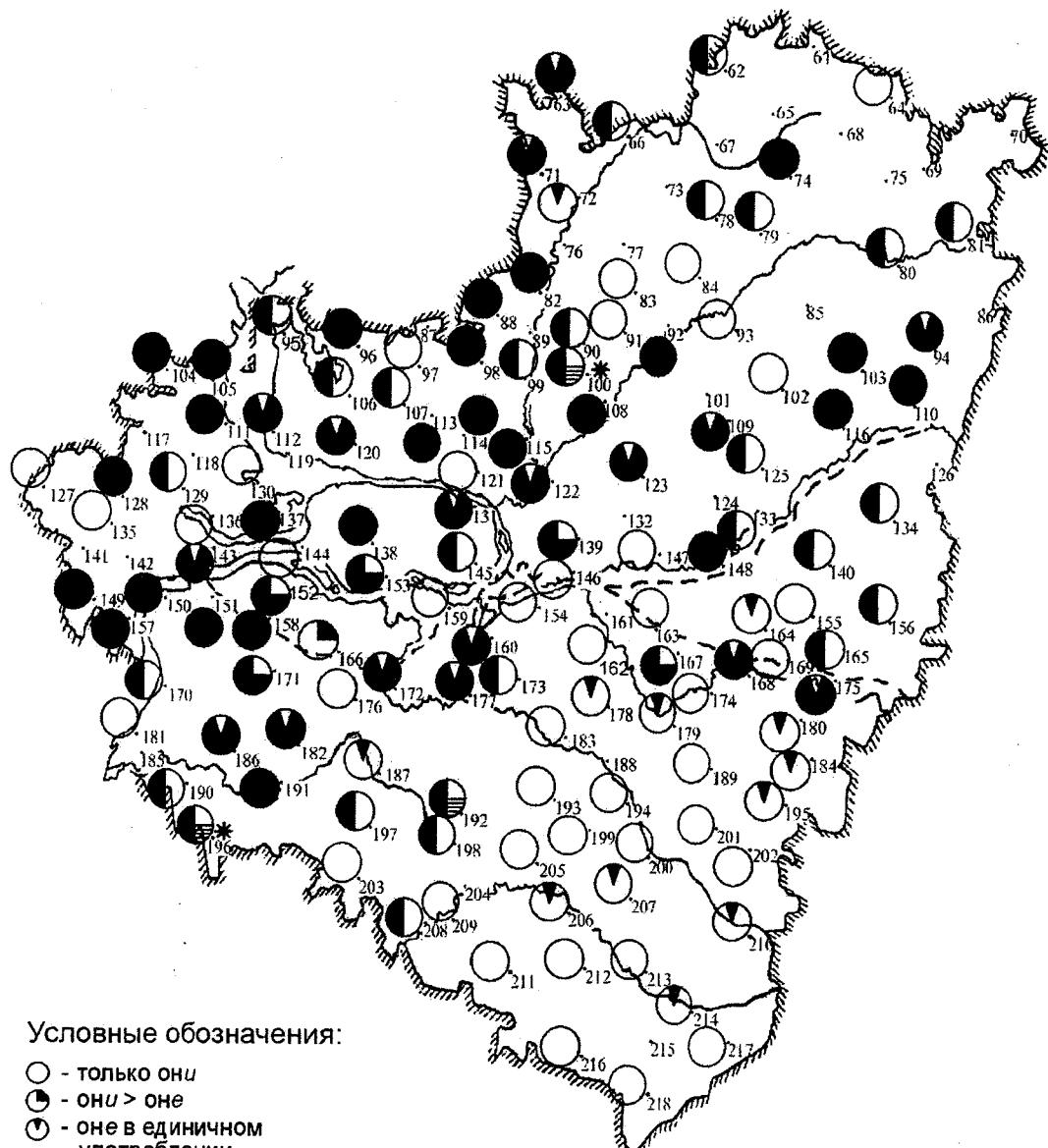
- - худá, худú, худы
- - худáя, худую, худые
- ◐ - худá, худу, худые
- ◑ - худá, худую, худые
- ◓ - худáя, худу, худые
- ◓◑ - худáя, худую, худые
- - худý, худы
- X - --

Карта № 47

Окончания родительного и винительного падежей личных местоимений 1, 2 лица единственного числа и возвратного местоимения *себя*

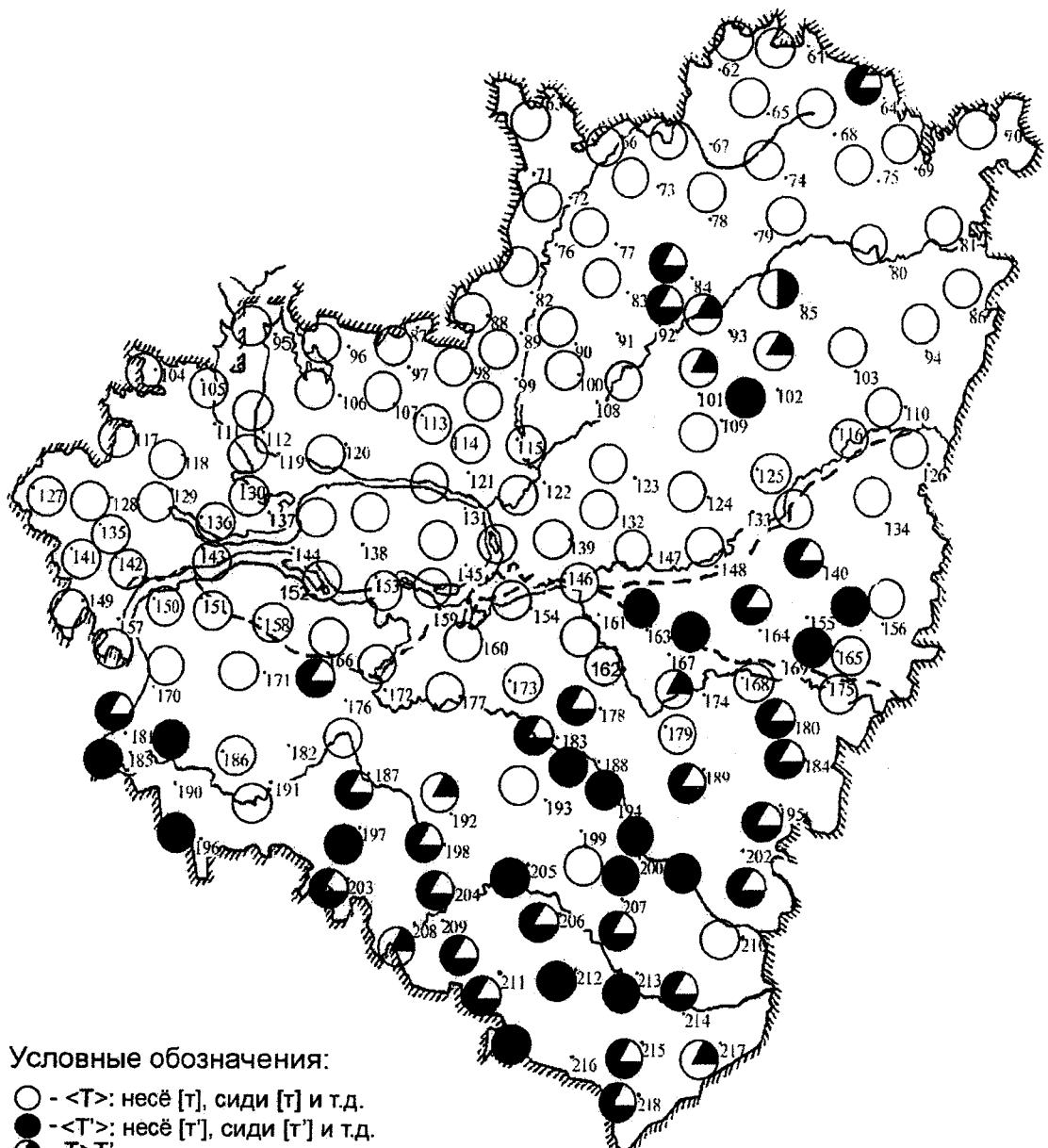
Соотношение диалектного и литературного вариантов
местоимений 3-го лица именительного падежа
множественного числа

Условные обозначения:

- - только они
- ◐ - они > оне
- ◑ - оне в единственном употреблении
- - они = оне
- - только оне
- - оне > они
- - они в единственном употреблении
- - оны
- - оне, оны, они
- * -

Глагольные формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени

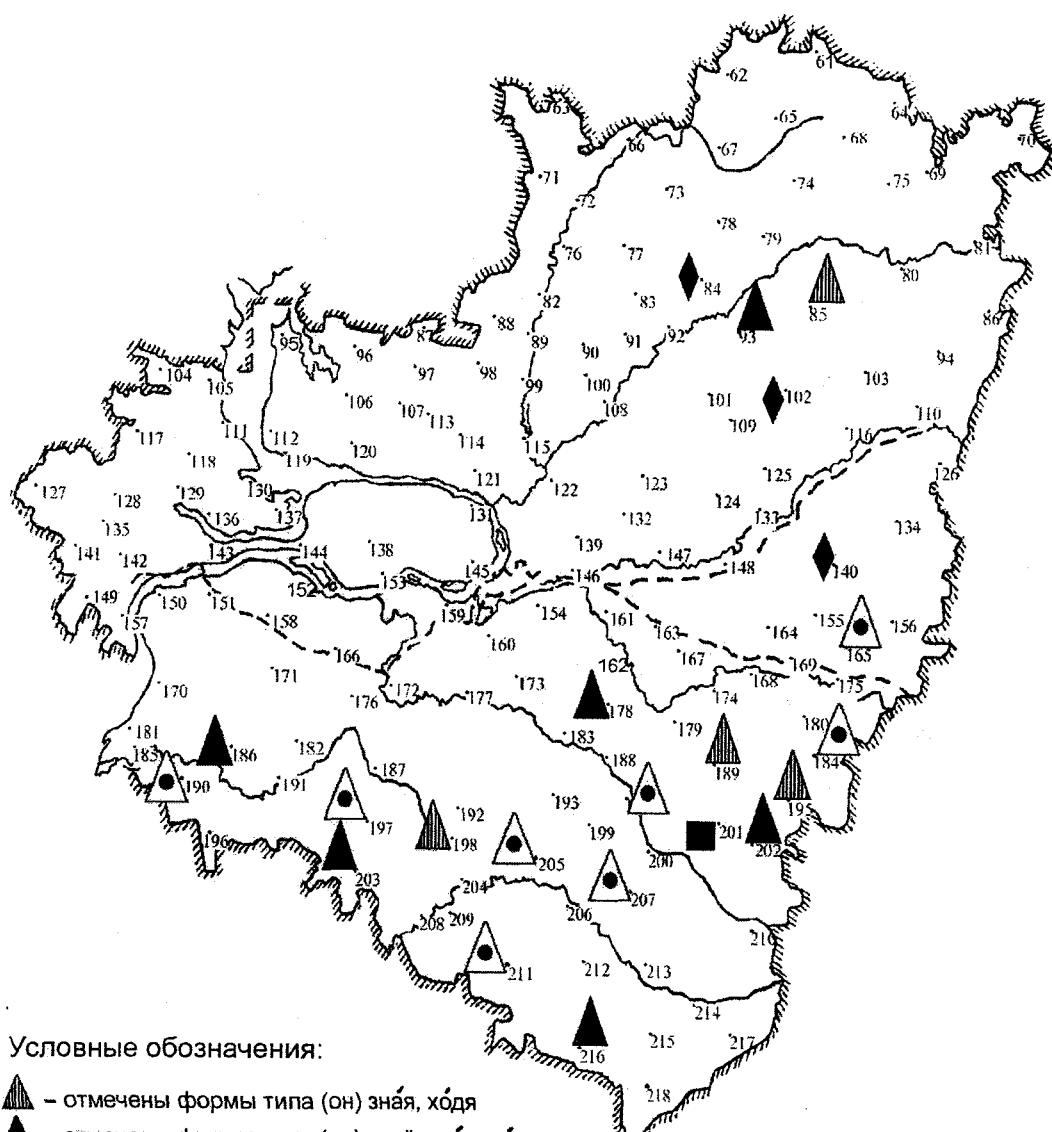

Условные обозначения:

- - <T>: несё [t], сиди [t'] и т.д.
- - <T'>: несё [t'], сиди [t'] и т.д.
- ◐ - T>T'
- ◑ - T<T'
- ◐◑ - T=T'

Карта № 50

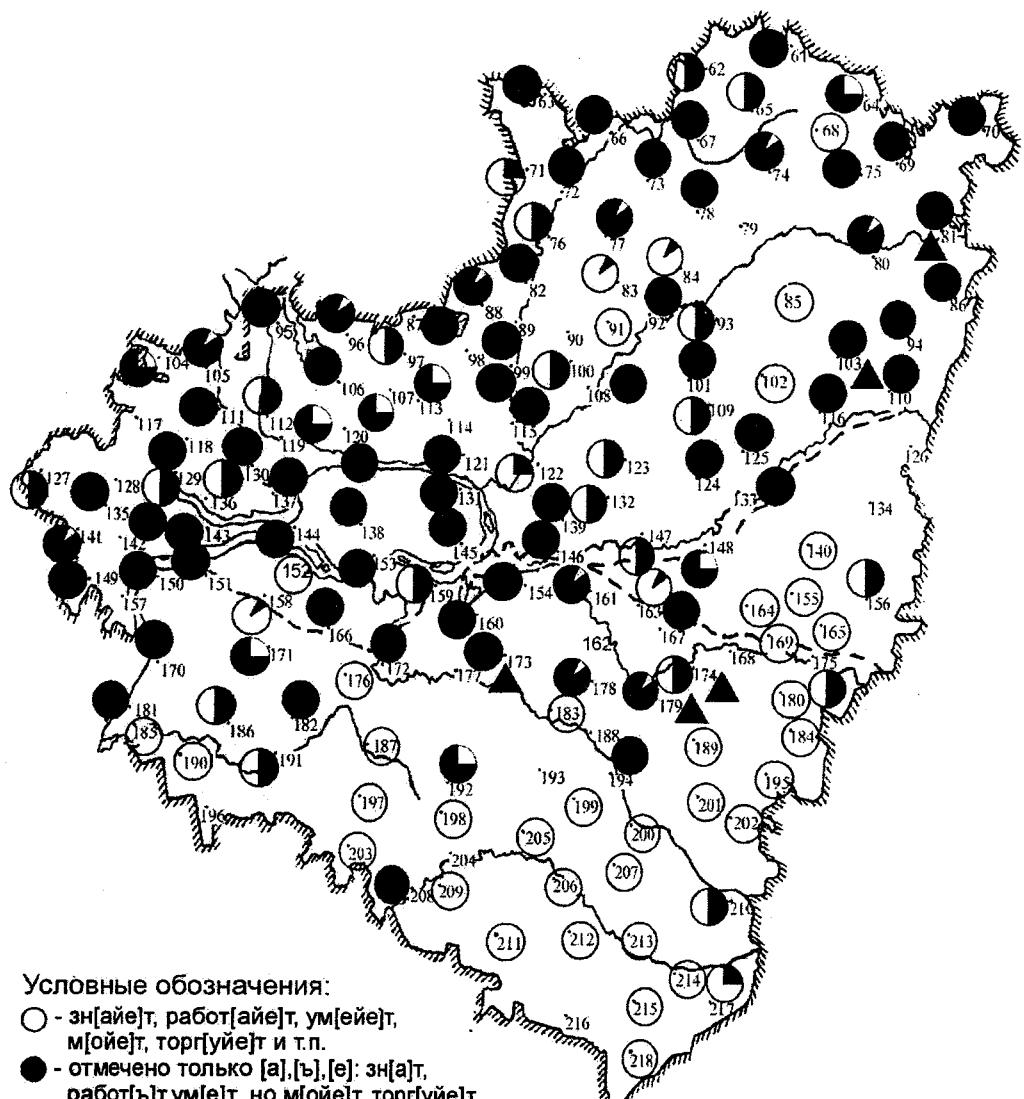
Глагольные формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени без *t* конечного

Условные обозначения:

- ▲** - отмечены формы типа (он) зна́я, хóдя
- ◆** - отмечены формы типа (он) несё, зна́я, хóдя
- - отмечены формы типа (он) несё, зна́я, хóдя; (они) сидя
- - отмечены формы типа (он) несё, зна́я, сиди, хóдя; (они) зна́я, сидя, хóдя
- △** - отмечены единичные примеры форм без *t*

Сочетания ае, ее, ое, уе и их соответствия
в глаголах I спряжения

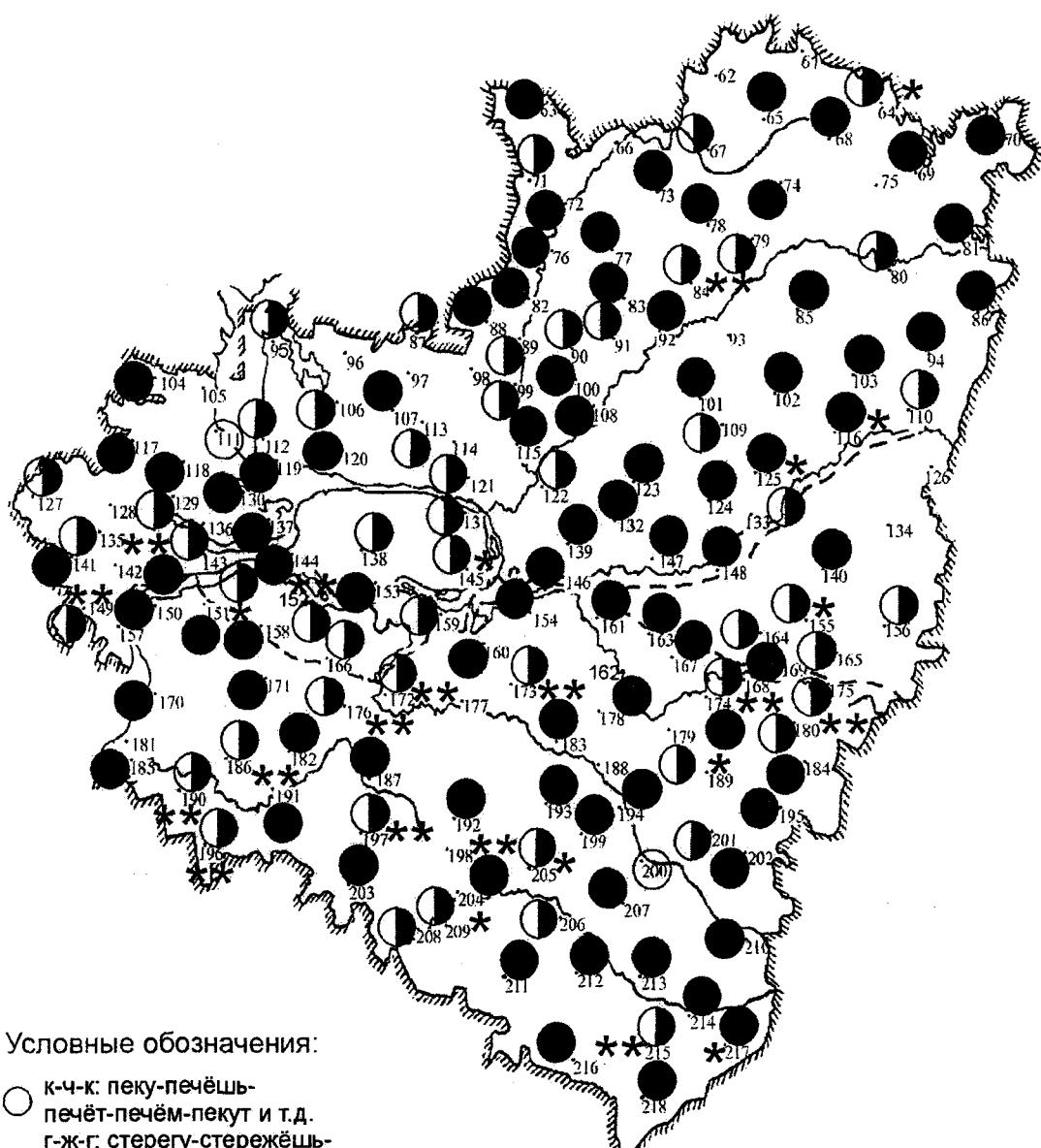

Условные обозначения:

- - зн[айе]т, работ[айе]т, ум[ейе]т,
м[ойе]т, торг[уйе]т и т.п.
- - отмечено только [а], [ы], [е]: зн[а]т,
работ[ы]т, ум[е]т, но м[ойе]т, торг[уйе]т
- ◐ - отмечено сосуществование [а] и [айе],
[е] и [ейе]
- ◑ - то же при преобладании [айе], [ейе]
- ◓ - то же при преобладании [а], [ы], [е]
- ▲ - отмечено [о], [у]: м[о]т, торг[у]т

Карта № 52

Основа в формах настоящего времени глаголов типа *печь, стеречь*

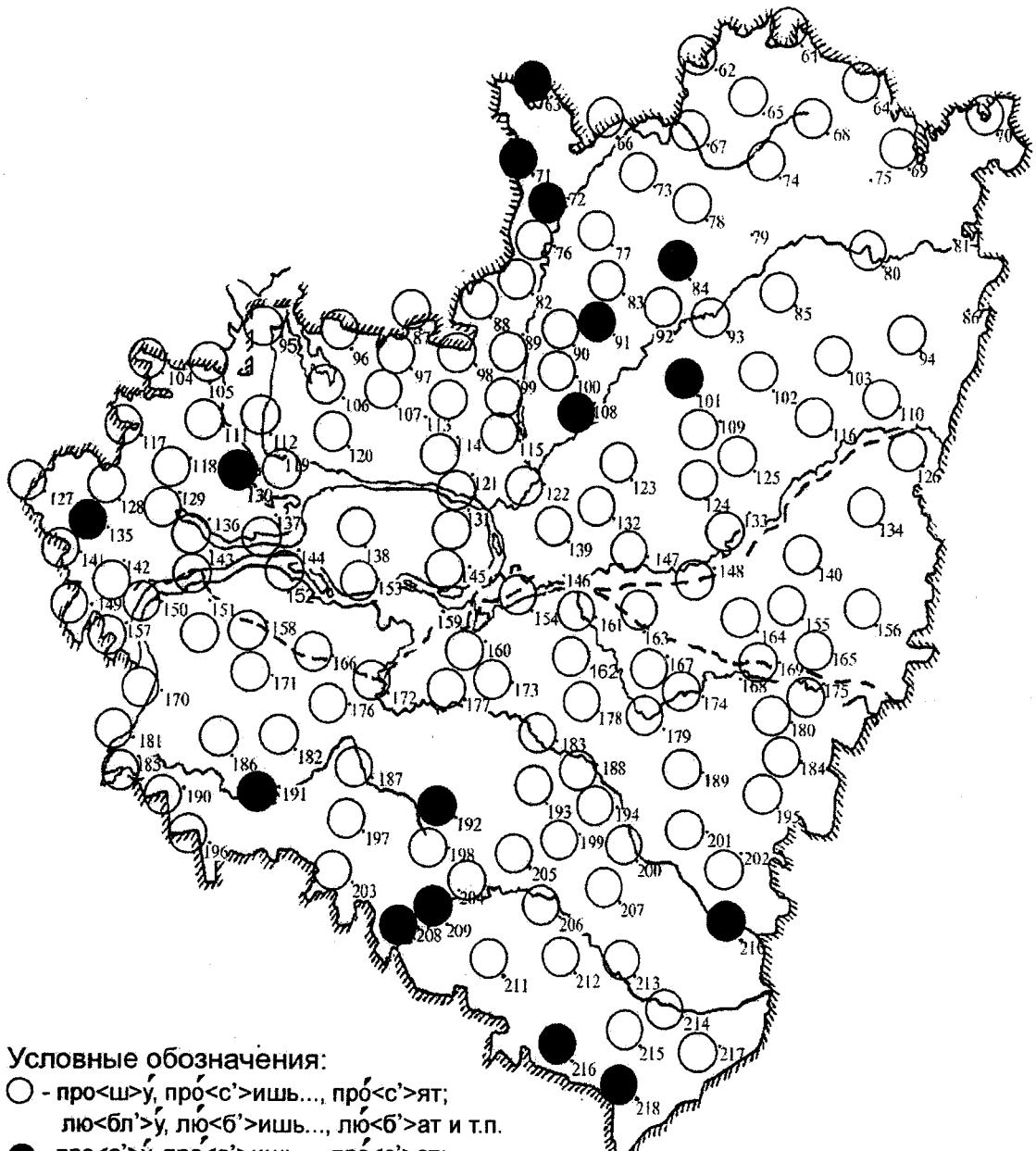

Условные обозначения:

- к-ч-к: *пеку-печёшь-*
печёт-печём-пекут и т.д.
- г-ж-г: *стерегу-сторежёшь-*
сторежём-сторегут и т.д.
- к-к'-к: *пеку-пекёшь-пекёт-*
пекём-пекут и т.д.
- г-г'-г: *стерегу-сторегёшь-сторегёт-*
сторегём-сторегут и т.д.
- к-ч/к-к: *пеку-пекёшь/печёшь-*
печём/пекём-пекут и т.д.
- г-ж/г-г: *стерегу-сторежёшь/сторегёшь-*
сторежём/сторегём-сторегут и т.д.

* - *печу-печут; стережу-сторежут*
** - *пекёт-пекёшь-пекём* и т.д.
сторегёт-сторегёшь-сторегём и т.д.,
но 1 форма - *печём*.

Основа в формах настоящего времени
глаголов II спряжения типа *просить, любить*

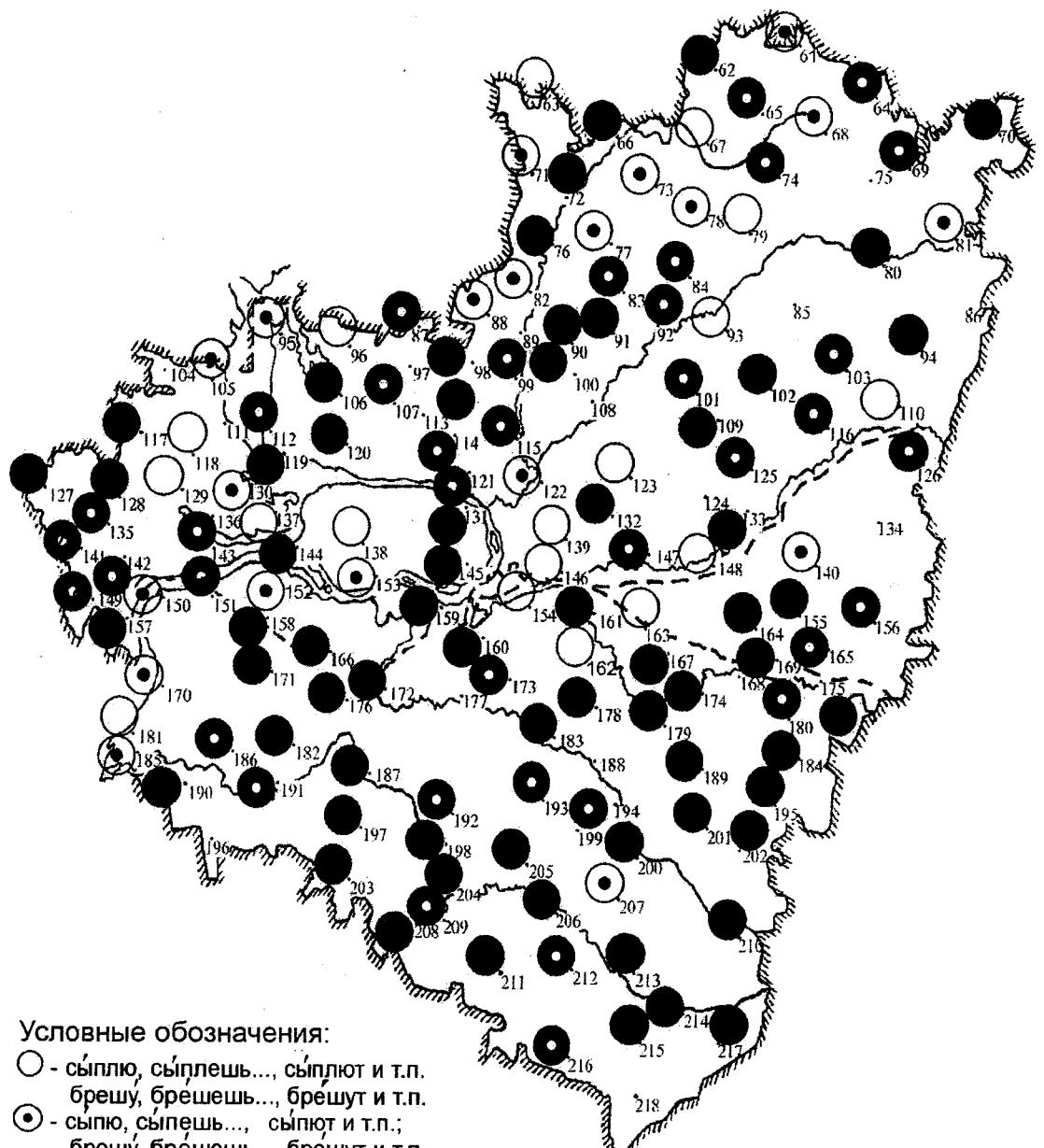

Условные обозначения:

- - про<ш>у, про<c'>иши..., про<c'>ят;
лю<бл'>у, лю<b'>иши..., лю<b'>ат и т.п.
- - про<c'>у, про<c'>иши..., про<c'>ят;
лю<b'>у, лю<b'>иши..., лю<b'>ат и т.п.

Карта № 54

Основа в формах настоящего времени
глаголов типа *сыпать*, *дремать* в соотношении
с основами глаголов типа *брехать*, *махать*

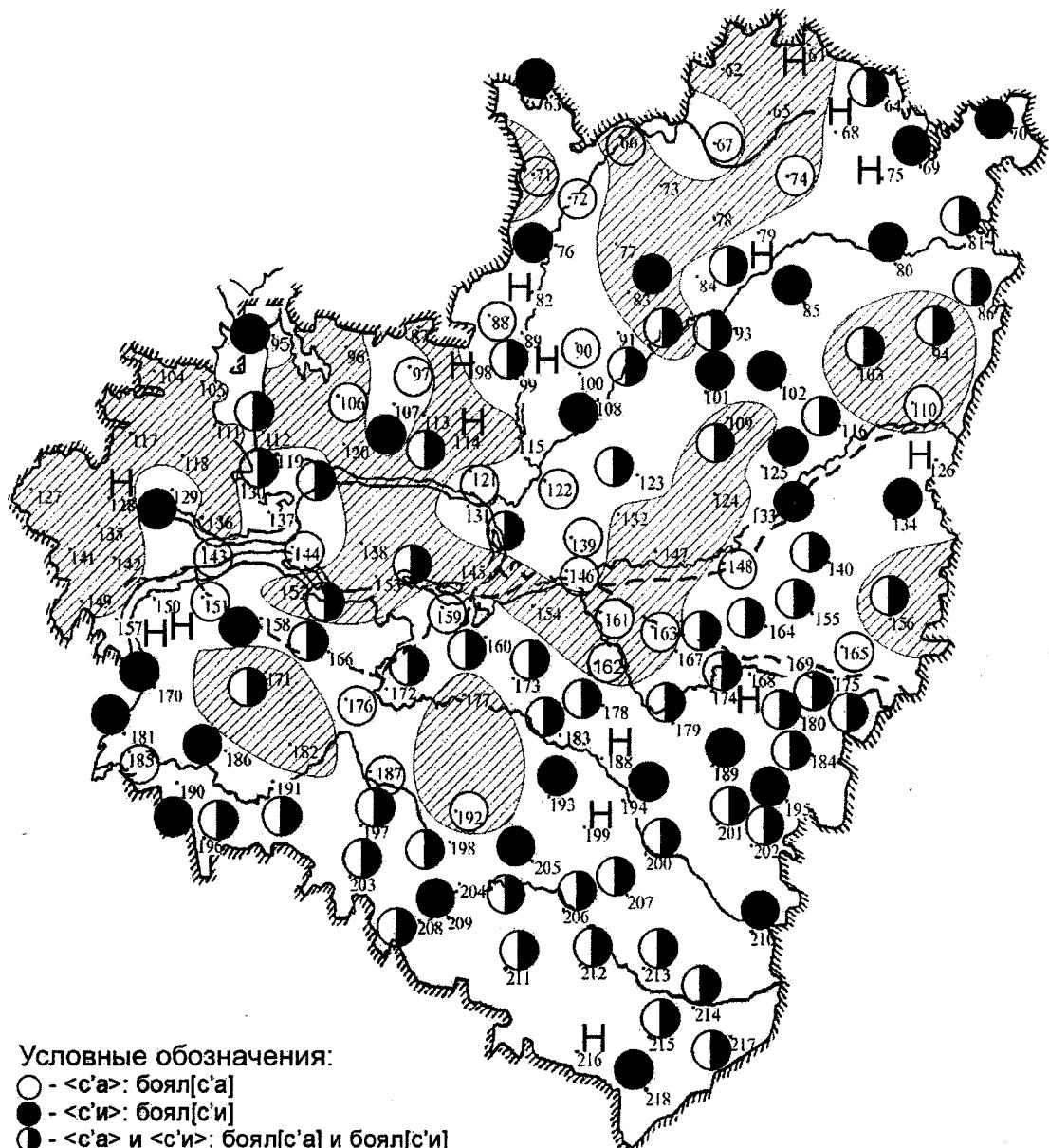

Условные обозначения:

- - сыплю, сыплеши..., сыплют и т.п.
брешу, брёшешь..., брешут и т.п.
- - сыплю, сыплеши..., сыплют и т.п.;
брешу, брёшешь..., брешут и т.п.
- - сыплю, сыплеши..., сыплют и т.п.
брехаю, брехаешь..., брехают и т.п.
- - сыплю, сыплеши..., сыплют и т.п.;
брехаю, брехаешь..., брехают и т.п.

Карта № 55

Возвратная глагольная частица в форме единственного числа
мужского рода прошедшего времени на -л

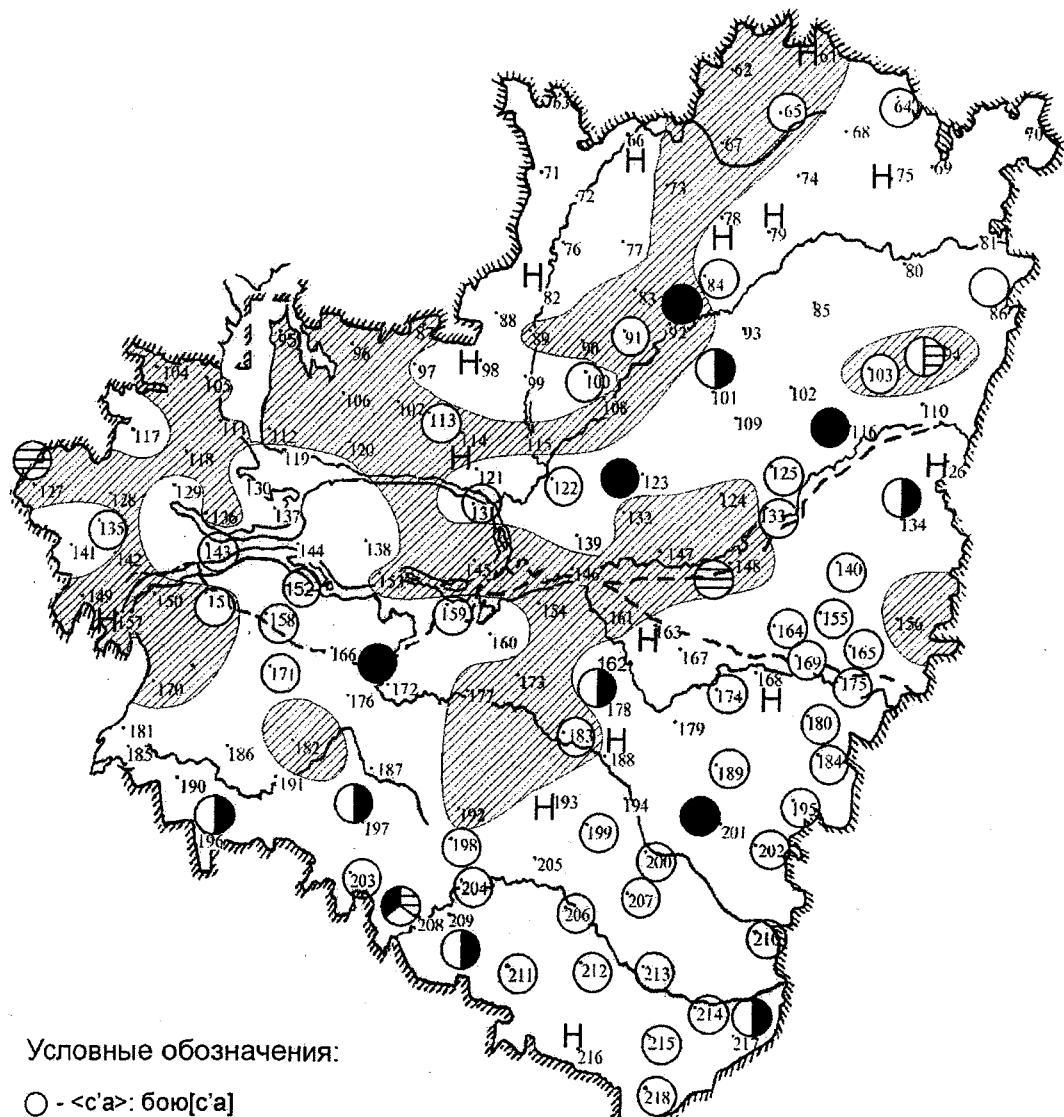

Условные обозначения:

- - <c'a>: боял[с'a]
- - <c'i>: боял[с'i]
- ◐ - <c'a> и <c'i>: боял[с'a] и боял[с'i]
- ▨ - <ca>: боял[ca]
- Н - отсутствие материала

Карта № 56

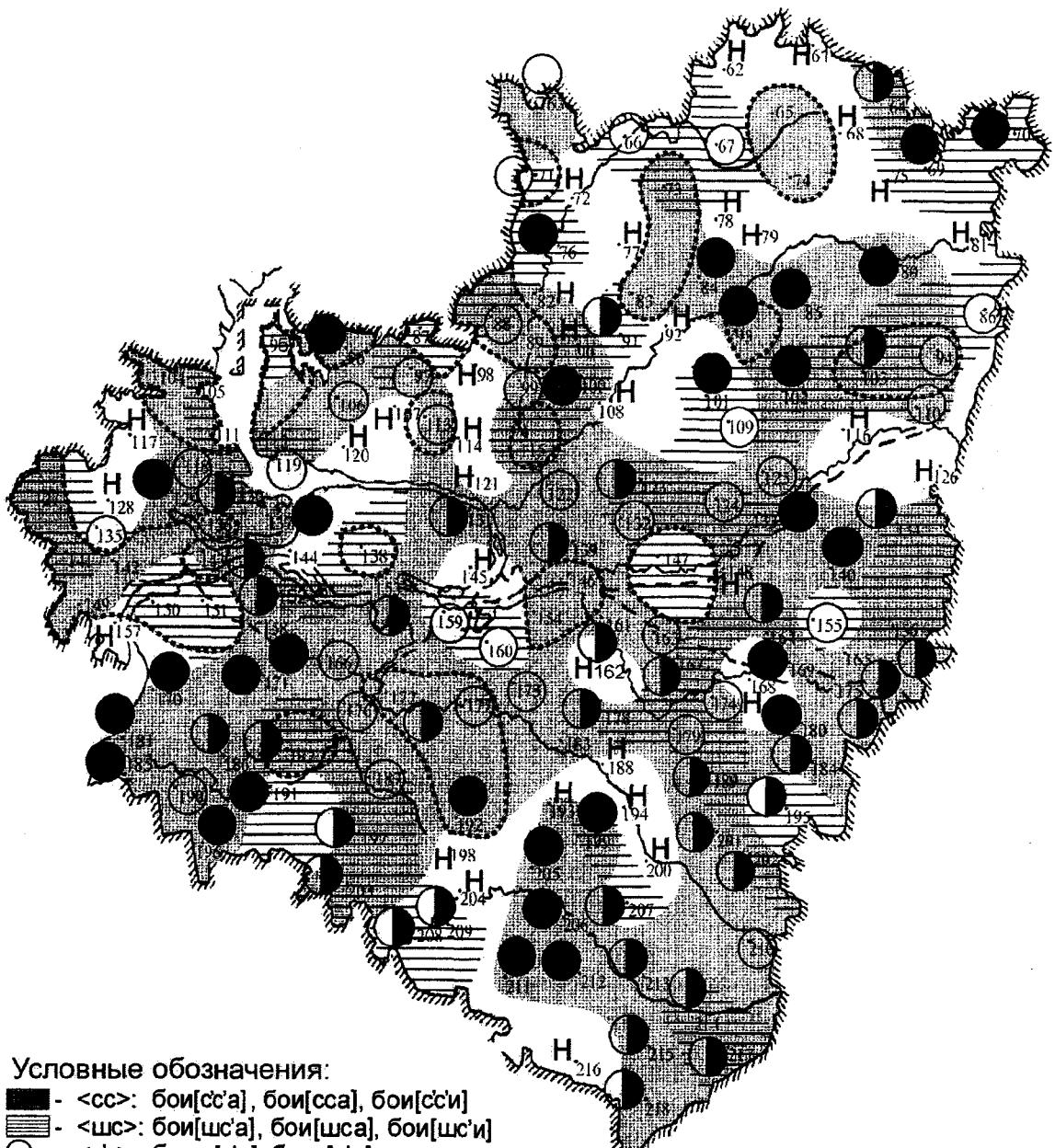
Возвратная глагольная частица в положении после гласного

Условные обозначения:

- - <с'а>: бою[с'а]
- - <с'и>: бою[с'и]
- ◐ - <с'а> и <с'и>: бою[с'а] и бою[с'и]
- ◑ - <са>: бою[са]
- ◑◑ - <с'а> и <са>: бою[с'а] и бою[са]
- ◑◑◑ - <с'а>; <с'и> и <са>: бою[с'а], бою[с'и] и бою[са]
- ◑◑◑◑ - <с>: бою[с]
- Н - отсутствие материала

Возвратная глагольная частица в форме 2-го лица единственного числа настоящего времени

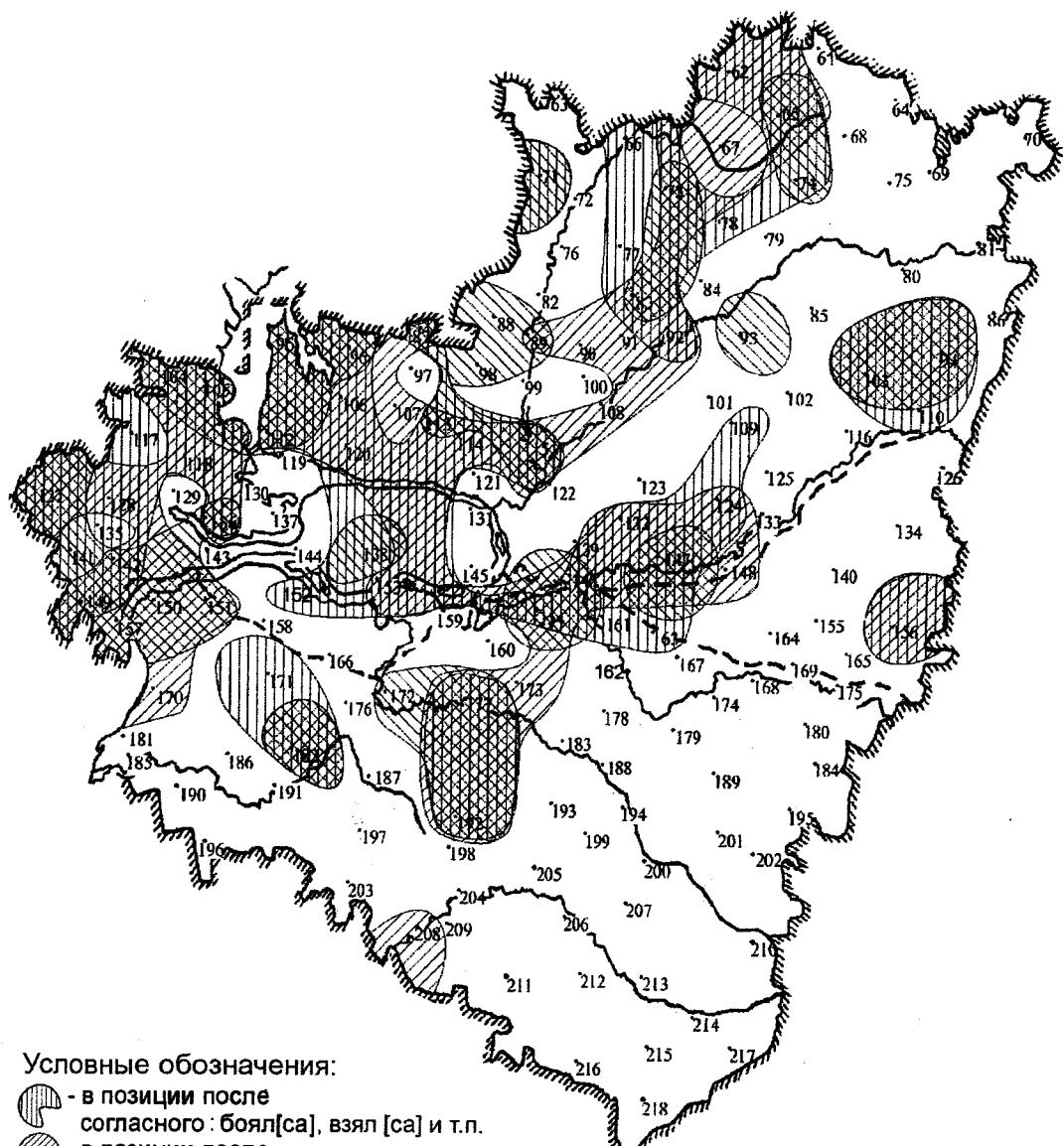

Условные обозначения:

- <cc>: бои[cc'a], бои[cc'a], бои[cc'i]
- <шс>: бои[шс'a], бои[шс'a], бои[шс'i]
- <са>: боиш[с'a], боис[с'a]
- <си>: боиш[с'i], боис[с'i]
- <са> и <си>: боиш[с'a], боис[с'a] и боис[с'i], боиш[с'i]
- <са>: боиш[са], боис[са]
- отсутствие материала

Карта № 58

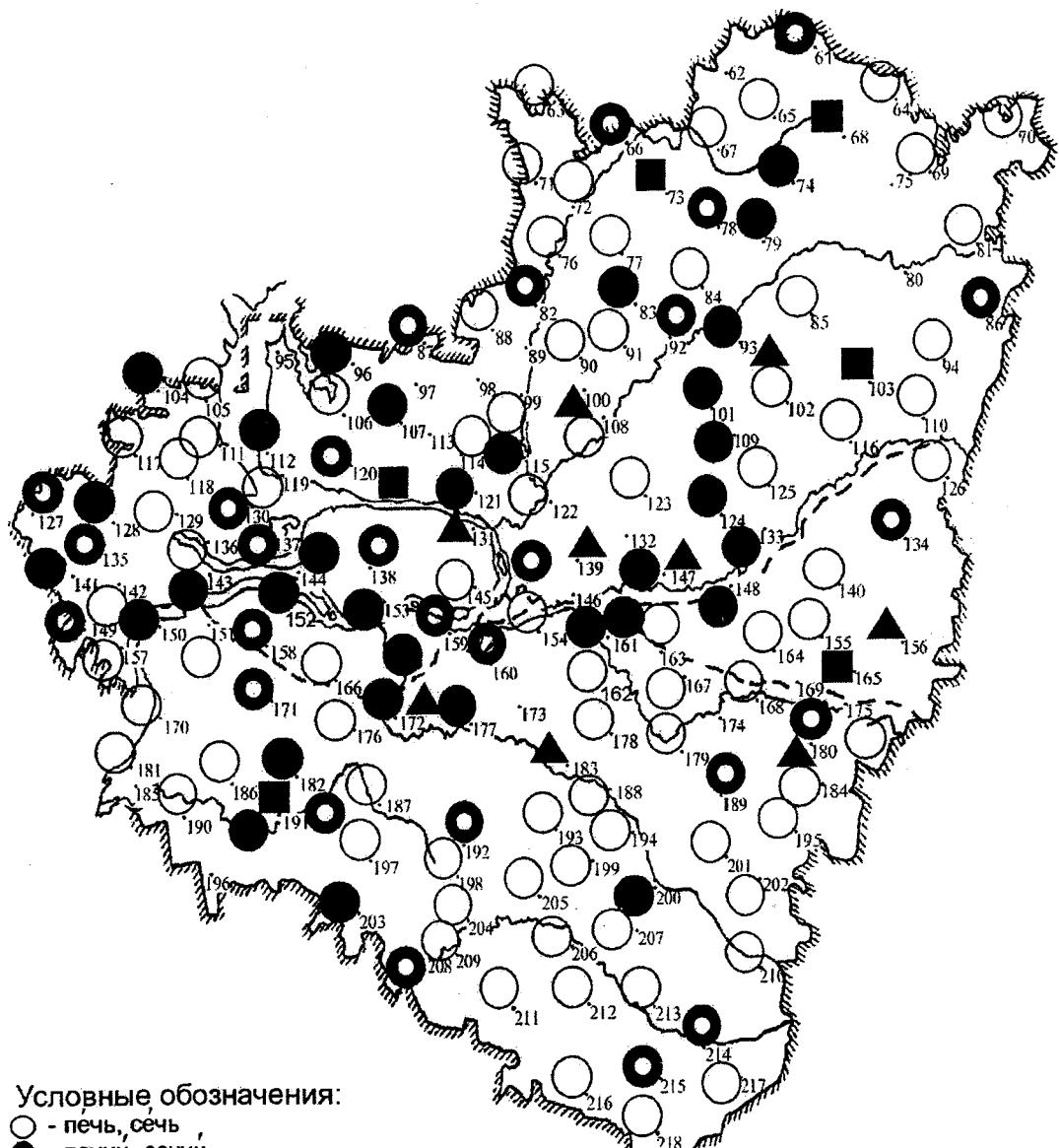
Твердый с в возвратной глагольной частице
(сводная карта)

Условные обозначения:

- - в позиции после согласного: боял[са], взял [са] и т.п.
- - в позиции после гласного: бою[с], бою[са] и т.п.
- - в форме 2-го лица ед.ч. наст.вр.: боиш[са], боис[са] и т.п.

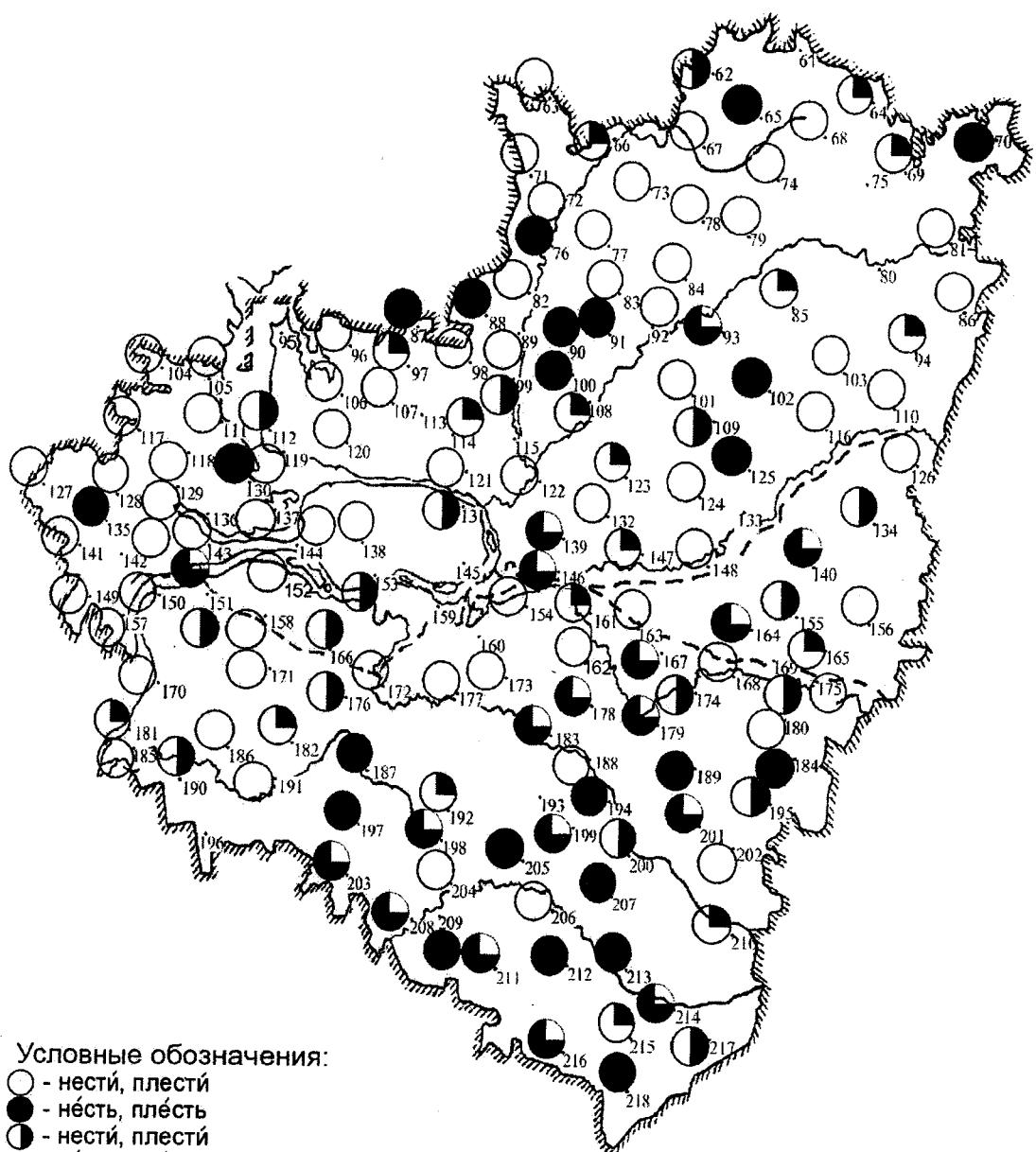
Формы инфинитива глаголов с основой
на задненебный согласный

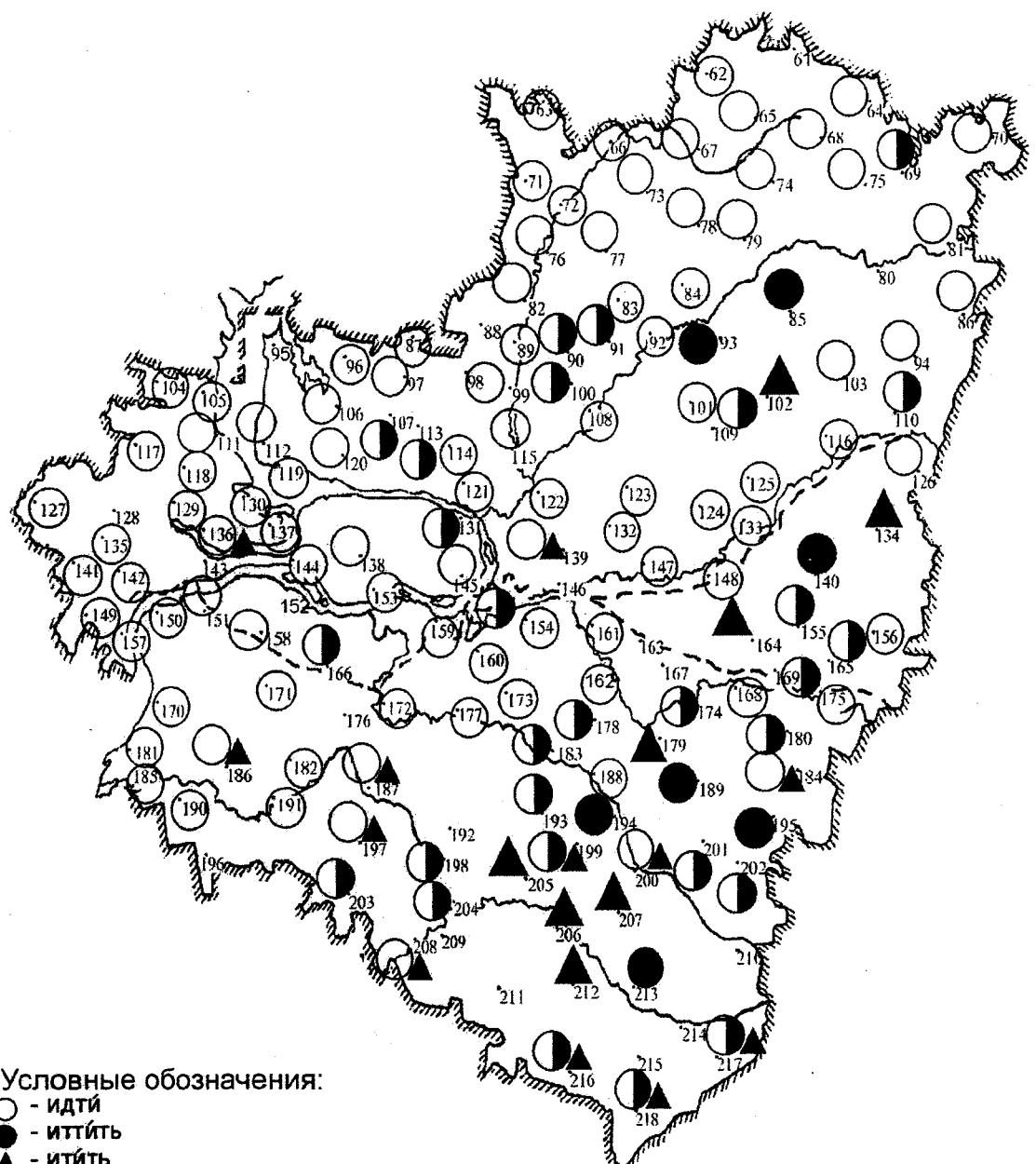
Условные обозначения:

- - печь, сечь
- - печчи, сечи
- - печи, сечи
- ▲ - пекчи, секчи
- - петчи, сетчи

Формы инфинитива глаголов типа *нести, плести*

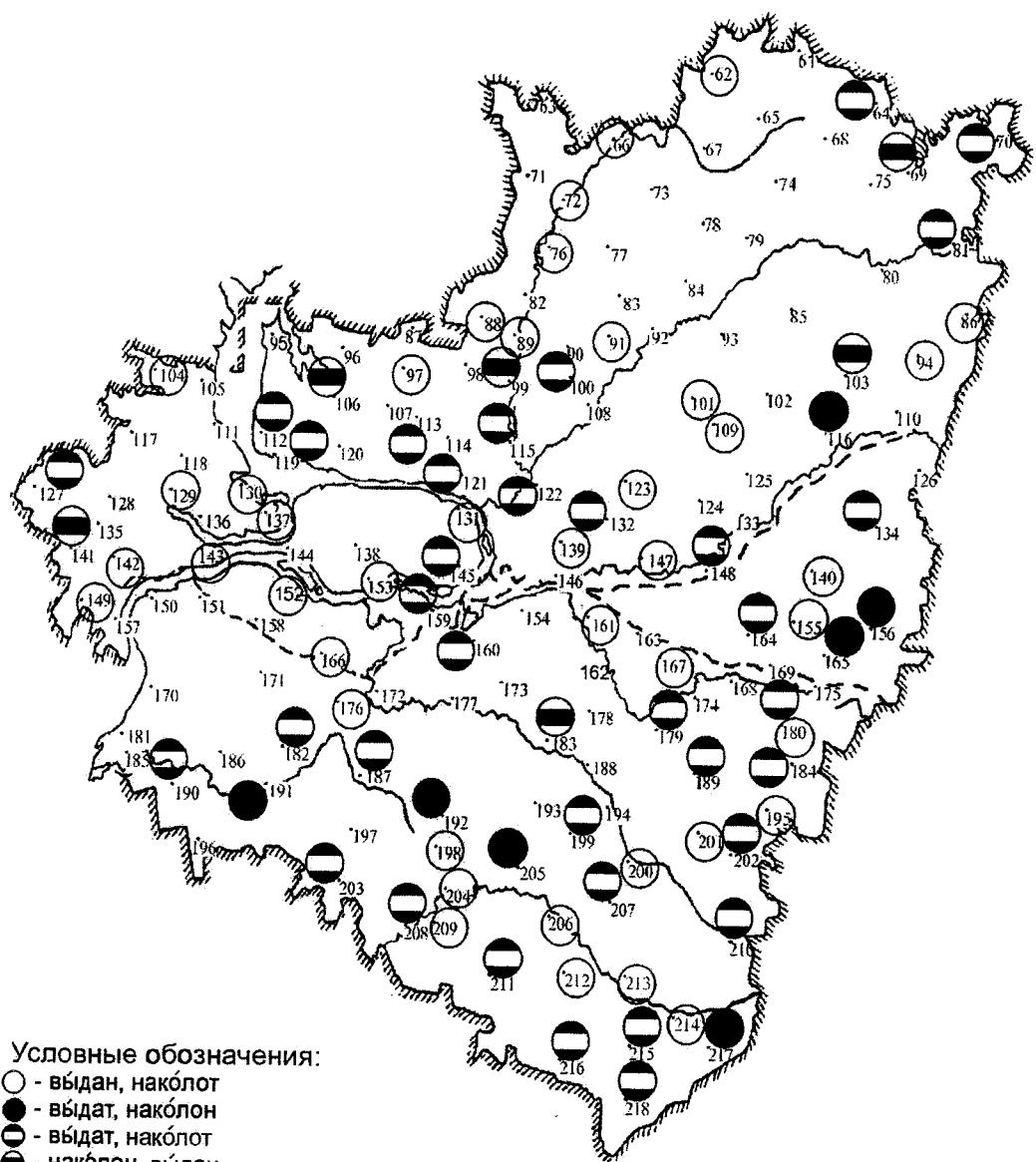
Формы инфинитива глагола *идти*

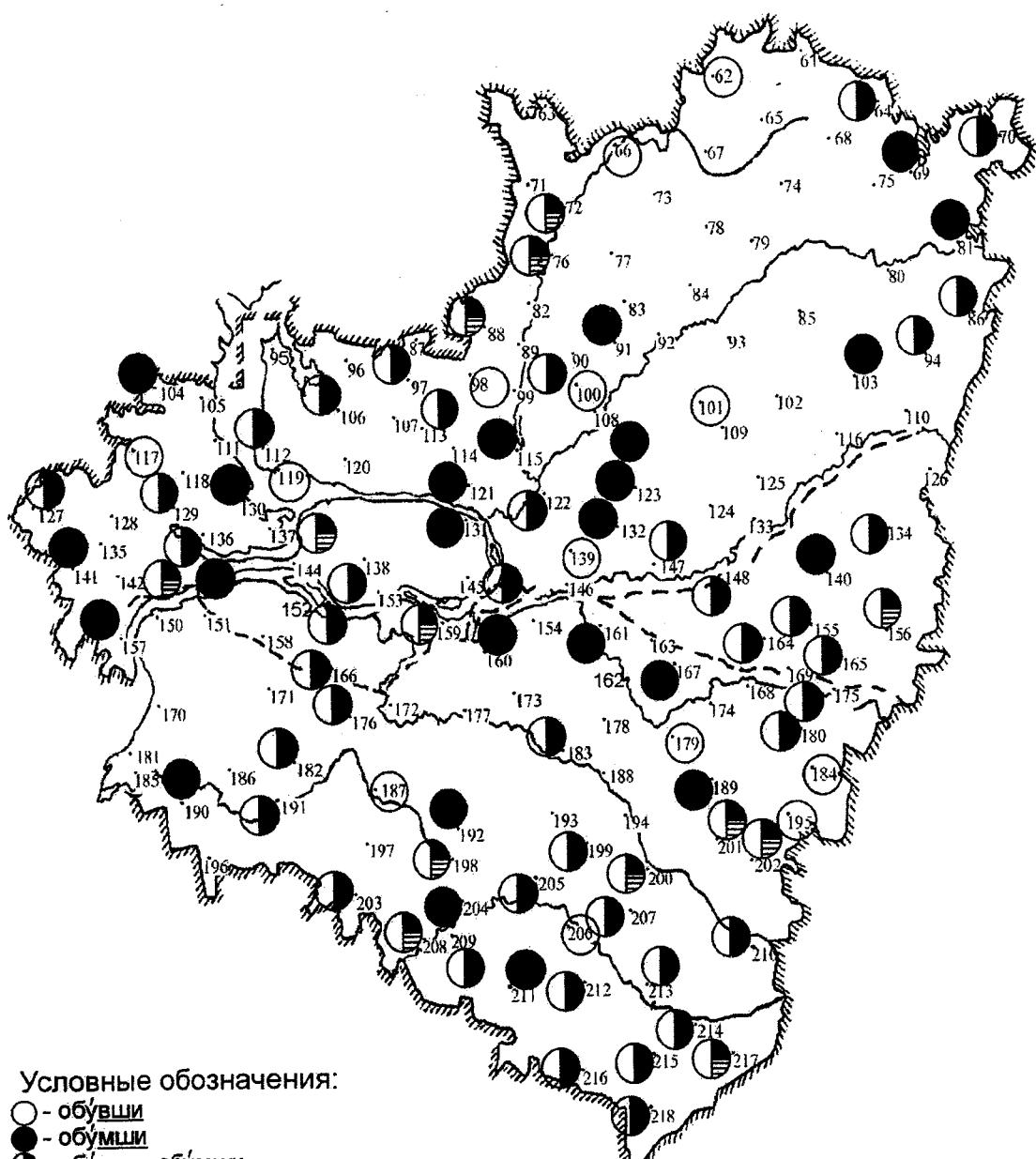
Условные обозначения:

- - ИДТИ
- - ИТТИТЬ
- ▲ - ИТИТЬ
- - ИДТИ, ИТТИТЬ
- ▲ - ИДТИ, ИТИТЬ
- ▲ - ИДТИ, ИТТИТЬ, ИТИТЬ

Формы страдательных причастий прошедшего времени

Формы деепричастий на -вши

Условные обозначения:

- - обувши
- - обумши
- - обувши, обумши
- - обутши
- - обувши, обумши, обутши

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ САМАРСКИХ ГОВОРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ АТЛАСА)

Материалы Атласа говоров Самарского края позволяют выявить типологическую специфику говоров территории позднего заселения по сравнению с русскими говорами исконных земель¹.

Результаты картографирования не только обнаруживают на территории Самарского края уникальную лингвогеографическую картину, но и в разных отношениях уточняют типологию местных говоров по сравнению с классическими: во-первых, некоторое своеобразие самих типов (прежде всего их различия по природе); во-вторых, особенности диалектных систем имеющихся типов (по набору и сочетанию явлений) и, в-третьих, специфику бытования отдельных диалектных черт (в отличие от их употребления в говорах раннего заселения).

Всё указанное своеобразие самарских говоров обусловливается особенностями заселения края. К числу последних относятся: а) поступление миграционных потоков из разных материнских земель с различными типами говоров (на территории области представлены говоры всех трех основных типов русских диалектов по традиционной классификации: северно-, средне- и южнорусских); б) наличие нескольких волн заселения (основные из которых осуществлялись в XVII и XIX вв.); в) преобладание поздне-переселенческих потоков (в XIX и даже второй половине XIX века); г) тесное сосуществование русских диалектов с языками малых народов (по данным переписи 2002 г., в Самарской области проживают представители более 120 народов).

Именно это определило уникальность местного лингвистического ландшафта: во-первых, диалектную пестроту, приводящую на территории края к разным видам междиалектного контактирования (между группами сел, отдельными селами и внутри них); во-вторых, вызванное этим естественное взаимодействие диалектных систем (о ступенях и степенях взаимного влияния которых на фонетическом уровне говорил еще в 1940-е годы А.Н.Гвоздев); в-третьих, усиление в таких условиях литературно-диалектного билингвизма; в-четвертых, очевидные проявления межъязыковой интерференции.

Указанные условия формирования и сосуществования говоров на подобных территориях позднего заселения и приводят их к определенным *типовогическим отличиям* от говоров исконных земель. Так, хотя бытующие в нашем регионе диалекты и относятся к трем основным типам по традиционной классификации, все они обладают своей спецификой по сравнению с классическими. Например, наши *севернорусские говоры*, относящиеся к группе *неполноокающих владимиро-поворожских диалектов* (по современной классификации считающихся *среднерусскими (окающими) говорами*), имеют в своем вокализме не только неполное оканье, но и, как правило, определенный процент случаев полного (нередко около третьей части соответствующих фактов). Хотя по многим характеристикам эти говоры и приближаются к среднерусскому типу, указанная особенность (наряду со стяжением, твердыми шипящими и др.) не способствует их

¹ Более подробно материал представлен в статье: Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О типологическом своеобразии говоров территории позднего заселения (на материале диалектов Самарского края) // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сборник научных трудов к 80-летию Е.С. Скобликовой. Самара, 2004. С.144-150.

квалификации как говоров среднерусских. Оценка их как говоров северорусских более удобна в нашем регионе и для показа их контраста со всеми другими – неокающими – говорами. Кроме того, такая оценка предпочтительнее и из чисто прагматических соображений (однословное обозначение оперативнее двусловного). Таким образом, и по лингвистической базе, и в методическом отношении наши среднерусские (окающие) говоры лучше называть северорусскими.

Спецификой самарских *традиционных среднерусских говоров* (*среднерусских акающих по новой классификации*) является то, что они оказываются не только монодиалектными, но и полидиалектными (вероятность последних в нашем регионе, исходя из истории заселения сел, очень высока; об этом говорят и лингвистические особенности некоторых специально изученных диалектных систем). Кроме того, эта группа русских диалектов продолжает до настоящего времени пополняться за счет нивелирующихся диалектов других типов.

Местные *южнорусские говоры* нередко не просто полидиалектны, а сформированы из материнских южнорусских систем *всех известных диалектных групп*, поскольку заселение сел на юге области шло наиболее многочисленными и дробными потоками из всех южнорусских губерний России и отдельных регионов Украины в самые поздние переселенческие сроки. Об этом свидетельствуют и исторические документы, и воспоминания старожилов, и диалектная микротопонимика (название «концов» сел «курский», «орловский», «тамбовский» и т.д. или название жителей разных «концов» курянами/ куряками, тамбовцами/ тамбасами, орловцами и т.п.).

Всё это обусловило достаточно большую специфику самарских *диалектных систем* в сравнении с говорами центральных областей (исконного заселения). С одной стороны, в них, как правило, сохраняются черты материнских говоров, которые составляют типологическую основу. Но, с другой стороны, обнаруживаются особенности, не характерные для последних. Так, например, в *неполноокающих говорах*, как и в материнских диалектах, отсутствует цоканье, но разнообразные его косвенные проявления (по оценке исследователей) отмечаются не в одном десятке сел: это и указания собирателей на былое неразличение в говоре аффрикат, и наличие единичных случаев фактического материала с их совпадением, и факты мены Ц и Ч, и наличие шепелявых аффрикат, и произношение сочетания ЧН как СН. Особенно заметно своеобразие тех владимиро-поволжских говоров, которые после переселения на самарскую землю оказались в окружении южнорусских диалектов (правда, надо отметить, что такие случаи немногочисленны, большинство окающих говоров находятся в массиве однотипных диалектов или сходных с ними по своей основе среднерусских акающих говоров).

В полидиалектных *южнорусских системах* не всегда можно найти полную параллель по набору черт с говорами какой-то одной группы исконных территорий. Возможно наличие в них особенностей, привнесенных другим исходным диалектом, или даже приобретение черт, свойственных говорам другого типа, в результате междиалектного контактирования (ср. например, приобретение твердого произношения долгого ШШ жителями южнорусского говора села Кураповка под влиянием особенностей северорусского говора соседнего села Ивановка Богатовского района, выявленное в дипломной работе 1985 г. Т.С. Кутузовой). Отмечается также *утрата* отдельных специфических южнорусских особенностей, которые могут приобретать реликтовый характер (ХВ вместо Ф, контаминированный предлог УВ и др.). Разнообразие южнорусских систем в нашем регионе особенно сказывается на предударном вокализме после мягких

согласных. В них отмечаются самые различные типы яканья – от умеренного до сложных подтипов ассимилятивно-диссимилиативного.

Практически во всех *среднерусских акающих* говорах Самарского края набор диалектных черт в дополнение к типологическим зависит от *основ* этих говоров – *севернорусской* или *южнорусской*. В этом отношении они образуют более тесное лингвогеографическое единство не между собой, а с соответствующими их основам диалектами (в связи с чем приходится говорить о формировании на территории позднего заселения новых диалектных объединений). Можно также констатировать, что зона среднерусских говоров у нас постепенно расширяется, особенно за счет говоров с южнорусской основой: нередко данные экспедиций разных десятилетий уже фиксируют переходный характер какого-либо южнорусского говора, различные этапы этого перехода или даже смену типа (гораздо реже подобные наблюдения относятся к севернорусским диалектам). Таким образом, процесс образования среднерусских говоров на территории позднего заселения носит живой характер.

Достаточно очевидно проявляется в исследуемом регионе и специфическая *тиология диалектных черт*. По характеру своего бытования они подразделяются на *четыре группы*: 1) строго диалектно приуроченные (при этом как широко употребляющиеся в лингвогеографическом и социолингвистическом отношении, так и исчезающие, реликтовые), 2) характерные для определенного типа, но в известной степени выходящие за его пределы (однако это еще не междиалектные черты, поскольку степень и интенсивность их употребления в говорах разного типа заметно различаются), 3) междиалектные и 4) лексикализованные. В работах самарских диалектологов неоднократно писалось и о *своегоразии поведения* отдельных диалектных черт в рамках указанных групп по сравнению с говорами территорий раннего заселения.

Все это убедительно говорит об интересности и важности изучения переселенческих говоров для понимания современных процессов, происходящих в русских диалектах в условиях интенсивного междиалектного контактирования, чему будет способствовать и настоящий атлас.

Учебное издание

Зиброва Тамара Фирсановна,
Барабина Мария Николаевна

АТЛАС ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ

Учебное пособие

Редактор Т.И. Кузнецова
Компьютерная верстка, макет М.О. Кичигиной

Подписано в печать 19.08.09. Гарнитура Times New Roman. Формат 70x108/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 14,0; Тираж 100 экз. Заказ № 1766

Изд-во «Самарский университет», 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. 8 (846) 334-54-23

Отпечатано на УОП СамГУ

